

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

**СIX Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция**

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№40(109)

г. МОСКВА, 2020

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам СІХ студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 40 (109)
Декабрь 2020 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2020

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам XIX студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2020. – № 40 (109) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/40\(109\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/40(109).pdf)

Электронный сборник статей XIX студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Медицина и фармацевтика»	7
РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ	7
Алексеева Владлена Алексеевна Доманова Елизавета Игоревна Слобцова Юлия Сергеевна Серебрякова Анастасия Ильинична Голышева Наталья Геннадьевна Роцектаева Ольга Маснавеевна	
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ О ПАТОГЕНЕЗЕ, ДИАГНОСТИКЕ И ТЕРАПИИ ГИНГИВИТОВ	13
Кусакина Яна Константиновна	
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ О ПАТОГЕНЕЗЕ, ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ ГИНГИВИТА ВЕНСАНА	17
Кусакина Яна Константиновна	
ОБЩИЕ ВОПРОСЫ О ПАТОГЕНЕЗЕ, ДИАГНОСТИКЕ И ТЕРАПИИ АКТИНОМИКОЗНОГО СТОМАТИТА	21
Кусакина Яна Константиновна	
ВИЧ-ЭПИДЕМИЯ В РОССИИ	25
Артемьева Алёна Николаевна Речапов Ранис Радикович	
Рубрика 2. «Педагогика»	28
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	28
Маркус Кристина Андреевна Рашидова Сажид Тагаевна	
Рубрика 3. «Психология»	33
КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ	33
Аванесян Арминэ Араратовна Кулаченко Мария Алексеевна Москаленко Алина Владимировна Голубь Оксана Викторовна	

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА Федченко Юлия Михайловна Довгая Карина Игоревна Бондарь Владислав Николаевич Зайцева Елизавета Дмитриевна Трафимчик Жанна Ивановна	40
РЕЗУЛЬТАТЫ ФОРМИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ-ЧЛЕНОВ ВРОДО ИСКРА Харитон Наталия Александровна	45
Рубрика 4. «Технические науки»	53
ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЧИВОСТИ ДЕФОРМАЦИИ БЕТОНА НА ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕСУЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ Громова Анастасия Викторовна Попов Владимир Минович	53
ПРИМЕР РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ Шмальц Татьяна Александровна Самохина Виктория Михайловна	57
Рубрика 5 «Филология»	63
НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ Солтанова Говхер Аширгельдыевна Лепшокова Светлана Мурзакуловна	63
Рубрика 6. «Химия»	68
ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ И ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ УГЛЕРОДНЫХ НАНОТРУБОК Губарева Анна Андреевна Крючков Максим Викторович	68
Рубрика 7. «Экономика»	74
АНАЛИЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ КРЕДИТОВ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ В 2017-2019 ГОДАХ Глушко Валерия Анатольевна Кремповая Наталия Леонидовна	74

СОЦИАЛЬНЫЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИХ МЕСТО И РОЛЬ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ Глушко Виктория Анатольевна Кремповая Наталия Леонидовна	78
ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ Дрозд Константин Вадимович	83
ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СХЕМ УХОДА ОТ НАЛОГОВ Кизилова Дарья Витальевна	88
РЫНОК ТРУДА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Колоколова Валерия Владимировна Смоленская Светлана Владимировна	96
Рубрика 8. «Юриспруденция»	99
ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Гаврилко Лада Владимировна Харитоновна Наталья Николаевна	99
К ВОПРОСУ О ЗАОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ Горелкина Евгения Владимировна	106
ВИДЫ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ЛЕКСИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ Дадаян Арина Юрьевна Ефимова Анастасия Романовна Кулик Татьяна Юрьевна	111
КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ Зинатуллина Алина Вахитовна Курилова Дарья Владимировна Навальный Сергей Викторович	114
УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК Моисеева Светлана Андреевна	120

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ Недоспелова Елена Анатольевна Даровских Светлана Михайловна	127
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Недоспелова Елена Анатольевна Даровских Светлана Михайловна	132
ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА КАК ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА Раковец Сергей Александрович	139
КВАЛИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ОБЩИМ И СПЕЦИАЛЬНЫМ НОРМАМ Казакова Мария Сергеевна Сухарева Алина Евгеньевна Пирогова Александра Валерьевна	144
ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ Шамурзаева Диана Хасановна Крылова Екатерина Владимировна	148
МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ВОЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ Шаповалов Илья Николаевич	152

РУБРИКА 1.

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ СЕСТРЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ

Алексеева Владлена Алексеевна

*студент,
Нижнетагильский филиал,
ГБПОУ Свердловский областной медицинский колледж,
РФ, г. Нижний Тагил*

Доманова Елизавета Игоревна

*студент,
Нижнетагильский филиал
ГБПОУ Свердловский областной медицинский колледж,
РФ, г. Нижний Тагил*

Слобцова Юлия Сергеевна

*студент,
Нижнетагильский филиал
ГБПОУ Свердловский областной медицинский колледж,
РФ, г. Нижний Тагил*

Серебрякова Анастасия Ильинична

*студент,
Нижнетагильский филиал
ГБПОУ Свердловский областной медицинский колледж,
РФ, г. Нижний Тагил*

Голышева Наталья Геннадьевна

*научный руководитель,
преподаватель,
Нижнетагильский филиал
ГБПОУ Свердловский областной медицинский колледж,
РФ, г. Нижний Тагил*

Рошкстаева Ольга Маснавеевна

*научный руководитель,
преподаватель,
Нижнетагильский филиал
ГБПОУ Свердловский областной медицинский колледж,
РФ, г. Нижний Тагил*

Сердечно-сосудистые патологии на сегодняшний день являются ведущей причиной инвалидности и смертности как в России в целом, так и в Свердловской области в частности, на их долю в числе умерших от всех причин приходится более 55% смертей. [2] Одной из них является артериальная гипертензия (АГ), характеризующаяся стойким повышением цифр артериального давления (АД) более 140 мм. рт. ст. По статистике около 30% населения земного шара отмечают у себя повышенное АД. [2] Статистические данные этиологии артериальной гипертензии свидетельствуют о том, что в 90% случаев заболевание развивается вследствие ведения нездорового образа жизни, имеющих вредных привычек, а лишь в 10% - по другим причинам. По предварительной оценке ВОЗ, 80% преждевременных смертей, вызываемых ежегодно сердечно-сосудистыми заболеваниями, можно избежать, если профилактическую работу с населением направить на ориентацию человека на здоровый образ жизни. Для этого пациенты должны быть хорошо осведомлены обо всех аспектах собственного заболевания, в этом существенную роль могут сыграть медицинские сестры [1].

В связи с этим, целью нашей работы стало изучение факторов риска, влияющих на развитие и течение гипертонической болезни и методы их профилактики.

Задачи исследования

1. проанализировать теоретические источники, научные статьи по данной теме;
2. изучить отношение взрослого населения г. Нижний Тагил к факторам риска гипертонической болезни;
3. повысить уровень знаний пациентов по первичной и вторичной профилактике гипертонической болезни;
4. разработать информационно-образовательные материалы по профилактике гипертонической болезни.

Наше исследование проходило в ГБУЗ СО «Демидовская городская больница»: во взрослой поликлинике и в кардиологическом отделении стационара.

На первом этапе нашего исследования на основе анализа литературных источников была разработана анкета «Отношение к факторам риска развития сердечно-сосудистых заболеваний», которая позволила выявить факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний у взрослого населения г. Нижний Тагил.

Анализ результатов медико-социального исследования выявил, что наиболее значимыми факторами риска сердечно-сосудистых заболеваний населения являются чрезмерные эмоциональные нагрузки, физическая инертность на рабочем месте, недостаточное употребление фруктов и овощей (нерациональное питание), наследственность, возраст старше 40 лет для мужчин и 50 лет для женщин. Максимальный и значительный, т.е. повышенный риск сердечно-сосудистых заболеваний имеет 60% опрошенного населения.

Исследование показало, что значительная часть опрошенного населения г. Нижний Тагил нуждается в продолжение работы по предотвращению возникновения или изменения течения заболеваний сердечно-сосудистой системы. На основании анализа данных анкетирования, были разработаны информационно-образовательные материалы с целью повышения информированности населения по вопросам первичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Буклеты и листовки выдавались пациентам, ожидающим прием врача-терапевта после прохождения первого или второго этапа диспансеризации.

На втором этапе нашего исследования для выяснения причин, приводящих к артериальной гипертензии, и мер, принимаемых пациентами самостоятельно при появлении симптомов заболевания, было проведено анкетирование пациентов кардиологического отделения, находившихся на лечении с диагнозом гипертоническая болезнь.

Анализ результатов анкетирования пациентов кардиологического отделения с диагнозом гипертоническая болезнь выявил, что, не смотря на заболевание, не все пациенты ведут здоровый образ жизни: каждый третий респондент имеет привычку к курению, каждый пятый участник исследования признался в критическом для его здоровья потреблении алкоголя. Избыточную массу

тела, по собственному мнению, имеют около 70% опрошенных. Группа респондентов, совершающих ежедневные пешие прогулки не менее 30 минут в день составляет всего 44%. 67% пациентов не соблюдают принципы здорового питания. Почти 70% опрошенных испытывают в повседневной жизни стресс.

Большинство опрошенных посещают участкового врача только при ухудшении состояния и не состоят на диспансерном учете у кардиолога. 78% пациентов самостоятельно контролируют артериальное давление, 72% знают нормальные цифры артериального давления. Большинство респондентов только при ухудшении состояния принимают гипотензивные препараты и проводят самоконтроль АД.

На вопрос «Хотели бы Вы, чтобы при больнице была организована школа здоровья для пациентов с гипертонической болезнью?» большинство опрошенных ответили «да» - 83%, при этом посещали бы эту школу регулярно только 63% пациентов.

Таким образом, результаты анкетирования показали, что у большинства пациентов с диагнозом гипертоническая болезнь имеется потребность в получении информационно-консультативной помощи по различным аспектам данного заболевания.

Для решения выявленной проблемы нами был разработан тематический план профилактических мероприятий с целью: повышения информированности пациентов о заболевании гипертоническая болезнь и факторах риска развития заболевания и осложнений. Полный цикл профилактических мероприятий состоял из 6 занятий, посвященных основным наиболее важным проблемам контроля гипертонической болезни. Профилактической деятельностью было охвачено пациентов кардиологического отделения Демидовской городской больницы города Нижний Тагил. Реализация плана профилактических мероприятий в рамках вторичной профилактики гипертонической болезни происходила через консультирование пациентов как индивидуально, так и в группе, состоящей из 7-10 человек. Занятия проводились в виде мини-лекций, с последующей выдачей памяток, которые представлены в работе и практических

занятий по обучению пациентов измерению артериального давления, пульса и заполнения дневника самоконтроля.

При анализе проведенных профилактических мероприятий в форме группового консультирования на базе кардиологического отделения ГБУЗ СО «ДГБ» выявлены существенные успехи в практическом обучении самоконтролю артериального давления, изменились установки пациентов, их отношение к своему здоровью, повысилась мотивация к выполнению профилактических рекомендаций.

Так же нами был сделан вывод о возможности оптимизации медицинской помощи больным с повышенным АД путем их обучения в Школе артериальной гипертонии в кардиологическом отделении, данное предложение было рекомендовано к рассмотрению администрацией ГБУЗ СО «ДГБ».

Таким образом, для достижения цели, были выполнены следующие задачи:

1. проанализированы теоретические источники, научные статьи по данной теме и выявлено, что артериальная гипертония остается самым распространенным заболеванием сердечно-сосудистой системы, часто протекая бессимптомно, играет основную роль в развитии тяжелых осложнений, приводящих к смерти, таких как острый инфаркт миокарда, инсульт.

2. изучено отношение взрослого населения г. Нижний Тагил к факторам риска гипертонической болезни - исследование показало, что значительная часть опрошенного населения г. Нижний Тагил нуждается в продолжение работы по предотвращению возникновения или изменения течения заболеваний сердечно-сосудистой системы.

3. повысился уровень знаний пациентов по первичной и вторичной профилактике гипертонической болезни через проведение профилактических мероприятий в форме группового и индивидуального консультирования на базе взрослой поликлиники и кардиологического отделения ГБУЗ СО «ДГБ» и разработку информационно-образовательных материалов по профилактике гипертонической болезни.

4. было выявлено, что сестринская помощь должна быть оказана не только пациентам с гипертонической болезнью, но и населению в целом, с целью своевременной диагностики заболевания и воздействия на известные модифицируемые факторы риска, путём создания и укрепления мотивации к здоровому образу жизни, коррекции образа жизни, соблюдению принципов рационального питания и снижению массы тела, увеличению двигательной активности, обучения населения регулированию стрессов и психоэмоциональных нагрузок.

5. в отношении пациентов, имеющих диагноз «гипертоническая болезнь», сестринская помощь заключается в повышении приверженности лечению и повышении информированности о факторах риска и осложнениях заболевания.

Список литературы:

1. Диагностика и лечение артериальной гипертонии. Клинические рекомендации Разработаны по поручению Минздрава России, утверждены Российским медицинским обществом по артериальной гипертонии и профильной комиссией по кардиологии. Москва 2013.
2. Чирин А.С. Артериальная гипертензия как социально-значимая проблема современной России // Бюллетень медицинских Интернет-конференций (ISSN 2224-6150), 2016. Том 6. № 1.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ О ПАТОГЕНЕЗЕ, ДИАГНОСТИКЕ И ТЕРАПИИ ГИНГИВИТОВ

Кусакина Яна Константиновна

студент,

Пермский государственный медицинский

университет имени академика Е.А. Вагнера,

РФ, г. Пермь

Гингивит является одним из самых распространенных заболеваний стоматологического профиля, с которым связано до 90% обращений за стоматологической помощью.

Несвоевременное лечение его приводит к значительному ухудшению здоровья и качества жизни пациента, из-за чего осведомленность в тактике ведения данных пациентов актуальна на сегодняшний день.

Несвоевременное лечение гингивита может привести к развитию патологических процессов в ротовой полости и ее образований (пародонтит, гнойно-воспалительные заболевания), что обуславливает вторичные деформации зубных рядов и патологию височно-нижнечелюстного сустава.

Гингивит – воспалительный процесс десен, вызванный неблагоприятным воздействием местных/общих факторов/их сочетанием, протекающий без нарушения зубодесневого соединения.

Как сказано, воспаление появляется вслед за каким-либо раздражающим фактором, в большей части случаев этиологическим фактором является биопленка как результат несостоятельной гигиены полости рта.

К другим раздражающим факторам относятся химические вещества (элементы пломбирочных материалов, паста на основе мышьяка), механические воздействия (травмы зубов, изменения локализации зуба при ортодонтическом лечении), деформации зубочелюстной анатомии, вредные привычки (курение), снижение резистентности организма, гормональные изменения, профессиональные заболевания, гематологические заболевания, стресс, прием лекарственных препаратов (противоопухолевая терапия, терапия глюкокортикостероидами и т. д.).

Клиническая картина гингивита многообразна, зависит от выраженности процесса воспаления и его распространенности.

Возможно бессимптомное течение заболевания при невыраженном воспалительном процессе и ограниченной локализации.

К местным симптомам гингивита относятся кровоточивость десен при чистке зубов, неприятный запах изо рта, изъязвления, гипертрофия маргинальной десны, скопление мягкого зубного налета на зубах, которые пациенты могут наблюдать от нескольких недель до нескольких лет.

Визуально определяются зубные налеты (мягкие и твердые), кариозные полости, дефекты пломб, некачественные ортопедические конструкции, разрешение коронковых частей зубов, патология прикуса.

Целостность зубодесневого соединения при гингивите не изменяется, но сопутствующий отек десны может дать ложную картину углубления десневой борозды.

Диагностика гингивита Венсана проводится путем тщательного сбора анамнеза, клинического осмотра, а также с помощью дополнительных методов исследования. Диагностика преследует следующие цели:

1. Оценка состояния тканей и показаний к началу терапии;
2. Выявление факторов, которые препятствовали бы началу терапии.

К факторам, которые препятствуют началу терапии, относятся:

1. Непереносимость лекарственных средств и материалов, используемых на каком-либо этапе лечения;
2. Нестабильное психоэмоциональное состояние пациента;
3. Угрожающее жизни острое заболевание/обострение хронического заболевания, развившееся менее чем за полгода до момента обращения за стоматологической помощью;
4. Отказ от лечения.

Задачей врача стоматолога является определение вида, формы, тяжести, характера течения и распространенности гингивита, выявления факторов, которые могли бы спровоцировать его развитие.

В ряде случаев тщательная диагностика требует вмешательства смежных специалистов (стоматологов-ортопедов, стоматологов-хирургов, стоматологов-ортодонтотв), специалистов общего лечебного профиля для составления дальнейшего комплексного пародонтологического лечения.

Лечение гингивита должно быть индивидуализировано (в зависимости от этиологического фактора, патогенеза гингивита, его характера и тяжести), составляется план, включающий в себя как местное, так и общее воздействие на организм человека.

Таким образом, лечение гингивита предусматривает решение следующих задач:

1. Устранение очагов воспаления;
2. Купирование процесса, предупреждение рецидива заболевания;
3. Предупреждение рецидива заболевания;
4. Предупреждение негативного влияния гингивита на организм в целом.

Мероприятия по лечению гингивита:

1. Профессиональная гигиена полости рта (под местной анестезией при отсутствии противопоказаний);
2. Санация полости рта (антисептическая и противомикробная обработка);
3. Удаление с поверхности зубов биопленки и предупреждение ее повторного развития;
4. Удаление зубного налета (как мягкого, так и твердого);
5. Коррекция гигиены ротовой полости;
6. Рекомендации по наблюдению у специалистов соответствующего профиля при наличии каких-либо провоцирующих соматических заболеваний;
7. Мотивация к отказу от вредных привычек, провоцирующих развитие гингивита.

К профилактическим мероприятиям, препятствующим развитию гингивитов, относятся тщательная гигиена полости рта, использование ополаскивателя для полости рта, зубных нитей для очистки межзубного пространства, полноценное сбалансированное питание, отказ от вредных привычек и регулярное наблюдение у врача-стоматолога, лечение кариеса.

Таким образом, знания о патогенезе, диагностике и лечении гингивита необходимы для любого врача-стоматолога для составления наиболее оптимальной тактики ведения пациента, которая обеспечит ему наиболее благоприятные исходы заболевания.

Список литературы:

1. He T., Gingivitis Models - Relevant Approaches to Assess Oral Hygiene Products / T. He, L. Qu [et al] // The Journal of clinical dentistry – 2018. – Vol. 29. – P. 45-51.
2. Maccarrone F., Plaut-Vincent's Ulcerative Gingivitis and Tonsillitis / F. Maccarrone, M. Alicandri-Ciufelli // Journal of Otolaryngology - Head & Neck Surgery – 2019. – Vol. 161. – P. 1056-1057.
3. Pawlaczyk-Kamieńska, T., The relationship between oral hygiene level and gingivitis in children / T. Pawlaczyk-Kamieńska, N. Torlińska-Walkowiak [et al] // Advances in clinical and experimental medicine – 2018. – Vol. 27. – P. 1397-1401.
4. Sreenivasan P.K., Distribution of dental plaque and gingivitis within the dental arches / P.K. Sreenivasan, K.V.V. Prasad // The Journal of international medical research – 2017. – Vol. 45. – P. 1585-1596.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ О ПАТОГЕНЕЗЕ, ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ ГИНГИВИТА ВЕНСАНА

Кусакина Яна Константиновна

студент,

Пермский государственный

медицинский университет имени академика

Е.А. Вагнера,

РФ, г. Пермь

Гингивит Венсана не является распространенным, в основном встречается в группе пациентов возраста от 17 до 30 лет и составляет лишь 1% от общего числа обращений за стоматологической помощью, но несвоевременное лечение его приводит к значительному ухудшению здоровья и качества жизни пациента, из-за чего осведомленность в тактике ведения данных пациентов актуальна на сегодняшний день.

Острый некротический язвенный гингивит (гингивит Венсана) – инфекционное поражение десен воспалительного характера, этиологией которого в большинстве случаев являются фузобактерии и спирохеты.

Причиной развития гингивита Венсана является резкое увеличение микробной нагрузки, в особенности анаэробами и простейшими (как было сказано, фузобактериями и спирохетами). Перечисленные микроорганизмы – представители нормальной микрофлоры ротовой полости человека, которые при благоприятных для них условиях (иммунодефицит как местный, так и общий) способны становиться инфекционно-активными.

К причинам иммунодефицита относятся различные инфекционные заболевания (грипп, ангина, ОРВИ), нарушение поступления питательных веществ в организм с пищей (в особенности, витамина С), стрессовые ситуации, курение и др.

Отмечается преимущественное развитие острого некротического язвенного гингивита у людей с недостаточной гигиеной полости рта, вследствие которой происходит размножение условно-патогенных микроорганизмов и увеличение их микробной нагрузки в ротовой полости.

Гингивит Венсана начинается остро, с общей гипертермией в 37-38°C, увеличения регионарных лимфоузлов, которые становятся болезненными при пальпации, общей слабости, головной боли, болями в мышцах и суставах. Визуально у пациента землистый цвет лица, бледность кожных покровов.

К местным проявлениям заболевания относятся затрудненная речь, болезненность при приеме пищи, чистке зубов, гнилостный запах изо рта, повышенное слюноотделение, кровоточивость десен, скопление мягкого зубного налета на зубах, увеличение и болезненность подчелюстных лимфоузлов.

В анамнезе заболевания пациенты часто указывают на кровоточивость десен продолжительностью от нескольких недель до нескольких лет.

Патологический процесс чаще всего берет начало на деснах, после чего переходит на другие отделы полости рта.

На пике развития процесса пациенты чаще всего перестают чистить зубы и нормально питаться, что значительно утяжеляет течение болезни из-за интоксикации и истощения организма и, следовательно, дальнейшим подавлением механизмов защиты.

Диагностика гингивита Венсана проводится путем тщательного сбора анамнеза, клинического осмотра, а также с помощью дополнительных методов исследования. Диагностика преследует следующие цели:

1. Оценка состояния тканей и показаний к началу терапии;
2. Выявление факторов, которые препятствовали бы началу терапии.

К факторам, которые препятствуют началу терапии, относятся:

1. Непереносимость лекарственных средств и материалов, используемых на каком-либо этапе лечения;
2. Нестабильное психоэмоциональное состояние пациента;
3. Угрожающее жизни острое заболевание/обострение хронического заболевания, развившееся менее чем за полгода до момента обращения за стоматологической помощью;
4. Отказ от лечения.

Диагноз ставится на основании характерной клинической картины и обнаружения в соскобе с поверхности язв обилия веретенообразных фузобактерий и спирохет.

Лабораторные методы исследования (общий анализ крови, общий анализ мочи, биохимический анализ крови) малоинформативны, и чаще отображают сам факт наличия воспалительного процесса (повышение скорости оседания эритроцитов, лейкоцитоз).

Дифференциальный диагноз проводят чаще всего с язвенным гингивитом при гематологических заболеваниях (лимфопролиферативные заболевания, агранулоцитоз и др.) и пародонтитом легкой степени с некротическими изменениями десны, синдромом приобретенного иммунодефицита, висмутовым и свинцовым гингивитом (в случае, если у последних наблюдаются некротические изменения).

Лечение гингивита Венсана преследует следующие цели:

1. Предупреждение дальнейшего развития патологического процесса;
2. Устранение очага воспаления;
3. Повышение общей резистентности организма;
4. Повышение качества жизни пациента.

Терапия включает в себя следующие мероприятия:

1. Местная анестезия (при отсутствии противопоказаний);
2. Санация полости рта (антисептическая и противомикробная обработка);
3. Удаление некротических масс;
4. Системная терапия (антибиотики);
5. Рекомендации по поводу гигиены ротовой полости.

Посещение пациентом врача-стоматолога должно включать в себя обработку полости рта, которую начинают с обезболивания. Удаляются все механически раздражающие элементы (шлифовка краев зубов, удаление зубных налетов и камней).

Удаление разрушенных зубов проводится после эпителизации язв. Язвенные элементы очищаются с помощью протеолитических ферментов (трипсин,

химотрипсин и др.), ротовая полость обрабатывается растворами антисептиков (сначала врачом, затем ежедневно самим пациентом).

В тяжелых случаях применяется системная антибиотикотерапия (при выраженных симптомах интоксикации, распространенности самого патологического процесса в ротовой полости).

Профилактика гингивита Венсана заключается в своевременном лечении простого маргинального гингивита, кариеса, а также соблюдении правил гигиены полости рта, отказе от курения.

Острый некротический язвенный гингивит не является распространенным заболеванием, но столкнуться с ним может любой врач-стоматолог, именно поэтому необходимо знать этиологию, клиническую картину и принципы лечения гингивита Венсана.

Список литературы:

1. Dufty J., Necrotising Ulcerative Gingivitis: A Literature Review / J. Dufty, N. Gkraniias [et al] // Oral health & preventive dentistry – 2017. – Vol. 15. – P. 321-327.
2. He, T., Gingivitis Models - Relevant Approaches to Assess Oral Hygiene Products / T. He, L. Qu [et al] // The Journal of clinical dentistry – 2018. – Vol. 29. – P. 45-51.
3. Maccarrone F., Plaut-Vincent's Ulcerative Gingivitis and Tonsillitis / F. Maccarrone, M. Alicandri-Ciufelli // Journal of Otolaryngology - Head & Neck Surgery – 2019. – Vol. 161. – P. 1056-1057.
4. Malek R., Necrotizing Ulcerative Gingivitis / R. Malek, A. Gharibi [et al] // Contemporary clinical dentistry – 2017. – Vol. 8. – P. 496-500.
5. Sreenivasan P.K., Distribution of dental plaque and gingivitis within the dental arches / P.K. Sreenivasan, K.V.V. Prasad // The Journal of international medical research – 2017. – Vol. 45. – P. 1585-1596.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ О ПАТОГЕНЕЗЕ, ДИАГНОСТИКЕ И ТЕРАПИИ АКТИНОМИКОЗНОГО СТОМАТИТА

Кусакина Яна Константиновна

студент,

Пермский государственный медицинский

университет имени академика Е.А. Вагнера,

РФ, г. Пермь

Стоматит - воспалительное заболевание слизистой оболочки ротовой полости. Стоматит – полиэтиологическое явление, причинами его возникновения могут быть следующие факторы: травмы (механические, химические, лучевые, ожоговые), инфекционные агенты (бактерии, грибки, вирусы). Распространенные как в природе, так и в человеческой популяции актиномицеты являются возбудителями бактериального стоматита.

Актиномикозный стоматит – приобретенное заболевание, возбудителем которого являются различные виды актиномицетов.

Стоматит, ассоциированный с актиномицетами, – самый распространенный тип псевдомикозов ротовой полости, при котором также наблюдается поражение других органов и тканей с образованием плотных инфильтратов, нагнаивающихся с течением времени. Очаги нагноения впоследствии обуславливают возникновение свищей, своеобразное поражение кожи.

Актиномикозный стоматит встречается повсеместно.

Актиномицеты – анаэробные бактерии, внешне напоминающие грибы.

Виды патогенных актиномицетов:

1. *Actinomyces Israeli;*
2. *Actinomyces bovis;*
3. *Actinomyces albus;*
4. *Actinomyces violaceus.*

Перечисленные виды хорошо выращиваются на питательных средах, при этом они образуют колонии неправильной формы с лучистыми краями. В патологическом материале бактерии встречаются в виде друз, желтоватых комочков до 2 мм в диаметре. Тесты на антибиотикочувствительность обычно

показывают чувствительность к пенициллинам, тетрациклину, эритромицину, левомицетину.

Актиномицеты представлены в флоре ротовой полости, лакунах миндалин, слизистой оболочке желудочно-кишечного тракта даже у здоровых людей, широко распространены в природе (почва, продукты питания и т.д.). В благоприятных для развития условиях вызывают заболевания у людей и животных.

В свою очередь, имеют значения как эндогенный, так и экзогенный механизмы инфицирования.

Наиболее частым путем инфицирования является эндогенный. Актиномицеты находятся на перечисленных слизистых оболочках в качестве сапрофита, но при благоприятных для них условиях (воспалительные заболевания, иммунодефицит как местный, так и общий) могут переходить в инфекционно-активное состояние. В месте внедрения актиномицетов образуется инфекционная гранулема, прорастающая в окружающие ткани. В местах внедрения образуются абсцессы, без адекватного лечения которых возможно образование свищей из-за прорывания их в соседние анатомические структуры. Кожные покровы поражаются вторично.

Образованию абсцессов способствует присоединение вторичной инфекции, чаще стафилококковой.

Антигены актиномицетов вызывают специфическую сенсibilизацию и аллергическую реакцию (гиперсенсibilизация замедленного/туберкулезного типа), образование антител (комплемента связывающие, агглютинины, преципитины).

Сам по себе актиномикозный стоматит является первично-хронической инфекцией с длительным прогрессирующим течением.

Продолжительность инкубационного периода не выяснена. Почти любая клиническая форма данного стоматита сопровождается вторичным поражением кожных покровов. Первый клинический симптом – плотный и почти безболезненный очаг воспаления, над которым кожа приобретает багрово-синюшный оттенок, определяется флюктуация. В случае прорыва образуется

длительно незаживающий свищ, само гнойное отделяемое характеризуется наличием в нем многочисленных комочков.

Выделяют следующие формы актиномикозного стоматита в зависимости от глубины поражения:

1. Глубокая (мышечная) форма. Процесс локализован в межмышечной клетчатке, в основном, жевательной мускулатуры. С течением времени образуются инфильтраты хрящевой плотности в области угла нижней челюсти. В результате образуются асимметрия лица разной степени выраженности, тризм, нарушение жевательной функции. Отмечается общая гипертермия и другие системные симптомы интоксикации (головная боль, общая слабость). Через некоторое время в инфильтрате появляются очаги размягчения, впоследствии самопроизвольно вскрывающиеся, в результате чего образуются свищи. Синюшная окраска кожи вокруг свища является патогномоничным признаком актиномикозов;

2. Подкожная форма;

3. Кожная форма.

Диагностика заболевания на поздних стадиях не вызывает затруднений в виду образования характерных вторичных изменений кожных покровов, свищей. На ранних стадиях производится внутрикожная форма с актинолизатом, но результаты ее сложно оценить однозначно. Во внимание принимаются лишь положительные и резкоположительные результаты, тогда как слабоположительные результаты встречаются почти у всех людей, которые страдают пародонтозом и другими заболеваниями зубов. Отрицательный результат не всегда показатель отсутствия заболевания, так как возможно развитие анаергической реакции при тяжелых формах заболевания, у лиц, инфицированных ВИЧ.

Выделение культуры актиномицетов имеет значение лишь в случае забора материала из свищевых ходов, биоптатов пораженных тканей, друз. На слизистых оболочках ротовой полости, дыхательных путей актиномицеты обнаруживаются почти у всех здоровых людей.

Реакция связывания комплимента с актинолизатом положительна в 80% инфекционного процесса, поэтому ее можно считать достоверным методом диагностики.

Применяются также микроскопическое исследование, культуральная диагностика, молекулярные методы исследования (полимеразная цепная реакция).

Лечение сочетает в себе хирургические и терапевтические методы.

Хирургическое лечение: санация очага, выскабливание грануляций, иссечение пораженных тканей.

Терапевтическое лечение: антибиотикотерапия (феноксиметилпенициллин по 2 г в сутки в течение 6 недель/тетрациклин 0,75 г 4 раза в сутки в течение 4 недель/эритромицин 0,3 г 4 раза в сутки в течение 6 недель; в тяжелых случаях – бензилпенициллин 10 млн ЕД в сутки внутривенно в течение 4-6 недель, далее – феноксиметилпенициллин 2-5 г в течение 2-5 месяцев). При присоединении вторичной инфекции – эмпирическая антибиотикотерапия, в случае неэффективности – выполнение тестов на чувствительность к антибиотикам культур патологического материала.

Профилактика актиномикозного стоматита включает в себя тщательную гигиену полости рта, своевременное лечение зубов, воспалительных процессов миндалин, слизистой ротовой полости.

В связи с распространенностью актиномикозного стоматита врачу стоматологу необходимы знания патогенеза, диагностики и лечения заболевания для выбора оптимальной тактики для каждого конкретного клинического случая.

Список литературы:

1. Klinge B., Peri-implant diseases / B. Klinge, A. Klinge [et al] // European journal of oral sciences – 2018. – Vol. 126. – P. 88-94.
2. Puryer J., Denture Stomatitis – A Clinical Update / Dental update – 2016. – Vol. 43. – P. 529-530.
3. Грибковые, вирусные и травматические стоматиты в клинике терапевтической стоматологии (Учебное пособие) / [Под редакцией д.м.н. К.Г. Каракова] – Ставрополь. – 2013. – 100 с.

ВИЧ-ЭПИДЕМИЯ В РОССИИ

Артемьева Алёна Николаевна

студент,

Омский государственный технический университет,

РФ, г. Омск

Речанов Ранис Радикович

студент,

Омский государственный технический университет,

РФ, г. Омск

Аннотация. В статье проанализирована статистика ВИЧ-инфицированных, произведена оценка распространения ВИЧ-инфекции, как эпидемии в России. Также рассмотрены возможные методы борьбы с данной проблемой.

Ключевые слова: ВИЧ, СПИД, ВИЧ-эпидемия в России, вирус иммунодефицита человека.

I. Введение

Вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) - ретровирус из рода лентивирусов, вызывающий медленно прогрессирующее заболевание – ВИЧ-инфекцию [1]. Данный вирус оказывает негативное влияние на клетки иммунитета человека, в результате чего иммунная система ослабевает и становится уязвимой к многим болезням, которые для здорового человека практически неопасны. Если пренебрегать лечением, ВИЧ переходит в стадию синдрома приобретенного иммунного дефицита (СПИД), который приводит к летальному исходу.

В России большое количество ВИЧ-инфицированных по официальной статистике, также необходимо учитывать, что часть населения может не подозревать о заболевании. Именно поэтому данная проблема является актуальной и ее необходимо придать широкой огласке.

II. Постановка задачи

Целью настоящей работы является анализ статистики ВИЧ-инфицированных, изучение вопроса ситуации в России о распространении ВИЧ как эпидемии. Рассмотреть возможные методы борьбы с данной проблемой.

Задачи:

- Проанализировать количество ВИЧ-инфицированных
- Оценить ситуацию распространения ВИЧ
- Изучить методы борьбы с эпидемией

III. Теория

Впервые случай заражения вирусом иммунодефицита был зарегистрирован в Советском Союзе в середине 80-х годов. «Нулевым пациентом» был военный переводчик, прибывший из Танзании, где и был инфицирован половым путем. В широких масштабах общество узнало о ВИЧ в 1988 году после вспышки болезни в Элисте, вследствие чего были основаны первые СПИД-центры. В результате проникновения в среду потребителей инъекционных наркотиков вирус охватил всю страну.

По официальным данным, на момент 30 сентября 2020 года, среди населения России, количество ВИЧ-инфицированных составляет 1 476 023 человек, из которых 378 841 погибших. По мнению некоторых академиков, данная статистика зарегистрированных случаев заражения лишь 70% от реального количества людей с диагнозом «ВИЧ-инфекция». Исходя из этих данных, ситуацию распространения ВИЧ можно охарактеризовать как эпидемию, ведь с учетом количества населения, живущего с данным вирусом, но официально не входящих в статистику, цифра зараженных превышает 1% населения. [2]

В настоящее время в России существует множество СПИД-центров, в которые человек может обратиться, если в результате теста был выявлен ВИЧ. Каждый инфицированный имеет право на получение бесплатных медикаментов, но основная проблема в их недостаточном количестве, только около 60% зараженных получают препараты. Недостаточное количество бесплатных лекарств большая проблема, ведь без должной терапии вирус переходит в

стадию СПИДа. Необходимо увеличить бюджет государства, выделяемый на медикаменты.

Недостаточная осведомленность населения в сфере заболевания ВИЧ также является актуальной проблемой. Большинство не знает о том, что в России эпидемия ВИЧ-инфекции, и возможно, даже они являются носителями этого вируса. Существуют следующие способы заражения: половым путем при незащищенном половом контакте; при использовании нестерильных игл; в процессе переливания крови; от матери к ребенку, если не принимать лекарства, подавляющие ВИЧ-инфекцию. Многие не знают, что с человеком, зараженным ВИЧ можно здороваться за руку, пить из одной кружки, допустим даже поцелуй. В силу своего незнания общество может отвергать ВИЧ-инфицированного и не считать полноценным человеком, но это далеко не так. В связи с этим необходимо принимать меры по донесению информации в массы населения, о способах заражения и методах борьбы с вирусом. [3]

IV. Заключение

В России большое количество людей с вирусом иммунного дефицита, проблема является действительно актуальной и требует внимания к себе. Информирование о ВИЧ-инфекции должно осуществляться как в СМИ, так и в общеобразовательных учреждениях, ведь риск заражения при отсутствии достаточной осведомленности высок. Важно понимать, что жить в полной мере, будучи ВИЧ-инфицированным можно. Достаточно следовать инструкциям докторов по лечению.

Список литературы:

1. ВИЧ-инфекция и СПИД: Национальное руководство. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. – 608 с
2. Федеральный научно-методический центр по борьбе со СПИДом: ВИЧ-инфекция в Российской Федерации на 30 сентября 2020 г. URL: <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2020/11/Spravka-VICH-v-Rossii-9-mes-2020.pdf> (дата обращения 13.12.20).
3. Всемирная организация здравоохранения: ВИЧ/СПИД, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/features/qa/71/ru/> (дата обращения 15.12.20).

РУБРИКА 2.
«ПЕДАГОГИКА»

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ХИМИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

Маркус Кристина Андреевна

*студент,
Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа*

Рашидова Сажидат Тагаевна

*научный руководитель,
канд. хим. наук, доцент,
Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы,
РФ, г. Уфа*

Нынешнее усовершенствование школьного образования, которое поддерживается государственным и общественным заказом, предусматривает его трансформацию, которая будет соответствовать условиям уровня знаний и умений учеников выпускных классов. Национальная образовательная доктрина гласит, что образовательная система должна предоставить высокообразованных экспертов, способных и заинтересованных в росте в своей будущей специальности.

Концепция усовершенствования образовательного процесса (и на уроках химии тоже) указывает новые правила, которые будут поднимать качество образования и личностные качества учеников на более высокий уровень. Главным моментом такого обучения станет усовершенствование личности школьника и его креативные умения. Главной целью развития образовательного процесса является его информатизация. Для этого необходимы еще более квалифицированные учителя и способность учеников развиваться в сфере информатизации знаний [1].

Обычный курс химии в школе состоит из огромного числа теории, а вот для обучения ему дается совсем мало уроков. Часто это приводит к тому, что школьники даже не пытаются вникнуть в новую тему и у них падает интерес к химии.

Именно поэтому необходимо совершенствовать учебный процесс и включать в него применение новейших педагогических технологий. Наибольший эффект имеют те технологии, которые могут помочь развивать внутреннюю мотивацию учеников к учебе и творческой деятельности.

Один из методов, который поможет решить данную задачу, становится использование на уроках компьютера. Это повысит интерес школьников к предмету и поможет более качественно изучить материал любой новой темы.

На данный момент компьютерные технологии включаются в учебный процесс все больше и эффективнее. В настоящее время актуальным становится увеличение качества образовательного процесса с помощью внедрения ИКТ на уроках химии для наиболее качественного усвоения предмета.

Компьютерные учебные программы оказывают огромное влияние на мышление школьников и помогают лучше усвоить материал, сделав его более понятным и доступным [3].

Информационные технологии помогают не только лучше усвоить материал, но и дают больше возможностей для проверки полученных знаний. ИКТ разрешают применять на уроках химии текст, графику, видео и другие виды информации.

Для изучения эффективности использования информационных технологий в школьном образовании, нами был проведен опрос 93 школьников из двух общеобразовательных учреждений, а именно МБОУ школа № 45 с углубленным изучением отдельных предметов (г. Уфа) и МОБУ СОШ с. Ломовка (г. Белорецк). Опрашивались учащиеся 9 и 11 классов.

К большому сожалению, результаты опроса показали, что в школьном образовании ИКТ применяются крайне редко, несмотря на их положительные стороны. Можно назвать несколько причин этой ситуации.

Во-первых, это нежелание учителей «старой закалки» осваивать информационные технологии. Такие учителя не видят положительных моментов использования компьютера на уроке и не хотят учиться применять его на практике. Во-вторых, катастрофическая не оснащённость школ современным оборудованием.

На данный момент в Башкортостане действует региональный проект «Цифровая образовательная среда», участниками которого в 2019 году посчастливилось стать 63 школам. Эти школы были оборудованы компьютерной техникой на сумму более 100 млн руб.

Эффективность применения компьютерных технологий при обучении химии исследовалась нами во время проведения уроков в 9-х классах МОБУ СОШ с. Ломовка (г. Белорецк). На уроках были использованы следующие программы и платформы: Power Point, Excel, Word, Цифровые Образовательные Ресурсы, Google-сервисы [2].

Для частоты эксперимента нами были выбраны два класса: 9В - контрольный и 9Г - экспериментальный класс. По общему уровню подготовки по химии ученики обоих классов были примерно равны по успеваемости.

В контрольном классе обучение происходило только на основе традиционного способа (стандартными методиками обучения). В экспериментальном классе мы использовали максимально возможное количество компьютерных технологий.

Для проведения экспериментальной части нами были выбраны две темы: «Галогены. Физические и химические свойства» и «Алюминий и его соединения».

В экспериментальном классе уроки были даны с использованием компьютера, интерактивной доски и мультимедийных средств. Подготовленные уроки были показаны в качестве презентаций (MS Power Point), где присутствовали различные схемы, анимации, видеофрагменты. На этапе проверки домашнего задания использовались тесты Google, на этапе контроля за усвоением полученного материала была проведена мини-игра из Цифрового Образовательного Ресурса.

Все материалы, использованные в такой форме, были увлекательными и разнообразными, так как использовались различные виды привлечения внимания

учеников. Можно уверенно сказать, что данные уроки вызвали интерес школьников и способствовали замотивировать учеников к дальнейшему изучению химии.

Безусловно, говорить о результативности применения компьютерных технологий нельзя без опоры на достоверные факты, поэтому в качестве критерия эффективности была выбрана успеваемость учеников, которую мы проверяли после усвоения определенного материала. Результаты проверочных работ представлены в таблицах, по которым видно, что ученики экспериментального класса превосходили результаты учащихся традиционным способом.

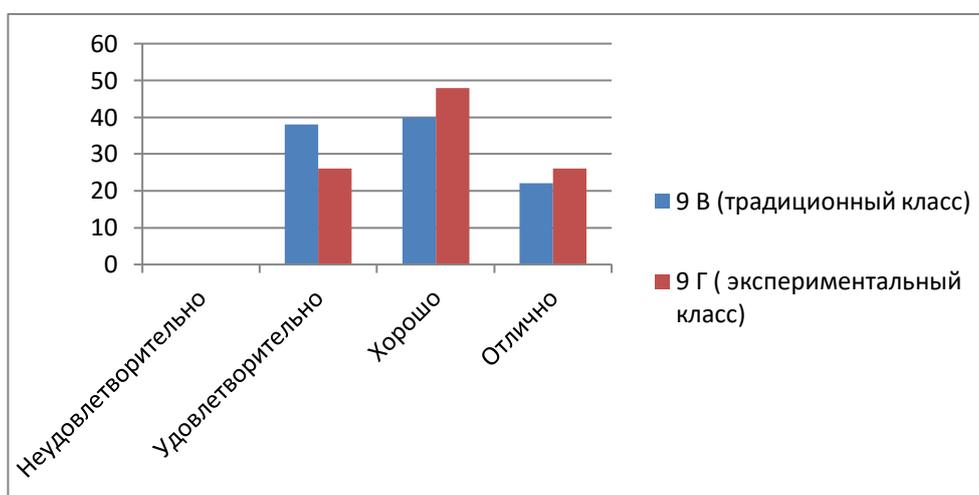

Рисунок 1. Результаты проверочной работы по теме «Галогены. Физические и химические свойства»

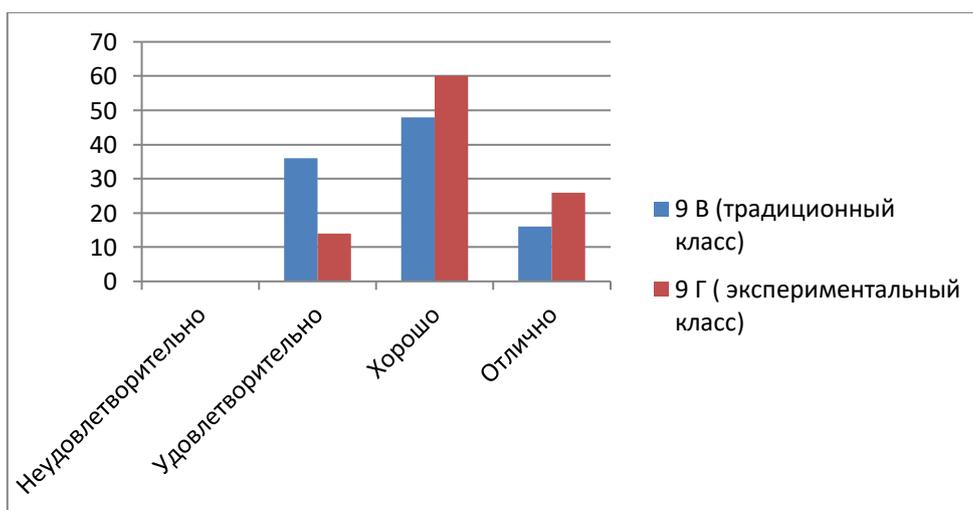

Рисунок 2. Результаты проверочной работы по теме «Алюминий и его соединения»

С помощью полученных данных можно сказать о том, что уроки с применением компьютерных технологий являются более эффективными, чем обучение традиционным способом.

Стоит отметить психологическую обстановку во время проведения уроков. Ученики экспериментального класса были намного активнее, так как взаимодействие было не только между учителем и учениками (как в традиционном классе), но и между учениками. Учитель здесь являлся не главным источником информации, а был координатором учебного процесса.

Разработанная методика помогла сделать урок разнообразнее и динамичнее. Ученики были не пассивными слушателями, а выступали полноценными участниками процесса обучения, проявляя инициативу на всех частях урока.

Итоги, полученные во время нашего педагогического исследования, наглядно демонстрируют позитивное влияние компьютерных технологий на развитие личностных качеств учащихся во всех ее направлениях.

Список литературы:

1. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
2. Маркус К.А. Применение компьютерных технологий при обучении химии // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам IX междунар. науч.-практ. конф. – № 8(9). – М., Изд. «МЦНО», 2017. – С. 36-39.
3. Щелканова Г.В. Использование информационных технологий на уроках химии / Г.В. Щелканова // Химия: методика преподавания в школе. - 2004. - № 8 – 80 с.

РУБРИКА 3.
«ПСИХОЛОГИЯ»

**КОПИНГ-СТРАТЕГИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ,
ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ**

Аванесян Арминэ Араратовна

*студент,
ФГБОУ ВО Волгоградский государственный
медицинский университет Минздрава России,
РФ, г. Волгоград*

Кулаченко Мария Алексеевна

*студент,
ФГБОУ ВО Волгоградский государственный
медицинский университет Минздрава России,
РФ, г. Волгоград*

Москаленко Алина Владимировна

*студент,
ФГБОУ ВО Волгоградский государственный
медицинский университет Минздрава России,
РФ, г. Волгоград*

Голубь Оксана Викторовна

*научный руководитель,
канд. психол. наук, доцент
ФГБОУ ВО Волгоградский государственный медицинский университет
Минздрава России,
РФ, г. Волгоград*

**COPING STRATEGIES OF SOLDIERS WHO HAS PARTICIPATED
IN ARMED HOSTILITIES**

Arminae Avanesyan

*Student,
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of Russia,
Russia, Volgograd*

Maria Kulachenko

*Student,
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of Russia,
Russia, Volgograd*

Alina Moskalenko

*Student,
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of Russia,
Russia, Volgograd*

Oksana Golub

*Scientific director,
Cand. psychol. Sciences, Associate Professor
Volgograd State Medical University
of the Ministry of Health of Russia,
Russia, Volgograd*

Аннотация. Статья посвящена изучению преобладающих копинг-механизмов военнослужащих, участвующих в боевых действиях, а также исследованию связи между симптоматикой боевого стресса и посттравматического стрессового расстройства с конкретными видами механизмов совладания.

Abstract. This study focuses on predominant types of coping strategies among servicemen who has participated in armed hostilities and correlation between combat stress reactions, PTSD symptoms and specific types of coping mechanisms.

Ключевые слова: копинг-поведение, военная служба, механизмы совладания, стресс, боевая психическая травма, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

Keywords: coping behavior, coping skills, stress, post-traumatic stress disorder (PTSD), military service.

Введение. Анализ литературы показывает, что исследования особенностей копинг-стратегий военнослужащих, принимавших участие в военных действиях, весьма немногочисленны и имеют фрагментарный характер, поэтому можно

утверждать, что актуальности данной проблемы высока. Необходимо отметить, что психология активно включается в решение разнообразных вопросов, связанных с вопросами и проблемами армии. Число вопросов, в решении которых участвуют психологи на нынешний момент только возрастает. Среди этих проблем особо важное место занимает проблема изучения стрессовых факторов деятельности военнослужащих, и особенно тех служащих, которые принимали участие в военных действиях, а также способов преодоления ими стресса, с точки зрения их личностных особенностей.

Под копинг-поведением понимается сознательная стратегия или набор из нескольких стратегий преодоления стрессовой ситуации. Копинг-поведение – это активные, преимущественно сознательные усилия личности, предпринимаемые в ситуации психологической угрозы, называются защитными механизмами совладания, или копинг-стратегиями [1].

С позиции современной психологии, копинг рассматривается в качестве важного процесса социальной адаптации. Приспособляемость можно определить с помощью трех основных составляющих: во-первых, умением и способностью организма выдавать адекватные реакции на внешние раздражители; во-вторых, мотивированностью организма подстроиться под внешние средовые условия; и в-третьих, возможностью всегда поддерживать психическое равновесие. То есть, защитные механизмы направлены на то, чтобы избавить человека от амбивалентности чувств и предохранить его от осознания нежелательных или приносящих страдания эмоций, а также устранить тревогу. Успешные механизмы совладания повышают адаптивные возможности человека, дают ему более реалистичное и осознанное представление о ситуации. Но психологические и физические возможности человека весьма уязвимы перед мощными боевыми стрессовыми факторами [2].

Событие войны занимает одно из первых мест по степени опасности для жизни и здоровья человека, напряжения, негативным психологическим последствиям. Факторы боевой обстановки оказывают на личность сильнейшее психотравмирующее воздействие, глубоко затрагивая баланс между адаптационными

механизмами и внешним миром, что определяет специфичность возникающих стрессовых расстройств [3]. Одним из факторов боя является боевой стресс, который распространяется на всех военнослужащих независимо от их воли, прямого или косвенного участия в боевых действиях, подготовленности и интенсивности ведения боевых действий. Он является основной реакцией военного на боевые события и направлен на активизацию и напряжение всех имеющихся возможностей организма, иммунной, нервной систем для преодоления критической ситуации, угрожающей его жизни и здоровью [4]. По мере изучения стресса и его последствий стало известно, что чрезвычайно важное значение имеет стиль поведения человека при стрессе. Использование активных копинг-стратегий и относительно низкая восприимчивость к стрессовым ситуациям способствуют улучшению самочувствия, когда избегание проблем и применение пассивных стратегий ведут к нарастанию негативной симптоматики, ухудшению физического и психического состояния, а впоследствии манифестации посттравматического стрессового расстройства. По данным Л. Правдиной и Н. Ульяновой, оказалось, что военнослужащие, имеющие симптомы ПТСР, используют такие стратегии преодоления, как асоциальные действия и импульсивные действия. И чем ярче выражены симптомы ПТСР, тем меньше военнослужащий использует такие конструктивные стратегии преодоления, как ассертивные действия, вступление в социальные контакты, осторожные действия, агрессия [5]. Для военнослужащих крайне важным показателем является умение совладать с боевым стрессом, так как это напрямую связано с выполнением вверенным подразделением боевой задачи, сохранением жизни и здоровья подчиненных.

Цель исследования: изучить копинг-стратегии военнослужащих, принимавших участие в военных действиях.

Материалы и методы. «Миссисипская шкала посттравматического стрессового расстройства», «Шкала оценки влияния травматического события», количественный, качественный и статистический анализ результатов эмпирического исследования.

Результаты исследования. Диагностика наличия ПТСР у военных с боевым опытом и гражданских военных без боевого опыта показала следующие результаты. В таблице 1 представлены результаты по методикам «Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций» и «Шкала оценки влияния травматического события» (ШОВТС), в ней указаны средние значения по шкалам, как основной группы испытуемых, так и контрольной группы.

Рисунок 1. Сравнение средних значений результатов по методикам «Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций» (МШ) и «Шкала оценки влияния травматического события» (ШОВТС) основной и контрольной групп

Так в методике «Миссисипская шкала» у служащих с боевым опытом заметно высокие показатели, они близки к максимальным значениям. Это говорит о том, что у испытуемых в этой группе можно диагностировать ПТСР. Необходимо взглянуть и на показатели второй методики «Шкала оценки влияния травматического события». В основной группе значения высоки и близко к максимальному значению, а это указывает на то, что в данный момент показывает то, как сильно затронута физиология человека, а конкретно травматическое событие довольно сильно тревожит человека, соответственно доставляют дискомфорт и неспособность нормально функционировать в социуме. Шкала возбуждения вегетативная нервная система. В этом случае показатели в группах испытуемых отличаются. В основной группе средние значения более высокие и близки к границе максимума, что подтверждает, что приспособленность военных с ПТСР к обычной жизни очень низкая, поэтому у них

часто возникают психосоматические заболевания и болезни внутренних органов. Если говорить про контрольную группу, то можно отметить сравнительно низкие показатели по шкале, видимо, это связано с тем, что военные, которые непосредственно не были в горячих точках, справляются с травмирующей ситуацией в большинстве случаев самостоятельно, и поэтому психологический дискомфорт меньше отражается на состоянии здоровья.

Рассчитав и проанализировав корреляционную матрицу зависимости возрастного показателя и показателями шкал по методике в основной и контрольной группах, мы получили следующие результаты. Присутствует средняя статистически значимая связь между возрастом испытуемых и показателями «Миссисипской шкалы ПТСР» в основной группе ($r=0,5$; $p<0,05$). Это свидетельствует о том, что проявление симптомов посттравматического стрессового расстройства напрямую зависит от возраста военного, который принимал участие в боевых действиях. Таким образом, чем старше человек, тем более выражены становятся те или иные проявления. Можно предположить, что с возрастом психологическая травма оказывает все большее влияние на физическое и психическое состояние человека.

Мы можем отметить, что неблагоприятные эмоционально-личностные особенности, часто развивающиеся как следствие субъективного восприятия угрозы повторения боевого травматического события.

Выводы. После проведения диагностики в двух группах военнослужащих, одни из которых принимали непосредственное участие в военных действиях, а другие же не имели боевого опыта, было установлено, что у лиц из первой группы преобладают симптомы проявления посттравматического стрессового расстройства. Военнослужащим общей группы были свойственны такие реакции как эмоциональные вспышки, агрессивное поведение, паника, страхи, при этом реакции не соответствовали действительной обстановке и были направлены на объект или предмет, который каким-то образом, даже косвенно, связан с травмирующим событием. Отмечалась и неспособность полноценно взаимодействовать с людьми, боязнь выражать свои настоящие эмоции и переживания, и

желание избавиться от навязчивых мыслей и чувств, вызывающий физический и психологический дискомфорт.

Список литературы:

1. Биденко Р.А., Волошина Т.В. Стили совладания с боевым стрессом у офицеров подразделений специального назначения войск Национальной гвардии Российской Федерации // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 53-3. – С. 357-363.
2. Арзамаскин Ю.Н., Бублик Л.Д. Морально-психологическое обеспечение Вооруженных Сил России. – М.: ВУ, 2002. – 225 с.
3. Петрова Е.А. Детские психотравмы: проблема отсроченного влияния на личность взрослого человека // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2014. – № 79. – С. 96-99.
4. Дубровин В.Н., Мигачев Ю.И. Военная служба. Поступление, призыв, прохождение, увольнение: Справочное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 304 с.
5. Правдина Л.Р., Ульянова Н.Ю. Совладающее поведение и посттравматический стресс у военнослужащих // Психология и психотехника. 2017. № 2. С. 59-73.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ АДАПТИРОВАННОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Федченко Юлия Михайловна

студент,

*Гомельский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Довгая Карина Игоревна

студент,

*Гомельский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Бондарь Владислав Николаевич

студент,

*Гомельский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Зайцева Елизавета Дмитриевна

студент,

*Гомельский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Трафимчик Жанна Ивановна

научный руководитель,

канд. психол. наук, доцент,

*Гомельский государственный медицинский университет,
Республика Беларусь, г. Гомель*

В современном мире образование становится одним из важнейших факторов, обеспечивающих экономический рост, социальную стабильность, развитие институтов гражданского общества. Высшее образование наряду с познавательной и трансляционной функциями должно реализовывать и функцию социализации, т.е. создавать условия для формирования личности студента с учетом уникальности и ценности его психологических возможностей. И далеко не всей молодежи удастся быстро адаптироваться к условиям жесткой реальности студенческой жизни, выбрать верные приоритеты, почувствовать себя частью огромного студенческого социума, сохранить свою индивидуальность и востребованность, вести здоровый образ жизни. В условиях вузовского образования это приводит к хронической неуспеваемости, изменяет направ-

ленность развития умственных способностей студентов, истощает нервную систему, и в конечном итоге приводит к обострению старых и выработке новых форм социальных деформаций в молодежной среде. Наличие факторов риска максимально затрудняет развитие профессионально важных качеств, навыков и умений в процессе обучения и негативно сказывается на профессиональном становлении будущего специалиста [4, с. 3].

В общебиологическом плане адаптация рассматривается как механизм, обеспечивающий приспособление живого организма к постоянно изменяющимся условиям среды. Но, как справедливо отмечает В.Г. Асеев, социальные факторы (производственные и межличностные отношения, социальные связи, общение и т. д.) являются такими же объективными формами воздействия на человека, как и факторы биологические [1, с. 9].

Высшее образование оказывает огромное влияние на психику человека, развитие его личности. В процессе развития личности будущего специалиста особую роль играет начальный этап обучения в вузе. Сложность его заключается в том, что у студента происходит перестройка всей системы ценностно-познавательных ориентаций личности, осваиваются новые способы познавательной деятельности и формируются определенные типы и формы межличностных связей и отношений. Чем эффективнее пройдет адаптация студентов к вузовскому обучению, тем выше будет психологический комфорт, учебная мотивация, направленность и характер учебной деятельности на старших курсах [2].

Адаптация в высшем учебном заведении – это усвоение существующих норм и правил вуза, установление взаимодействия студентов в учебной группе, с преподавателями и сотрудниками вуза. Социальная адаптация студентов в вузе делится на: а) профессиональную адаптацию, под которой понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе; б) социально-психологическую адаптацию – приспособление индивида к группе, взаимоотношениям с ней, выработка собственного стиля поведения [6, с. 7].

Результатом процесса адаптации является адаптированность. Некоторые авторы понятия «адаптация» и «адаптированность» рассматривают в качестве синонимов. Например, А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов определяют адаптацию как «процесс и результат внутренних изменений, внешнего активного приспособления и самоизменения индивида к новым условиям существования».

В нашем исследовании понятие «адаптированность» отражает результативную сторону процесса адаптации. Соответственно, адаптированность студентов к обучению в вузе предполагает наличие следующих особенностей в поведении и деятельности студентов [3]:

1) удовлетворительное психологическое и физическое состояние студента в учебных и внеучебных ситуациях в вузе;

2) принятие студентом социальных ожиданий и предъявляемых к нему требований, а также соответствие его поведения этим ожиданиям и требованиям;

3) способность придавать происходящему в вузе желательное для себя направление и пользоваться имеющимися условиями для успешного осуществления своих учебных и личностных стремлений и целей.

Учреждения высшего образования, понимая значение адаптации бывших школьников к обучению, используют различные формы, средства и методы для ее оптимизации, так как решение вопросов адаптации первокурсников с целью их наиболее быстрого и безболезненного включения в атмосферу вуза, является важным шагом на пути совершенствования учебно-воспитательного процесса [5, с. 42].

Цель исследования – выявить степень адаптированности студентов первого курса к учебной группе и учебной деятельности.

Для исследования уровня адаптированности студентов первого курса УО «Гомельский государственный медицинский университет» нами была использована методика Т.Д. Дубовицкой, А.В. Крыловой «Адаптированность студентов в ВУЗе».

Результаты студентов обрабатывались по следующим критериям [3]:

- высокий уровень (13–16 баллов) – студент активно участвует в жизни вуза, принимает его нормы и ценности, комфортно себя чувствует в новой среде;
- уровень выше среднего (9–12 баллов), уровень ниже среднего (4–8 баллов) – студент старается участвовать в жизни вуза, частично принимает его нормы и ценности, относительно комфортно себя чувствует в новой среде;
- низкий уровень (менее 4 баллов) – студент не старается участвовать в жизни вуза, не принимает его нормы и ценности, некомфортно себя чувствует в новой среде.

Исследование проводилось в период с ноября по декабрь 2020 года. В нем приняли участие 357 студентов первого курса лечебного факультета Гомельского государственного медицинского университета.

В результате проведенного нами исследования были получены следующие результаты. *По шкале адаптированности к учебной группе* студенты первого курса имеют высокий показатель (13,2). Это свидетельствует о том, что студенты чувствуют себя в группе комфортно, легко находят общий язык с однокурсниками, следуют принятым в группе нормам и правилам, при необходимости могут обратиться за помощью, способны проявлять активность и брать инициативу на себя.

По шкале адаптированности к учебной деятельности студенты имеют показатель выше среднего (10,7). Это свидетельствует о том, что не всем студентам легко осваивать учебные предметы, успешно и в срок выполнять учебные задания, иногда по изучаемым предметам они нуждаются в дополнительных консультациях, при необходимости студенты могут обратиться за помощью к преподавателю.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что адаптированность к учебной группе у студентов первого курса выше, чем адаптированность к учебной деятельности. Однако это важный этап в процессе адаптации к будущей профессии, так как психологический комфорт, понимание и поддержка со стороны одногруппников и преподавателей является необходимым условием для успешной реализации студента в учебной деятельности и будущей профессии.

И если адаптация к будущей профессии преимущественно приходится на старшие курсы, продолжаясь после поступления на работу, то адаптация к учебной деятельности и к группе должна произойти как можно раньше, поскольку в противном случае возникнут затруднения в актуализации необходимых для успешного обучения и овладения профессией познавательных и личностных ресурсов. Если студент не сможет в короткие сроки освоить предъявляемые к нему в вузе требования, а также найти общий язык и взаимопонимание с однокурсниками и преподавателями, то это, несомненно, скажется на его успехах в учебе и желании учиться, что повлечет за собой отчуждение от образовательной среды и уход из вуза.

Список литературы:

1. Асеев В.Г. Теоретические аспекты проблемы адаптации / В.Г. Асеев // Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности: сборник научных трудов. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного педагогического института, 1986. – 32 с.
2. Григорян Э.Г. Проблема социальной адаптации студентов-первокурсников в техническом вузе / Э.Г. Григорян // Культура и образование. – 2014. – № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/> (Дата обращения 29.11.2020).
3. Дубовицкая Т.Д. Методика исследования адаптированности студентов в вузе / Т.Д. Дубовицкая, А.В. Крылова // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 2. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www.psyedu.ru/> (Дата обращения 25.11.2020).
4. Кириллова С.С. Формирование психофизической готовности старшеклассников группы социального риска к обучению в вузе / С.С. Кириллова. Москва : ВНИИФК, 2008. – 24 с.
5. Лахтин А.Ю. Теоретические основы проблемы адаптации студентов к обучению в вузе средствами физической культуры: монография / А.Ю. Лахтин. – Бийск: изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2014. – 82 с.
6. Редько Л.Л. Психолого-педагогическая поддержка адаптации студента-первокурсника в вузе: учебное пособие / Л.Л. Редько, Ю.А. Лобейко. – Москва : Илекса, 2008. – 296 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ФОРМИРУЮЩЕГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО РАЗВИТИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ПОДРОСТКОВ-ЧЛЕНОВ ВРОДО ИСКРА

Харитон Наталия Александровна

магистрант,

Воронежский Государственный Университет,

РФ. г. Воронеж

Важнейшим условием любой успешной деятельности является компетентность. Дж. Равен [5] имел в виду под компетентностью особый человеческий потенциал, необходимый для выполнения определенного действия в определенном предмете или области, включая узкоспециализированные знания, навыки, способы мышления и готовность взять на себя ответственность за свои действия.

Это определение показывает, какие уровни коммуникативной компетентности должны быть разработаны на основе психологических законов психического и личностного развития, и которые должны формироваться на основе методологического принципа единства сознания и деятельности.

Одним из важнейших инструментов деятельности в различных сферах жизни является общение. Благодаря умению общаться человек может найти

выход из сложных, а зачастую и конфликтных ситуаций. Коммуникативная компетентность, по мнению большинства авторов, является многокомпонентной системой и относится к способности устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми.

С 2018 по 2020 годы в детских клубах ВРОДО Искра (Воронежская региональная детская организация Искра г. Воронеж пр-т Революции 1/1) было проведено исследование, в котором участвовали 200 старшеклассников. Выборку исследования составили 2 группы:

- экспериментальная группа (100 старших школьников, являющиеся членами ВРОДО Искра);
- контрольная группа (100 старших школьников, не посещающих дополнительные развивающие занятия).

Целью исследования было выявить динамику развития коммуникативной компетентности подростков-членов ВРОДО Искра в ходе формирующего эксперимента со специальной программой по развитию коммуникативных навыков, декомпозированных и адаптированных в соответствии с возрастными особенностями группы.

В качестве первой гипотезы выступило предположение о том, что есть различия в уровне развития коммуникативной компетентности подростков, занимающихся в детских клубах, в начале и в конце цикла специальных занятий, а именно: уровень развития коммуникативной компетентности старших школьников будет выше в конце посещения занятий.

Второй гипотезой выступило предположение о том, что существуют различия в уровне коммуникативной компетентности подростков-членов ВРОДО Искра и старшеклассников, не занимающихся специальной системой развития навыков общения, а именно: уровень развития коммуникативной компетентности у подростков-членов ВРОДО Искра, будет выше, чем у старшеклассников, не занимающихся в детских клубах.

Теоретико-методологической основой исследования стали компетентностный подход (Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя) [3, 4], трехкомпонентный структурный подход к понятию «коммуникативной компетентности» (как совокупности когнитивного, поведенческого, эмоционального компонентов) (Г.О. Галич) [2] и возрастная периодизация Б.Г. Ананьева [1].

Исследование было проходило 2 года (2018-2020 гг.) и состояло из следующих этапов. Первый адаптационный этап (окт. 2018 г.-январь 2019 г.): анализ психологической литературы, подготовка формирующего эксперимента, тренинговой программы, разработка программы эмпирического исследования, проведение первичной диагностики (первый срез), обсуждение результатов с наставниками ВРОДО Искра. Второй основной этап (февраль 2019 г.-сентябрь 2019 г.): корректировка тренинговой программы, программы эмпирического исследования, проведение второй диагностики (2 срез), обсуждение результатов с наставниками ВРОДО Искра. Третий завершающий этап (октябрь 2019 г.-май 2020 г.):

осуществление эмпирического исследования, проведение последней диагностики (3 срез), обработка, анализ и интерпретация результатов, формулирование выводов исследования.

Коммуникативную компетентность мы рассматриваем как сложное трех-компонентное образование. Методики исследования подбирались с учетом выделенных показателей коммуникативной компетентности (таблица 1).

Таблица 1.

Показатели коммуникативной компетентности старших школьников

Компоненты коммуникативной компетентности	Показатель / предмет диагностики	Методика
Когнитивный	Уровень коммуникативной компетентности и качества сформированности основных коммуникативных умений.	Тест коммуникативных умений» (Л. Михельсон, адаптация Ю.З. Гильбуха)
Эмоциональный	Умение управлять своими эмоциональными проявлениями в процессе коммуникации	Методика «Диагностика коммуникативного контроля» (М. Снайдер)
Поведенческий	Наличие коммуникативных умений и навыков, применяя которые в различных ситуациях общения человек может эффективно вести совместную деятельность с другими людьми	Диагностика коммуникативных и организаторских склонностей (КОС-2) (В.В. Синявский, В.А. Федоришин).

Обобщая результаты исследования, можно сделать следующие выводы:

1. В целях решения задач исследования для занятий детских клубов Воронежской региональной общественной детской организации Искра была разработана опытно-экспериментальная программа, основу которой составили таких коммуникативные дисциплины как риторика, культура речи, психология, конфликтология. Особую роль в программе формирования коммуникативной компетентности старших школьников занимал курс «Психология общения».

Программа состояла из еженедельных занятий по 2-3 часа в группе сверстников из 10-15 человек. При этом происходит активное развитие навыков в игровой форме, каждая команда реализовывала свой проект, с каждой группой работали 2 наставника.

Особое внимание было уделено работе в малых группах, в которых создавалась свободная, неформальная атмосфера, налаживалось взаимодействие участников, применялось сочетание разных коммуникативных технологий. В создании и организации малых групп учитывалась длительность работы (кратковременные и долговременные) и функции. Педагог подбирал конкретные приемы для того, чтобы активизировать всех участников.

Использование в группах ролевых и деловых игр оказывало влияние на формирование умений продуктивно выходить из заданных конфликтных ситуаций, приближенных к реальности, умение взаимодействовать и способствовать проявлению организаторских коммуникативных способностей.

Тренинги на занятиях детских клубов ВРОДО Искра подчинили таким специфическим принципам, как принцип активности: активное участие всех членов группы повышает эффективность в достижении целей тренинга; проигрывание той или иной ситуации, выполнение упражнений дает возможность осознать, апробировать и потренироваться приемам и способам продуктивного профессионального взаимодействия; принцип исследовательской творческой позиции: в ходе тренинга подростки осознавали, обнаруживали идеи, закономерности, уже известные им из теоретических курсов психологии, а также, что особенно важно, свои личностные ресурсы, возможности, особенности; принцип партнерского общения необходимость учитывать интересы других участников взаимодействия, также их чувства, эмоции, переживания.

Реализация поставленных целей во многом зависела от того, насколько удавалось сконструировать и организовать такие ситуации, которые реально встречаются в жизни. Поэтому сами подростки, участвовавшие в занятиях детских клубов ВРОДО Искра, часто предоставляли материал для дискуссий и ролевых игр.

2. Изучен уровень развития коммуникативной компетентности подростков в начале, середине и конце посещения занятий в детских клубах ВРОДО Искра. До посещения детских клубов у подростков выявлен низкий уровень

коммуникативной компетентности, коммуникативного контроля, коммуникативных и организаторских склонностей.

3. К концу посещения занятий в детских клубах ВРОДО Искра у подростков значимо повысился уровень коммуникативной компетентности ($t=4,23$ при $p \leq 0,000035$) (таблица 2).

Таблица 2.

Различия между показателями коммуникативной компетентности подростков-членов ВРОДО Искра в начале и в конце занятий «Искра»

Переменная	Начало занятий	Конец занятий	$t_{\text{эмп}}$	уровень значимости
Уровень коммуникативной компетентности	13,23	16,54	4,23	$p \leq 0,000035$

У них сформировались умения и навыки как устанавливать и поддерживать межличностное общение, они научились вступать в контакт с другими людьми, по-разному реагировать на справедливую или несправедливую критику, оказывать и принимать знаки внимания партнеру по коммуникации, обращаться к нему с просьбой, оказывать поддержку и сочувствие.

4. К концу посещения занятий в детских клубах ВРОДО «Искра» у подростков значимо повысился уровень коммуникативного контроля ($t=5,81$ при $p \leq 0,000001$) (таблица 3)

Таблица 3.

Различия между показателями коммуникативного контроля подростков-членов ВРОДО Искра в начале и в конце занятий

Переменная	Начало занятий	Конец занятий	$t_{\text{эмп}}$	уровень значимости
Уровень коммуникативного контроля	3,48	5,45	5,81	$p \leq 0,000001$

Подростки научились контролировать речь, следить за процессом установления контакта, за выражением эмоций, проявлять гибкость при изменении ситуации в общении, предвидеть впечатление, которое могли произвести на людей.

5. К концу посещения занятий в детских клубах ВРОДО Искра у подростков значимо повысился уровень коммуникативных склонностей ($t=5,59$ при $p \leq 0,000001$) (таблица 4).

Таблица 4.

Различия между показателями коммуникативных склонностей подростков-членов ВРОДО Искра в начале и в середине занятий

Переменная	Начало занятий	Конец занятий	$t_{\text{эмп}}$	уровень значимости
Уровень коммуникативных склонностей	8,08	10,52	5,59	$p \leq 0,000001$

Повысилась потребность в общении, появилось активное стремление к нему, инициативность, умение быстро ориентироваться в трудных ситуациях, непринужденно вести себя в новом коллективе.

6. К концу посещения занятий у подростков-членов ВРОДО Искра значимо повысился уровень организаторских склонностей ($t=1,95$ при $p \leq 0,052023$) (таблица 5).

Таблица 5.

Различия между показателями организаторских склонностей подростков-членов ВРОДО Искра и контрольной группы в конце занятий детских клубов

Переменная	Начало занятий	Конец занятий	$t_{\text{эмп}}$	уровень значимости
Уровень организаторских контроля	10,45	9,54	1,95	$p \leq 0,052023$

7. Подтвердилась гипотеза о том, что существуют различия в уровне развития коммуникативной компетентности подростков, занимающихся в детских клубах ВРОДО Искра, в начале и в конце посещения занятий, а именно: уровень в конце посещения занятий. Подтвердилась гипотеза о том, что существуют различия в уровне развития коммуникативной компетентности подростков - членов детских клубов ВРОДО Искра, и старшеклассников, не занимающихся в детских клубах данной организации, в начале и в конце посещения занятий,

а именно: уровень развития коммуникативной компетентности старших школьников, занимающихся в детских клубах ВРОДО «Искра», будет выше, чем у старших школьников, не занимающихся в детских клубах.

Таким образом, факторы, изменившиеся при проведении формирующего эксперимента по развитию коммуникативной компетентности у старших школьников это: коммуникативный контроль; организаторские способности; коммуникативная склонность; эмоциональная стабильность; эмпатия. Формирование коммуникативной компетентности целесообразно рассматривать как развитие не просто знаний и навыков, а как формирование важных качеств личности, позитивного настроения и интереса к другим людям на трех уровнях: психологическом, интеллектуальном и социальном.

Психологический уровень предполагает формирование готовности к данному виду деятельности, осознание своих возможностей, способностей, интересов. Происходит усвоение теоретических знаний и навыков, овладение навыками коммуникативной компетентности на интеллектуальном уровне. На социальном уровне появляются представления о социальном статусе человека, обладающих данной компетентностью, востребованности в разнообразных средах общения.

Условно можно выделить следующие этапы обучения [3]. Начальный этап охватывает примерно первый год, его цель - адаптировать старших школьников к новым учебным программам, новым требованиям при коммуникациях на занятиях в детских клубах ВРОДО Искра. Основной этап (2 и 3 годы) характеризуется осуществлением организаторской и проектно-командной деятельности. Заключительный этап (выпуск) основывается на сформированном на предыдущих этапах обучения и отработки коммуникативных навыков и реализации командных проектов во внешней среде.

Результаты могут быть использованы для обоснования использования данного комплекса в школах и детских клубах для развития для развитие и коррекции коммуникативной компетентности у старших школьников.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2016. – 282 с.
2. Галич Г.О. Обучение в школе как фактор развития коммуникативной компетентности детей и подростков / Г.О. Галич // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 7. – С. 124-128.
3. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход / Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2005. – 216 с.
4. Зимняя И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия / И.А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 40 с.
5. Raven J. Development and Release. Unionville, New York: Royal Fireworks Press, 1997.- 253 p.

РУБРИКА 4.

«ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ВЛИЯНИЕ ИЗМЕНЧИВОСТИ ДЕФОРМАЦИИ БЕТОНА НА ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ НЕСУЩЕЙ СПОСОБНОСТИ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Громова Анастасия Викторовна

студент,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Попов Владимир Минович

научный руководитель,
канд. техн. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет,
РФ, г. Санкт-Петербург

Деформации железобетонных конструкций при воздействии определенных нагрузок напрямую зависят от составляющих компонентов, а именно от свойств материалов из которых изготавливается бетон и вида напряженного состояния. Рассмотрим диаграмму сжатия бетона, которая имеет криволинейную форму, при этом кривизна будет увеличиваться с ростом напряжения. (рис. 1)

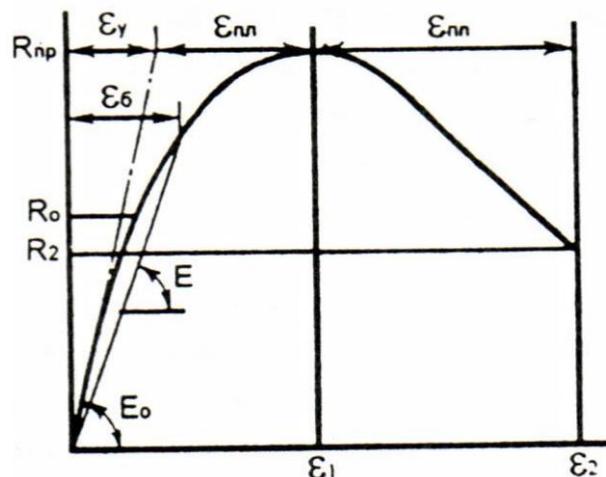

Рисунок 1. Диаграмма сжатия бетона

При увеличении прочности бетона будет уменьшаться деформация и кривизна диаграммы $\sigma - \varepsilon$. Низкопрочные бетоны имеют даже нисходящую ветвь диаграммы сжатия. В этом случае сплошность материала нарушается и в нем происходит отслоение и появляются трещины. Арматура является связующим элементом отдельных частей бетона в конструкциях, поэтому для определенных случаев расчета необходимо учитывать нисходящую ветвь диаграммы сжатия.

Так же на величину деформаций и ее увеличение оказывают влияние скорость приложения нагрузки, габаритные размеры конструкции, температурно-влажностное состояние бетона и окружающей среды и другие факторы. Деформация бетона включает упругую ε_y , пластическую ε_{pl} и псевдопластическую ε_{nn} части (рис. 1): $\varepsilon_{\sigma} = \varepsilon_y + \varepsilon_{pl} + \varepsilon_{nn}$

На их соотношение влияет состав бетона, применяемые материалы и другие факторы. При увеличении продолжительности нагрузки и водоцементного отношения, снижении прочности бетона, а также при использовании слабых заполнителей будет возрастать величина пластической и псевдопластической частей.

Деформативные свойства бетона характеризуются модулем деформации, чем выше его значение, тем менее деформативным будет являться материал.

На диаграмме сжатия бетона можно увидеть зависимость модуля деформации бетона от значений относительных напряжений σ/R (рис. 2).

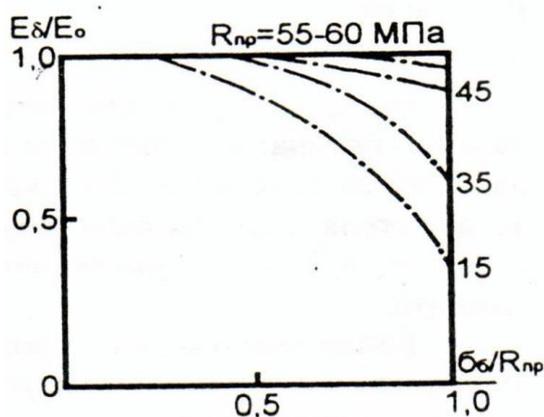

Рисунок 2. Изменение модуля деформации бетона при нагружении

На практике используют эмпирические зависимости модуля деформации от различных факторов. При расчете особое внимание уделяется зависимости модуля деформации, при $\sigma/R_{np} = 0,5$ которую рассчитывают по формуле:

$$E_b = \frac{100000}{1,7 - (3600/R)},$$

где R– прочность бетона.

Однако значение модуля деформации при расчете может несколько отличаться от средних значений. В таблице 1 показаны значения модуля деформации при сжатии различных видов бетона, показывающие большое влияние на него технологических факторов.

Таблица 1.

Средние значение модуля деформации некоторых видов бетона (МПа*10³).

Вид бетона	Прочность бетона, МПа		
	10	30	50
Обычный тяжелый	19	34	41
Легкий	11	19	-
Мелкозернистый	13	23	30

Величина предельных деформаций имеет огромное значение при расчете конструкции, так как она показывает значения, при которых бетон начнет разрушаться. При проведении опытов было установлено, что предельная сжимаемость возрастает при увеличении прочности бетона, изменяясь в пределах от 0,0015 до 0,003.

Для того чтобы увеличить предельную сжимаемость бетона необходимо использовать более деформативные материалы при этом соблюдая надежное сцепление между ними.

Величина предельной растяжимости бетона колеблется в пределах от 0,0001 до 0,0015, что в 15-20 раз меньше предельной сжимаемости.

Для достижения наибольшей предельной растяжимости необходимо добавление в состав бетонной смеси пластифицирующих добавок, использовании белитовых цементов, уменьшении крупности заполнителей.

Список литературы:

1. ГОСТ 25192-2012 Бетоны. Классификация и общие технические требования.
2. ГОСТ 10180-2012 Бетоны. Методы определения прочности по контрольным образцам.
3. ГОСТ 18105-2010 Бетоны. Правила контроля и оценки прочности.

ПРИМЕР РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ

Шмальц Татьяна Александровна

студент,

Технический институт (филиал)

Северо-Восточный федеральный университет

имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,

РФ, г. Нерюнгри

Самохина Виктория Михайловна

научный руководитель,

канд. пед. наук, зав. кафедры МиИ,

Технический институт (филиал)

Северо-Восточный федеральный университет

имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,

РФ, г. Нерюнгри

Математическое программирование является разделом математики, который исследует многомерные экстремальные задачи управления и планирования и разрабатывает методы их решения [3].

Математическое программирование ориентировано на решение задач о нахождении минимумов и максимумов функции, области значений аргументов которой ограничены системой равенств (каноническая модель) или неравенств (неканоническая модель). Функция $F(x)$, оптимальное значение которой необходимо найти, называется целевой функцией, а дополнительные условия называются системой ограничения задачи.

Задача математического программирования является линейной, если целевая функция $F(x)$ линейная, а система ограничений состоит из линейных уравнений или неравенств. Раздел математического программирования, описывающий методы решения таких задач, называется линейным программированием. Задача относится к нелинейному программированию, если функция $F(x)$ или хотя бы одно из уравнений или неравенств из системы ограничений нелинейно [1].

Задачи линейного программирования решают широкий круг вопросов планирования экономических процессов, где требуется найти лучшее решение. В качестве целевой функции могут рассматриваться прибыль от реализации,

которая должна быть максимальной, издержки производства, которые должны быть минимальными и др.

К экономическим примерам задач линейного программирования относятся: задача производственного планирования, задача о смесях, задача о раскрое, транспортная задача [3].

Рассмотрим транспортную задачу. Транспортная задача характеризуется тем, что в ней производится перевозка однородного груза из пунктов А к пунктам В, распределенная таким образом, что затраты материальных или временных ресурсов необходимых для доставки минимальны.

Решим пример транспортной задачи. Имеется пять поставщиков сырья, производящих: А1 - 140, А2 - 120, А3 - 110, А4 - 180, А5 - 150 тонн сырья в день. Переработку этого сырья осуществляют три фабрики, перерабатывающих: В1 - 160, В2 - 220, В3 - 170 тонн сырья в день.

Транспортные затраты перевозки сырья от поставщиков до фабрик составляют 300 денежных единиц за тонну на километр. Расстояние от поставщиков до фабрик приведено в таблице.

Таблица 1.

Расстояние от поставщиков до фабрик, в км

Поставщики	Фабрики		
	В1	В2	В3
А1	18	20	36
А2	31	14	19
А3	27	17	13
А4	44	37	32
А5	35	30	15

Требуется найти с помощью надстройки «Поиск решения» в Microsoft Excel оптимальное распределение поставок сырья от поставщиков до перерабатывающих фабрик, при котором совокупные транспортные издержки будут минимальны.

Для начала необходимо составить математическую модель. В задаче требуется определить минимальное значение целевой функции:

$$F = 300 * (18 * x_{11} + 20 * x_{12} + 36 * x_{13} + 31 * x_{21} + 14 * x_{22} + 19 * x_{23} + 27 * x_{31} + 17 * x_{32} + 17 * x_{33} + 44 * x_{41} + 37 * x_{42} + 32 * x_{43} + 35 * x_{51} + 30 * x_{52} + 15 * x_{53})$$

при выполнении условий:

$$\left\{ \begin{array}{l} x_{11} + x_{21} + x_{31} + x_{41} + x_{51} = 160 \\ x_{12} + x_{22} + x_{32} + x_{42} + x_{52} = 220 \\ x_{13} + x_{23} + x_{33} + x_{43} + x_{53} = 170 \\ x_{11} + x_{12} + x_{13} = 140 \\ x_{21} + x_{22} + x_{23} = 120 \\ x_{31} + x_{32} + x_{33} = 110 \\ x_{41} + x_{42} + x_{43} = 180 \\ x_{51} + x_{52} + x_{53} = 150 \\ x_{ij} (i = 1, 2, 3, 4, 5, j = 1, 2, 3) \geq 0, \text{ целое} \end{array} \right.$$

Проверим тип транспортной задачи. Так как сумма объема производства сырья у пяти поставщиков больше, чем производственные возможности трех фабрик переработки, то есть: $140 + 120 + 110 + 180 + 150 > 160 + 220 + 170$, то модель задачи открытая, то есть решение найти нельзя. Модель необходимо привести к закрытому типу [2]. Если производится больше сырья, чем потребляется, то необходимо добавить фиктивную фабрику, производственная возможность которой составит $(140 + 120 + 110 + 180 + 150) - (160 + 220 + 170) = 150$ тонн сырья в день.

После введения фиктивной фабрики задача становится закрытой, и её математическая модель будет иметь вид:

$$F = 300 * (18 * x_{11} + 20 * x_{12} + 36 * x_{13} + 0 * x_{14} + 31 * x_{21} + 14 * x_{22} + 19 * x_{23} + 0 * x_{24} + 27 * x_{31} + 17 * x_{32} + 17 * x_{33} + 0 * x_{34} + 44 * x_{41} + 37 * x_{42} + 32 * x_{43} + 0 * x_{44} + 35 * x_{51} + 30 * x_{52} + 15 * x_{53} + 0 * x_{54}) \rightarrow \min$$

при выполнении условий:

$$\left\{ \begin{array}{l} x_{11} + x_{21} + x_{31} + x_{41} + x_{51} = 160 \\ x_{12} + x_{22} + x_{32} + x_{42} + x_{52} = 220 \\ x_{13} + x_{23} + x_{33} + x_{43} + x_{53} = 170 \\ x_{14} + x_{24} + x_{34} + x_{44} + x_{54} = 150 \\ x_{11} + x_{12} + x_{13} + x_{14} = 140 \\ x_{21} + x_{22} + x_{23} + x_{24} = 120 \\ x_{31} + x_{32} + x_{33} + x_{34} = 110 \\ x_{41} + x_{42} + x_{43} + x_{44} = 180 \\ x_{51} + x_{52} + x_{53} + x_{54} = 150 \\ x_{ij} (i = 1, 2, 3, 4, 5, j = 1, 2, 3, 4) \geq 0, \text{ целое} \end{array} \right.$$

Внесем имеющиеся данные в Excel. В ходе применения надстройки «Поиск решения» в программе должны заполниться значения, характеризующие количество тонн сырья, перевозимое от каждого поставщика к каждой фабрике (от 0 т.). На основе этих сведений заполняются следующие поля: суммарный план перевозки из пунктов производства и оптимальный план перевозок высчитываются как суммы соответствующих ячеек; общая стоимость перевозок (значение целевой функции) определяется как сумма произведений значений расстояния и транспортных затрат (300 д. е.) с объемами перевозок, то есть формула целевой функции примет вид: СУММПРОИЗВ (B4:E8*300; B13:E17) [4]. Результаты поиска решения отображены на рисунке.

	A	B	C	D	E	F	G
1	Расстояния перевозок сырья, км.						
2	Поставщики	Фабрики					
3		B1	B2	B3	B4 (фиктивная)		
4	A1	18	20	36	0		
5	A2	31	14	19	0		
6	A3	27	17	13	0		
7	A4	44	37	32	0		
8	A5	35	30	15	0		
9							
10	Объемы перевозок						
11	Поставщики	Перевозки по фабрикам				Суммарный план перевозки из пунктов производства	Объемы производства сырья, т.-день
12		B1	B2	B3	B4 (фиктивная)		
13	A1	140	0	0	0	140	140
14	A2	0	120	0	0	120	120
15	A3	0	100	10	0	110	110
16	A4	20	0	10	150	180	180
17	A5	0	0	150	0	150	150
18	Оптимальный план перевозок	160	220	170	150		
19	Объем переработки, т.-день	160	220	170	150		
20							
21	Общая стоимость перевозок (целевая функция)	2844000					

Рисунок. Оптимальное распределение поставок сырья на фабрики

В результате решения задачи была получена минимальная общая стоимость перевозок сырья на фабрики по переработке сырья - 2844000 денежных единиц. При этом перевозка сырья на фабрику B1 осуществляется от поставщиков A1 (140 ед.) и A4 (20 ед.), на фабрику B2 - от поставщиков A2 (120 ед.) и A3 (100 ед.), на фабрику B3 - от поставщиков A3 (10 ед.), A4 (10 ед.) и A5 (150 ед.) и на фиктивную фабрику B4 - от поставщика A4 (150 ед.).

Математическое программирование решает многие экономические задачи, применяемые в разных областях деятельности людей. Транспортные задачи позволяют оптимизировать перевозки груза из одного множества пунктов в другие.

Список литературы:

1. Анисимова Н.П., Ванина Е.А. Линейное программирование: учеб.-метод. пособие. СПб.: НИУ ВШЭ, 2012. 70 с.
2. Болотникова О.В., Тарасов Д.В., Тарасов Р.В. Линейное программирование: транспортные и сетевые модели: учеб. пособие. Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. 88 с.
3. Киселева Э.В., Соловьева С.И. Математическое программирование (линейное программирование): учеб. пособие. Новосибирск: НГАСУ, 2002. 146 с.
4. Сигал И.Х., Иванова А.П. Транспортная задача: мет. указания. М.: МГУПС (МИИТ), 2015. 80 с.

РУБРИКА 5. «ФИЛОЛОГИЯ»

НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Солтанова Говхер Аширгельдыевна

студент

Института филологии

Карачаево-Черкесский государственный университет

имени У.Д. Алиева,

РФ, г. Карачаевск

Лепшокова Светлана Мурзакуловна

научный руководитель,

канд. пед. наук, доцент,

Карачаево-Черкесский государственный университет

имени У.Д. Алиева,

РФ, г. Карачаевск,

Аннотация. В данной статье рассматривается такой пласт английской лексики, как неологизмы. Он определяет понятие неологизмов, основные причины появления новых слов, а также указывает источники, в которых они содержатся, например, Кембриджский словарь, Оксфордский словарь английского языка, словарь Макмиллана. В статье предлагается подробная классификация неологизмов по способу их образования, и описываются их особенности, приводя несколько примеров для каждого типа.

Ключевые слова: неологизмы, английский язык, термин, словарь, старые слова.

Прогресс неумоимо движется вперед: экономика, политика, технические и социальные сферы постоянно развиваются, появляются новые явления и вещи, что приводит к появлению новых слов в языке. В лингвистике такие новые слова называются *неологизмами*, то есть «словами или словосочетаниями, которые входят в язык в связи с ростом культуры и техники, развитием или изменением

общественных отношений и изменением условий жизни и быта людей и воспринимаются как новые». В эпоху глобализации и информатизации возникает значительное количество таких слов. Первоначально они добавляются в специальные разделы онлайн-словарей, например Кембриджский словарь, Оксфордский словарь английского языка, словарь Макмиллана и словарь Merriam-Webster. Пройдя необходимые этапы социализации (принятия в социум) и лексикализации (закрепления в языке), они включаются в активный словарный запас языка и пополняют запас общеупотребительных слов.

Английский язык считается самым динамично развивающимся языком в мире. Именно в английском языке ежедневно рождается большое количество неологизмов - новых слов, призванных лаконично и кратко обозначить изменившиеся понятия или явления нашей жизни [2, с. 95].

Чаще всего неологизм объясняется и определяется как «новое слово», которое кажется вполне ясным и простым. Однако когда необходимо определить, какие слова можно считать новыми, а какие нет, возникает проблема. Проблема заключается в относительности понятия новизны, поскольку она зависит от того, какой период принимается во внимание, как долго слово имеет статус нового и так далее. Украинский филолог профессор М.И. Мостов утверждает, что «нет четких критериев определения неологизма как языкового явления». В результате мы сталкиваемся с некоторой двусмысленностью в самом начале исследования неологизма [3, с. 104].

Однако существует ряд определений неологизма, предлагаемых различными лингвистами, что вносит некоторую ясность в определение неологизмов в словаре английского языка.

Большинство неологизмов исчезают так же быстро, как и появились. Но часть новых слов со временем закрепляется в языке и становится его неотъемлемой частью. Кстати, когда-то «биткойны» и «селфи» тоже были малоизвестными неологизмами.

Давайте теперь посмотрим некоторые примеры неологизмов на английском языке: 1. **Bedgazm** – это то удовольствие, которое испытывает человек, наконец

добравшись до дивана или кровати после тяжелого рабочего дня. Иногда можно просто выпасть из реальности и пролежать так 20 – 30 минут со спущенными джинсами в полном забытьи. 2. **Chairdrobe**. Chairdrobe - тот самый случай, когда стул становится одновременно вешалкой и шкафом, тем самым теряя свою первоначальную функцию: он больше не будет на нем работать. 3. **Masturdating** – это означает поход в кино, ресторан или кафе в одиночку - своего рода встреча с самим собой. Вы можете страдать от одиночества, но вы можете наслаждаться им. 4. **Afterclap**. Afterclap - человек, который все еще хлопает в ладоши, когда все уже остановилось. И сейчас мы говорим не только о театре, вы согласны? 5. **Cellfish** – это человек, который продолжает говорить по мобильному телефону, не обращая внимания на то, что это раздражает всех остальных. Наверное, многие люди оказывались в подобной ситуации в маршрутке: все ехали спокойно, но тут колоритная женщина (хотя не обязательно, может быть, мужчина) отвечает на звонок и начинает оживленно обсуждать с подругой вчерашних двух младших сыновей, какие приготовления делать к зиме и многое другое. 6. **Textrovert** - так можно назвать человека, который предпочитает переписку любой другой форме общения. Обычно программисты и системные администраторы ошибаются: в большинстве случаев они предпочтут отправить сообщение, а не позвонить или встретиться. Хотя бывают и исключения. Кстати, это слово тоже имеет все шансы прижиться: оно емко и отражает сегодняшние реалии. 7. **Errorist** – это человек, который постоянно совершает ошибки. Везде. Слово очень хлесткое, яркое, емкое, короткое, а главное - интернациональное и понятное [1, с. 57].

Термин неологизм имеет более широкое значение, которое включает в себя не только совершенно новый лексический элемент, но и существующее слово, значение которого было изменено. Иногда последний процесс называют семантическим сдвигом, или семантическим расширением. Неологизмы отличаются от идиолекта человека, его уникальных моделей лексики, грамматики и произношения.

Каждый язык может очень легко изменить свой словарный запас, а это значит, что каждый пользователь может без усилий принять новые слова,

принять или изобрести новые значения для существующих слов и, конечно же, перестать использовать некоторые слова или перестать использовать их в определенных значениях. Словари определяют некоторые слова и некоторые значения как «устаревшие» или «неупотребляемые», чтобы обозначить этот процесс. Ни один из двух говорящих не имеет точно такого же словарного запаса слов, которые легко употребляются и легко понимаются, хотя они могут говорить на одном и том же диалекте. Однако они, естественно, будут иметь в своем лексиконе подавляющее большинство общих слов.

Языки обладают различными ресурсами для осуществления изменений в лексике. Значения существующих слов могут меняться. С фактическим исчезновением соколиной охоты как вида спорта в Англии *приманка* потеряла свое первоначальное значение пучка перьев на веревке, с помощью которого ястребы были вызваны к своему дрессировщику, и теперь используется главным образом в метафорическом смысле приманки. Такие слова, как *компьютер* и *реактивный самолет*, приобрели новые диапазоны значений в середине 20-го века [4, с. 29].

Существует несколько способов создания новых слов с использованием различных типов неологизмов. Некоторые из них включают в себя:

Смешение слов или портмоне

Этот тип представляет собой смесь двух слов, которые создают совершенно новое слово, такое как:

Smoke + fog = smog

Breakfast + lunch = brunch

Spoon + fork = spork

По устойчивости неологизмы подразделяются на следующие этапы:

Нестабильный:

Чрезвычайно новое, предлагаемое или используемое только очень маленькой субкультурой.

Рассеянный:

Достигнув значительной аудитории, но еще не получив признания.

Стабильный:

Получив узнаваемое и, вероятно, длительное признание.

Давайте теперь посмотрим на функцию неологизмов в конце нашей статьи [5, с. 99].

Неологизм показывает нам, что новые слова могут быть добавлены в любой язык. Это не то, чтобы оставаться в застое. Язык постоянно развивается и изменяется с новыми добавлениями, удалениями и выбросами. Задача хорошего неологизма состоит в том, чтобы создать новые значения некоторых абстрактных или материальных идей, которые развиваются в новых условиях. Довольно часто случается, что старые слова не могут передать значения новых обстоятельств. Новые слова придуманы, чтобы отразить меняющиеся настроения времени. Если неологизм не передает истинного смысла новой ситуации, он вскоре перестает существовать.

Список литературы:

1. Амосова Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н.Н. Амосова. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. – 218 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. М.: Просвещение, 1973. – 333 с.
3. Мостовой М.И. Лексикология английского языка / М.И. Мостовой. Харьков: Основа, 1993. – 343 с.
4. Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка / В.И. Заботкина. М.: Высшая школа, 1989. – 126 с.
5. Bauer L. English Word-Formation / L. Bauer. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 394 p.

РУБРИКА 6.

«ХИМИЯ»

ИЗУЧЕНИЕ СТРУКТУРЫ И ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ УГЛЕРОДНЫХ НАНОТРУБОК

Губарева Анна Андреевна

*магистрант,
Российский государственный университет
нефти и газа
(национальный исследовательский университет)
имени И.М. Губкина,
РФ, г. Москва*

Крючков Максим Викторович

*научный руководитель,
канд. хим. наук, доцент,
Российский государственный университет
нефти и газа
(национальный исследовательский университет)
имени И.М. Губкина,
РФ, г. Москва*

Углеродные нанотрубки (УНТ) – это вытянутые структуры цилиндрической формы, имеющие диаметр один или несколько десятков нанометров и длину в несколько микрон, которые состоят из 1 или более графеновых слоев, свернутых в трубку, с углеродными атомами гексагональной структуры. Как правило, трубки оканчиваются головкой полусферической формы, которая может быть рассмотрена как половинная молекула фуллерена.

Было установлено, что углеродные нанотрубки превосходят в разнообразии структур и различных характеристик класс фуллеренов, которые представляют собой молекулярную форму углерода. Отличие УНТ в том, что нанотрубки совмещают в себе свойства как молекул, так и твёрдого тела, также они могут рассматриваться как промежуточное между молекулярным и конденсированным состояние вещества [1, с. 32].

Идеальной нанотрубкой является плоскость из графена, которая свернута в цилиндр, или поверхность, которая выложена шестиугольниками правильной формы, у которых в вершинах располагаются углеродные атомы.

Производство нанотрубок в России представлено двумя производствами: OCSiAl и Таунит. Для начала подробнее рассмотрим первое из них. Производство в Новосибирске оказалось лидирующим в данной отрасли по выпуску углеродных нанотрубок. Задачей научного руководителя OCSiAl и группы предпринимателей было создание технологии синтеза нанотрубок в промышленных масштабах, а также уменьшение их стоимости. Предполагалась такая технология, в которой молекула углерода была бы растворена в металлической наночастице в процессе разложения углеводородов при участии катализаторов. Когда достигается высокий уровень концентрации, происходит выделение углерода в количестве, которое оказалось избыточным. При стандартном синтезе однослойные углеродные нанотрубки обычно осаждаются на поверхности [2, с. 54].

Было предложено новое решение, которое дало возможность перевести процесс на газовый режим, причем как сам катализатор, так и синтез углеродных нанотрубок проводились в одном технологическом цикле. Такая технологическая схема главным образом отличается тем, что она выпускает намного больше нанотрубок, чем производят обычно. По причине того, что в тот момент их производством занимались в основном в лабораториях и получали нанотрубки в малых объемах, стоимость одного килограмма была от 150000 долларов.

При достижении своей цели производители уменьшили цену на УНТ примерно в 100 раз – она составляла около 2000 долларов за кг. Кроме выпуска качественных нанотрубок по невысокой цене, OCSiAl занялся разработкой технологии по упрощению процесса ввода нанотрубок в различные материалы.

После синтеза происходит слипание трубок в пучки, и для эффективной работы необходимо разбить эти самые пучки, что является довольно сложным процессом. После этого нужно осуществить правильный ввод этих трубок в материал. Данные проблемы были решены путем изготовления

растворов с высокой концентрацией нанотрубок с разбитыми в них пучками трубок.

По данной технологии изготавливается 90 % от производства всех углеродных нанотрубок в мире, остальную долю составляет производство в небольших лабораториях. При этом на продажу поступает весь объем произведенных нанотрубок; процент зарубежных покупателей более, чем в 2 раза превосходит российские [3, с. 27].

В 2015 году компанией было синтезировано 1200 килограмм нанотрубок, в последующем году – в четыре раза больше, но спрос на рынке все равно оставался больше, чем предложение. По прогнозам для обеспечения всех нуждающихся в нанотрубках отраслей потребуется не менее 145000 тонн УНТ.

Второе существующее производство нанотрубок в России – Таунит. В Тамбовском государственном техническом университете вместе с центром машиностроения был проведен комплекс работ по разработке промышленной технологии по изготовлению углеродных наноматериалов (УНМ) с применением CVD-процесса (Chemical vapor deposition).

Было проведено множество исследований экспериментального характера при проведении процесса в разных реакционных аппаратах (трубчатого типа, с подошвой плоской формы и виброоживленным катализаторным слоем).

Процесс проводился при следующих условиях: время процесса – 20-40 мин, температура – 600-680 °С, исследуемый углеводород – смесь пропана с бутаном, слой катализатора толщиной 0,25-0,75 мм.

Параллельно проводились исследования характеристик нанотрубок, полученных в условиях лаборатории [4, с. 10].

В таблице 1 приведены свойства углеродных наноматериалов, синтезированных в ходе исследований вместе с институтами РАН, Российским научным центром и другими объединениями.

*Таблица 1.***Характеристики УНМ**

Показатель	Значение
Наружный диаметр, нм	10-60
Внутренний диаметр, нм	10-20
Длина, мкм, мин	2
Средний размер пор, нм	7
Средний объем пор, см ³ /г	0,22
Удельная геометрическая поверхность, м ² /г, мин	120
Общий объем примесей, %, макс	1,5
в т. ч. аморфный углерод	0,3-0,5
Насыпная плотность, г/см ³	0,4-0,5
Термостабильность, °С, макс	700

По результатам синтеза установлено, что полученные наноматериалы являются одномерными образованиями графита поликристаллической структуры нитевидной формы с размерами в диапазоне микрометров, которые представляют из себя многослойные конусообразные трубки из слоев графена.

Для заданной производительности нескольких тонн была установлена нецелесообразность применения трубчатого реактора из-за его больших габаритов и невозможности поддержания стабильности в работе оборудования.

Посредством установления нагревателей в самой реакционной зоне была достигнута равномерность распределения температурного поля. Была достигнута подача мелкодисперсного Ni/Mg (катализатор) порошкообразной формы и выгрузка конечного продукта без проведения разгерметизации установки, что позволило добиться непрерывного цикла 8-10 часов.

Сам катализатор, который выложен на подложке в виде тонкого слоя, в процессе производства неподвижен, благодаря чему обеспечивается постоянство параметров синтеза нанокристаллов, и в итоге стабильности характеристик получаемого продукта. Такой способ подачи и распределения в реакционной зоне исходного углеводорода в виде газа предотвратил унос катализатора, который характерен для трубчатых реакторов.

Процесс синтеза углеродных наноматериалов состоит из следующих этапов:

- 1) подогрев реакционной зоны до 550-690 °С;
- 2) продувка реактора инертном (Ar, He);
- 3) загрузка и распределение катализатора на подложку;
- 4) подача исходного газового потока, которая сопровождается получением наноматериала;
- 5) выгрузка конечного продукта.

Далее заново производится подача катализатора и цикл запускается заново без снижения температуры реактора и его разгерметизации. По итогам применения данного реактора в промышленности можно говорить о надежности его систем, сам же синтезированный УНМ – многослойные трубки с диаметром наружного слоя 20-40 нанометров с длиной от 2 микрометров – обладает достаточной чистотой (более 99 %) после процесса отмывки кислотами.

Получаемый продукт, реализуемый под маркой «Таунит», является хорошо диспергируемым, в процессе хранения не слеживается, хорошо распределяется в жидкостях органической и неорганической природы.

Данная технологическая схема дает возможность изменять параметры углеродных наноматериалов в широких пределах в зависимости от условий использования в конкретных производствах [5, с. 18].

Производство углеродных нанотрубок в настоящий момент приобрело масштабный характер, и конечный продукт уже имеет относительно невысокую стоимость. Модифицирование материалов углеродными многослойными нанотрубками открывает новые области их применения, что обуславливает актуальность данной работы.

Благодаря своим уникальным физико-химическим свойствам углеродные нанотрубки становятся ключевым материалом для развивающихся нанотехнологий и, в частности, для производства композиционных материалов широкого назначения.

Список литературы:

1. Харрис П. Углеродные нанотрубы и родственные структуры. Новые материалы XXI века. – М.: Техносфера, 2003 – 336 с.
2. Дьячков П.Н. Углеродные нанотрубки. Строение, свойства, применение. – М.: Бинوم. Лаборатория знаний, 2006. – 293 с.
3. Золотухин И.В., Калинин Ю.Е. Углеродные нанотрубки и нановолокна: Учеб. Пособие. – В.: ВГТУ, 2006. – 228 с.
4. Крючков В.А. и др. Получение полимерных нанокомпозитов с использованием гранулированных многослойных углеродных нанотрубок // Композиты и наноструктуры. 2014. Т. 6. № 4 (24). С. 223-229.
5. Крючков В.А. и др. Наномодифицирование углепластиков гранулированными многослойными углеродными нанотрубкаами // Композиты и наноструктуры. 2015. Т. 7. № 3 (27). С. 183-190.

РУБРИКА 7. «ЭКОНОМИКА»

АНАЛИЗ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНЫХ КРЕДИТОВ РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ В 2017-2019 ГОДАХ

Глушко Валерия Анатольевна

*студент,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Кремповая Наталия Леонидовна

*научный руководитель,
канд. экон. наук, доцент,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Предоставление бюджетных кредитов осуществляется Федеральным казначейством на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации.

Данное полномочие закреплено за территориальными органами Федерального казначейства Бюджетным кодексом и постановлением Правительства РФ от 20 августа 2013 г. № 721 «Об утверждении Правил предоставления бюджетных кредитов на пополнение остатков средств на счетах бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов)».

Условия предоставления и обслуживания бюджетных кредитов в Республике Крым установлены Законом Республики Крым «О бюджете Республики Крым на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов».

С 2017 года по 2019 год бюджетные кредиты из бюджета Республики Крым муниципальным образованиям не предоставлялись.

Из сведений Министерства финансов Республики Крым по объему государственного долга Республики Крым среди субъектов РФ наблюдается следующая динамика объемов бюджетных кредитов от других бюджетов

бюджетной системы Российской Федерации, предоставленных Республике Крым за 2017-2019 года (таблица 1)

Так на протяжении 2017-2019 годов удельный вес бюджетных кредитов Республики Крым в общем объеме бюджетных кредитов, предоставленных субъектам Российской Федерации придерживался примерно одного уровня 0,4%. Однако, в 2018 году по сравнению с 2017 годом удельный вес уменьшился на 0,02%, а в 2019 году по сравнению с 2018 годом показатель увеличился на 0,01%.

Таблица 1.

Объем бюджетных кредитов от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, предоставленных Республике Крым за 2017-2019 года., тыс. руб.

	2017 год	2018 год	2019 год
Бюджетные кредиты субъектам РФ	1 010 337 722,32	939 976 974,16	886 190 658,10
Бюджетные кредиты Республике Крым	4 040 200,00	3 643 190,00	3 451 443,16
Удельный вес бюджетных кредитов Республики Крым в общем объеме бюджетных кредитов субъектов РФ	0,4%	0,388%	0,389%

Источник: составлено автором на основе [1], [2], [3]

Данная таблица показывает, что за исследуемый период удельный вес бюджетных кредитов Республики Крым в общем объеме бюджетных кредитов, предоставленных субъектам Российской Федерации изменялся, но не значительно.

С 2017 года по 2019 год общий объем бюджетных кредитов, предоставленных субъектам Российской Федерации, постоянно уменьшался. Наглядно это видно из таблицы 2.

В целом по Российской Федерации объем бюджетных кредитов, предоставленных субъектам Российской Федерации придерживался динамики к уменьшению (рисунок 2.1). В 2018 году по сравнению с 2017 годом объемов бюджетных кредитов уменьшился на 70360748,16 тыс. руб., а в 2019 году по

сравнению с 2018 годом общий объем предоставленных кредитов уменьшился еще на 53786316,06 тыс. руб., уменьшение составило 6,96% и 5,72% соответственно.

Объем бюджетных кредитов Республике Крым имел такую же динамику (рисунок 2.2). В 2018 году по сравнению с 2017 годом показатель уменьшился на 397010 тыс. руб.(9,83%). В 2019 году по сравнению с 2018 годом уменьшение составило 191746, 84 тыс.\руб. (5,26%).

Источник: составлено автором на основе Таблицы 2.

Рисунок. Динамика бюджетных кредитов субъектам РФ за 2017-2019 гг., тыс. руб.

Таблица 2.

Анализ динамики бюджетных кредитов, предоставленных субъектам РФ., тыс. руб.

	Абсолютное отклонение		Темп прироста	
	2018 – 2017	2019 - 2018	(2018 - 2017) / 2017	(2019 - 2018) / 2018
Бюджетные кредиты субъектам РФ	-70360748,16	-53786316,06	-6,96%	-5,72%
Бюджетные кредиты Республике Крым	-397010	-191746,84	-9,83%	-5,26%

источник: составлено автором на основе [1], [2], [3].

На наш взгляд, уменьшение количества бюджетных кредитов, предоставляемых субъектам Российской Федерации может указывать на два различных обстоятельства.

Во-первых, данная динамика может свидетельствовать об:

- увеличении объемов межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов;

- приросте доходов бюджетов субъектов.;
- дефицит бюджетов, стал компенсироваться ростом доходов.;
- некоторые субъекты из дотационных перешли в самостоятельные.

Во-вторых, на ситуацию можно взглянуть с обратной стороны, объём предоставляемых кредитов уменьшился, так как зачастую их предоставление не окупает себя, расходы на обслуживание кредита не покрываются платой субъектов за его использование.

Многие бюджетные кредиты не были возвращены в бюджет Российской Федерации, либо же использовались не по назначению.

Тема бюджетного кредитования остается малоизученной и нуждается в детальной проработке.

Существует ряд проблем в механизме предоставления бюджетных кредитов, они заключаются в несовершенной нормативно-правовой базе и в контроле за использованием кредитных средств субъектами Российской Федерации. В целях совершенствования и развития кредитных отношений в бюджетной сфере необходимо разработать пути решения данных проблем.

Список литературы:

1. Сведения о долговых обязательствах Республики Крым на 01.01.2020//Официальный портал Министерства финансов Республики Крым–[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/2019_02_26_15_03_2019 (дата обращения: 13.12.2020).
2. Сведения о долговых обязательствах Республики Крым на 01.01.2019//Официальный портал Министерства финансов Республики Крым–[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/2019_02_26_15_03_2018 (дата обращения: 13.12.2020).
3. Сведения о долговых обязательствах Республики Крым на 01.01.2018//Официальный портал Министерства финансов Республики Крым–[Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:https://minfin.rk.gov.ru/ru/structure/2019_02_26_15_03_2018 (дата обращения: 13.12.2020).

СОЦИАЛЬНЫЕ ВНЕБЮДЖЕТНЫЕ ФОНДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИХ МЕСТО И РОЛЬ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ СТРАНЫ

Глушко Виктория Анатольевна

*студент,
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Кремповая Наталия Леонидовна

*научный руководитель,
канд. экон. наук, доцент
Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского,
РФ, г. Симферополь*

Среди ученых в области финансов на протяжении многих лет продолжают дискуссии о сущности финансовой системы и входящих в нее элементах. Единой позиции, исключающей множественность толкования, по этому вопросу на сегодняшний день не существует. Но следует отметить, что каждый ученый выделяет государственные внебюджетные фонды как один из обязательных структурных элементов финансовой системы.

Государственные внебюджетные фонды фактически представляют собой совокупность финансовых ресурсов, имеющих строго целевое назначение. Порядок образования государственных внебюджетных фондов и регламент их использования отражен в финансовом праве.

Помимо этого, внебюджетные фонды являются одним из эффективных инструментов, необходимым для вторичного распределения части национального дохода в пользу отдельных определенных на правовом уровне социальных групп населения. Часть доходов населения мобилизуется во внебюджетные фонды для реализации социальных мероприятий.

В таблице представлены и другие теоретические подходы к определению понятия «государственный внебюджетный фонд».

Таблица 1.

**Теоретические подходы к определению понятия
«государственный внебюджетный фонд»**

Автор	Определение
Бюджетный кодекс РФ (гл. 3, ст. 17)	«Государственный внебюджетный фонд – фонд денежных средств, образуемый вне федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации и предназначенный для реализации конституционных прав граждан на пенсионное обеспечение, социальное страхование, социальное обеспечение в случае безработицы, охрану здоровья и медицинскую помощь. Расходы и доходы государственного внебюджетного фонда формируются в порядке, установленном федеральным законом, либо в ином порядке, предусмотренном настоящим Кодексом»[1].
М.В. Кангро	«Внебюджетные фонды – это совокупность денежных ресурсов, которые находятся в распоряжении государственных органов и имеют строго целевое назначение »[3].
Бокова И.В.	«Внебюджетные фонды – одна из форм перераспределения и использования национального дохода государства на определенные социальные и экономические цели» [2].
Э.Н. Шафигуллин	«В качестве финансовой категории внебюджетные социальные фонды представляют собой совокупность распределительных отношений, в результате которых на основе обязательных страховых и других доходов формируются государственные фонды финансовых ресурсов, предназначенные для важнейших государственных расходов, не включенных в бюджет» [8].

Источник: составлено автором на основе изученной литературы

Функционирование внебюджетных фондов в РФ основано на принципах всеобщности и общедоступности, иными словами их деятельность распространяется на всех граждан страны. Как составляющая часть финансовой системы РФ внебюджетные фонды обладают рядом особенностей.

Во-первых, они не облагаются налогами, но отношения, возникающие при их формировании, имеют налоговую природу. Т.к. источниками их формирования в большинстве случаев выступают обязательные платежи юридических и физических лиц.

Во-вторых, внебюджетные фонды имеют строгое целевое направление деятельности и используются для реализации не включенных в состав бюджета расходов государства. Денежные средства фондов принадлежат к собственности государства, не входят в состав никакого из уровней бюджетов. Расходование ресурсов внебюджетных фондов на какие-либо цели, не предусмотренные законодательством, невозможно.

Современная финансовая система РФ, по мнению ведущего исследователя в сфере финансового плана Н.И. Химичевой, формировалась на основе зарубежного опыта. Формирование и функционирование внебюджетных фондов является тому подтверждением. «Финансовая система приобрела черты, присущие рыночным отношениям в экономике, сформированы финансовые институты на уровне местного самоуправления, органы которого, согласно Конституции РФ (ст. 12), не входят в систему органов государственной власти. Вместе с тем для финансовой системы России характерны специфические черты, которые отражают экономические и политические условия, традиции и приоритеты, сложившиеся в стране».

Наличие государственных внебюджетных фондов как самостоятельного элемента финансовой системы является отражением указания на ее специфическую зависимость от целей и направлений государственной политики.

Отражением государственной фискальной и социально-экономической политики является размер уплачиваемых в бюджеты внебюджетных фондов взносов, контроль за их уплатой и порядком взимания.

Социальная сфера требует значительных расходов и является одним из важнейших направлений государственной деятельности. Для непрерывной и беспрепятственной реализации этого расходования и последующего контроля процесса необходима самостоятельность социальных фондов и выведение их за рамки бюджета.

Создание российских социальных внебюджетных фондов, их обособление от средств федерального бюджета было необходимо для разгрузки бюджета от весомой части расходов на социальную сферу и для обеспечения более высокой

степени эффективности их финансирования. Для этой цели было предусмотрено и обособление источников доходов внебюджетных фондов от доходов федерального бюджета.

Место и роль внебюджетных фондов отражена в точке зрения ученых, которые считают, что «внебюджетные фонды являются важным компонентом системы публичных финансов во всех развитых странах мира. Увеличение их количества и совокупного объема аккумулируемых средств – характерная особенность для экономически развитых стран. Это объясняется возрастающей ролью государства в решении социальных проблем» [4].

В современных условиях значение внебюджетных фондов вновь повышается. Это вызвано некоторыми преимуществами наличия в финансовой системе института независимых, находящихся вне бюджета, фондов:

Во-первых, автономность фондов от бюджета, что в условиях нестабильности экономических условий позволяет обеспечивать финансирование специальных мероприятий.

Во-вторых, преимуществом внебюджетных фондов является их лучшая наполняемость по сравнению с бюджетом.

Посредством социальных внебюджетных фондов государство решает важнейшие задачи. Среди которых можно выделить следующие:

- 1) обеспечение социальной защиты населения;
- 2) повышение уровня жизни;
- 3) повышение продолжительности жизни;
- 4) оказание социальных услуг населению;
- 5) поддержка незащищенных слоев граждан.

Выплата пенсий, субсидий, стипендий осуществляется за счёт источников финансирования формируемых путем аккумуляции денежных средств во внебюджетных фондах.

Таким образом, принимая во внимание все выше изложенное, можно сделать вывод, что социальные внебюджетные фонды представляют собой обособленный

элемент финансовой системы современной России независимо от трактовки и аспектов рассмотрения этого понятия.

Значимость государственных социальных внебюджетных фондов для финансовой системы РФ высока, так как predetermined необходимостью в эффективном развитии государства, цель которого, как социального, заключается в достижении благосостояния граждан.

Список литературы:

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.07.1998 N 145-ФЗ [электронный источник] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702.
2. Бокова И.В. Финансы и кредит / И.В.Бокова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2015 – 185 с.
3. Кангро М.В. Государственные и муниципальные финансы/ М.В.Кангро – Ульяновск: УлГТУ, 2010. –152 с 2
4. Калов З.А. Финансовая система пенсионного страхования/ З.А. Калов, Ф.М. Курашев, Л.У. Хациева // Фундаментальные исслед. –2017. –№ 10. – С. 12-13.
5. Мониторинг центральных СМИ по пенсионной и социальной тематике [Электронный ресурс]–Режим доступа: <http://pandia.ru/text/78/225/8>
6. Романовский, М.В Бюджетная система Российской Федерации / под редакцией М.В. Романовского, О.В. Врублевской – М.:Юрайт, 2015. – 287 с.
7. Чижик Л.И. Актуальные вопросы организации работы по осуществлению пенсионного и социального обеспечения / Л.И. Чижик // Пенсия. –2017. – 5 (248). – С. 29-47.
8. Шафигуллин Э.Н. Финансово-правовые основы обязательного пенсионного страхования / Э.Н. Шафигуллин // Рос. Юстиция. –2014. –№5–С. 45-48

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЕВРОПЕЙСКИХ АВТОМОБИЛЕСТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ

Дрозд Константин Вадимович

магистрант

*Донского государственного
технического университета,
РФ, г. Ростов-на-Дону*

Исторически, в числе лидеров мирового автомобилестроения всегда фигурировали европейские компании, опережающие многих конкурентов из других регионов по объемам производства и продаж легковых автомобилей.

Тем не менее, в последние годы позиции европейских автопроизводителей становятся менее уверенными – ряд внешних факторов, включая растущую конкуренцию со стороны игроков из развивающихся стран, представляют существенный риск для будущего развития европейских автогигантов [1].

Автомобильная промышленность играет важную роль в экономике Европы: выручка автоконцернов составляет 7% европейского ВВП, совокупный объем налогов, уплачиваемый как производителями, так и организациями из смежных отраслей, превышает 410 млрд. евро. Число рабочих мест в автомобильной отрасли насчитывает 13,8 млн. (6,1% всех занятых региона), большинство из которых созданы в смежных и сопутствующих направлениях (производство деталей, продажи и пост-продажное обслуживание, инфраструктура, и др.).

Автомобили, произведенные европейскими предприятиями, импортируются странами по всему миру (чистый экспорт в 2018 г. составил почти 93 млрд. долл.) [2]. Продукция автомобилестроения ЕС считается одной из самых безопасных и экологически чистых в мире, что объясняется постоянным ужесточением регулирования отрасли и повышением требований к выпускаемой автоконцернами продукции.

Крупнейшими европейскими автомобилестроительными компаниями, играющими важную роль развитии отрасли не только в регионе, но и во всем мире, являются Volkswagen AG, Daimler AG, BMW AG, Groupe Renault, Groupe PSA и Fiat Chrysler Automobiles N.V.

Суммарно на европейские компании приходится более 30% мирового производства автомобилей. Они выпускают легковые и грузовые автомобили, мотоциклы и другие виды мало- и крупногабаритного транспорта; компаниям в сумме принадлежит 38 марок легковых автомобилей, продающихся по всему миру:

- Volkswagen AG – Volkswagen, Audi, SEAT, Skoda, Bentley, Bugatti, Lamborghini, Porsche;
- Daimler AG – Mercedes-Benz, Mercedes-AMG, Mercedes-Maybach, smart;
- BMW AG – BMW, MINI, Rolls-Royce;
- Groupe Renault – Renault, Renault Samsung Motors, Dacia, Apline, LADA;
- Groupe PSA – Peugeot, Citroën, Opel, Vauxhall, DS Automobiles;
- Fiat Chrysler – Abarth, Alfa Romeo, Chrysler, Dodge, Fiat, Jeep, Lancia, Maserati, Mopar, Ram, SRT.

Таблица 1.

**Результаты деятельности
европейских автомобилестроительных компаний в 2019 г. [6]**

Показатели	Volkswagen	FCA	Renault	PSA	Daimler	BMW
Объем продаж, тыс. ед.	10 956	4600	3753	3479	3340	2713
Доля легкового транспорта	97,8%	94,8	83,4	84,1	68,2	93,5
Объем выручки, млн. евро	252632	108187	55537	74731	172745	104201
Доля легкового транспорта	72,1%	69,25%	88,2%	78,9%	54,3%	88%
Средняя стоимость легкового авто, евро	16999	23519	15650	20152	41179	36152
Число марок, всего	12	12	7	5	11	4
Число марок легковых авто	8	11	7	5	4	3

Было определено, что европейские автомобилестроители находятся под одинаковым давлением со стороны четырех внешних факторов: конкурентов, поставщиков, потребителей и государства.

Рассмотрим этих факторы более детально.

1. Анализ конкурентов европейских автоконцернов показал, что индекс транснационализации рассматриваемых автоконцернов варьируется от 55,7% (BMW) до 79,4% (FCA), а среднее значение в 2000-2018 гг. выросло на 12,2 п.п. – это подтверждает тезис о том, что компании наращивают свое присутствие за

пределами стран Европы. Абсолютными лидерами европейские автопроизводители остаются на рынке ЕС – более 70% продаж легковых авто приходится на 6 рассматриваемых компаний. Немецкий концерн Volkswagen является ведущим автомобилепроизводителем в Европе и в мире – с объемом выпуска почти в 11 млн. ед. и выручкой, превышающей 252 млрд. евро в 2018 г. Основным конкурентом компании является японская автомобильная ТНК Toyota (10,7 млн. ед.). В десятку лидеров входят также европейские FCA, Renault и PSA (8-10 позиции соответственно) [5].

Несмотря на то, что крупные американские и азиатские концерны в течение многих лет производят автомобили на территории стран Европы, их доля в совокупном объеме выпуска и продаж остается сравнительно мала. Наиболее привлекательным для европейских автоконцернов является рынок Китая – в отличие от Европы или США, где средний уровень автомобилизации превышает 500 и 800 автомобилей на 1000 жителей соответственно, в КНР данный показатель составляет 100, что с учетом роста доходов населения создает дополнительные возможности для развития бизнеса [4].

2. Анализ основных поставщиков европейских автоконцернов показал, что ежегодно роль поставщиков в автомобилестроении увеличивается: выручка 100 лидеров отрасли в 2018 г. выросла на 7,6%, по сравнению с прошлым годом, составив почти 900 млрд. евро [4]. По оценкам Европейской Ассоциации Автомобильных Поставщиков (CLEPA), производители деталей и компонентов ежегодно инвестируют более 20 млрд. евро в НИОКР, а число созданных ими рабочих мест в регионе превышает 5 млн. По подсчетам, около 80% стоимости автомобиля создается разработчиками и поставщиками элементов для автотранспорта [3]. Абсолютным лидером индустрии поставщиков автомобильных компонентов является немецкая компания Robert Bosch, заработавшая в том же периоде 49,5 млрд. евро – значительно больше, чем многие мировые автоконцерны [7].

3. Анализ потребителей европейских автоконцернов показал, что автомобилестроение становится более клиентоцентрированной отраслью. Предпочтения

потребителей определяют то, как должен выглядеть и работать автомобиль, какие у него должны быть функции и технические характеристики. Под влиянием цифровизации тренды в автомобилестроении стремительно меняются, поэтому для сохранения конкурентных преимуществ концернам критически важно оперативно подстраиваться под ключевые тенденции.

4. Роль государства в развитии автомобильных отраслей ряда стран Европы. С учетом той роли, которую автомобильная промышленность играет в экономиках разных стран, высокая степень государственного влияния и регулирования отрасли является достаточно оправданной. Лидером по числу нормативно-правовых актов и регламентов в отношении автопрома является Европа – автомобилестроение региона является наиболее «зарегулированной» индустрией, по сравнению с другими странами, а также другими отраслями экономики ЕС. К ключевым направлениям, в рамках которых осуществляется регулирование европейского автопрома, относятся: повышение энергоэффективности и экологичности транспорта; безопасность движения; производство комплектующих; поставки сырья; сертификация; налогообложение [1].

Таким образом, автомобилестроители находятся под одинаковым давлением со стороны четырех внешних факторов: конкурентов, поставщиков, потребителей и государства. Европейские автогиганты занимают лидирующие позиции на глобальном автомобильном рынке, однако наращивание производства в развивающихся странах, постоянное ужесточение регулирования, рост монопольной власти поставщиков компонентов и стремительно меняющиеся предпочтения потенциальных клиентов отражаются на конкурентоспособности рассматриваемых компаний, ставя их лидерство под угрозу. А с учетом негативного влияния временного закрытия производств в рамках борьбы с пандемией нового коронавируса, положение европейских игроков мирового автомобильного сектора может измениться еще более существенным образом.

Список литературы:

1. Алиева А.Б. Позиции европейских автоконцернов в мировой автомобильной промышленности // Инновации и инвестиции. - 2020. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsii-evropeyskih-avtokontsernov-v-mirovoy-avtomobilnoy-promyshlennosti>(дата обращения: 01.12.2020).
2. Бутов А.М. Рынок новых легковых автомобилей // НИУ ВШЭ, Центр развития. - 2017. - URL: <https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968062/Рынок%20новых%20легковых%20автомобилей>(дата обращения: 05.12.2020).
3. Крупнейшие в мире поставщики автокомпонентов в 2019. - URL: <https://dvizhok.su/business/nazvani-krupnejshie-v-mire-postavshhiki-avtokomponentov> (дата обращения: 03.12.2020).
4. Мировой рынок новых легковых автомобилей: текущее состояние и тенденции развития . - URL: <http://edrf.ru/article/09-04-2019> (дата обращения: 10.12.2020).
5. Статистика производства автомобилей в Европе в 2019 году. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozitsii-evropeyskih-avtokontsernov-v-mirovoy-avtomobilnoy-promyshlennosti> (дата обращения: 05.12.2020).
6. Экспорт автомобилей по странам мира. - URL: <https://immi-i.com/eksport-avtomobilej-po-stranam-mira/> (дата обращения: 09.12.2020).
7. Foy H. Age of mega supplier heralds danger for carmakers // Financial Times. [Electronic resource]. – May 18, 2018. – Mode of access: <https://www.ft.com/content/50c272c4-dce9-11e3-ba13-00144feabdc0>(Accessed 02.11.2020).

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СХЕМ УХОДА ОТ НАЛОГОВ

Кизилова Дарья Витальевна

магистрант

Южно-Российского института управления –

филиал РАНХиГС при Президенте РФ,

РФ, Ростов-на-Дону

Аннотация. в данной статье рассматриваются виды уклонений и нарушений законодательства с использованием схем ухода от налогов. Рассмотрены схемы уклонения от уплаты налогов, сделаны выводы.

Ключевые слова: налог, налоговые поступления, налоговая оптимизация, уклонение, схема уклонения..

С позиций правоведческой науки следует разделять способы налоговой оптимизации и приемы уклонения от уплаты налогов – первые не направлены, в отличие от вторых, на нарушение бюджетных интересов. При всем различии формулировок определений налоговой оптимизации общность ее некоторых признаков не вызывает сомнений. Такую общность составляют специфичность методов налоговой оптимизации, ее правомерность и наличие налоговой выгоды от снижения размера обязательств. Важно также разделять «схему уклонения от налогов» и «схему ухода от налогообложения» - первая здесь является детальным описанием взаимодействия элементов конкретного способа уклонения от уплаты налогов налогоплательщиками. Делается вывод о том, что решение проблем налоговых преступлений возможно только с использованием комплексного подхода.

Сами налоги в своей основе отражают объективную реальность, которая неизменно связана с существованием государственного бюджета и государства в целом.

Действия по уклонению от налоговых уплат часто называются схемами и характеризуются рядом признаков: активными действиями налогоплательщика и их направленностью на снижение размера налоговых отчислений.

Говоря о схемах, налоговые органы обычно указывают на способы ведения финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском. Оптимизаторы, применяющие схемы такого рода, недобросовестно разделяют методы снижения на:

- белые схемы (в рамках закона);
- серые схемы (использующие недоработки или двусмысленность толкования законодательных норм);
- чёрные схемы (наличие уклонения с явным нарушением закона).

Существенное отличие очевидно: налоговая оптимизация позволяет легально уменьшить объем выплат налогов, уклонение – носит противозаконный характер. Налоговая оптимизация и избежание налогов соотносятся как целое и часть.

Для того чтобы определить законно или нет уменьшение налогового бремени судебная практика выработала инструментарий.

В него входят следующие принципы: приоритет сущности над формой, концепция деловой цели, концепция облагаемости, борьба с пробельностью законодательства о налогах и сборах и др. Остановимся более подробно на первых двух.

Принцип приоритета сущности над формой и принцип деловой цели в совокупности означают, что налогоплательщик может заключить любой договор, либо более широко, может вести свою экономическую деятельность исходя из хозяйственной (экономической цели), а не налоговой выгоды, в тоже время налоговые органы, в случае, когда объективно суть правоотношений не соответствует форме выражения их вовне, могут их переквалифицировать.

Для того, чтобы законно применить вычеты и уменьшить налоговую базу, необходимо одновременное выполнение двух условий (п. 2 ст. 54.1 НК РФ):

1. уменьшение налога (зачет, возврат) не является основной целью сделки;

2. обязательство по сделке (операции) исполнено контрагентом по договору или лицом, которому оно передано в силу закона или договора.

Также обязательно отсутствие обстоятельств, указанных в п. 1 ст. 54.1 НК РФ, т.е. хозяйственная операция должна быть реальной.

При оспаривании цели делового характера налоговый орган должен будет доказать, что основной целью совершения сделки является уменьшение налогов: сделка не имеет разумной хозяйственной необходимости или является частью схемы, главная цель которой - уменьшить налоги (Письмо ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123). Какие именно инструменты могут использоваться для доказывания, в Налоговом кодексе РФ не указано.

Полагаем, что проверяющие будут продолжать руководствоваться как ПП ВС №53, так и рекомендациями из многочисленных писем ФНС России.

Но вместе с тем остается проблема субъективной оценки данных признаков, исходя из конкретных обстоятельств дела, при рассмотрении споров хозяйствующих субъектов с налоговыми органами в арбитражных судах. Не всегда факты необоснованной налоговой выгоды подтверждают, что имело место дробление бизнеса. Это – лишь косвенные улики. Знать наверняка о намерении осуществить уклонение от уплаты налогов может лишь сам налогоплательщик.

Сам процесс уклонения, по мнению Д.Г. Черника, имеет в своей перво-причине неэффективное функционирование налоговой системы [5], что ведет к соблазну для налогоплательщика применение схем уклонения и ухода в теневой сектор. Об этом свидетельствуют цифры: уровень теневой экономики в РФ в 2017 году оценивался в сумму 33.6 миллиардов рублей, или 39% от ВВП. Именно теневые суммы в первую очередь выводятся из-под налогообложения, что чревато потерями для бюджета.

Само понятие уклонения от уплаты налогов не может быть оторвано от связанных понятий «схема уклонения от налогов», «схема ухода от налогообложения». К сожалению, анализ литературных источников по проблеме не позволил обнаружить строго и целостного определения указанных понятий,

наиболее близкий вариант - приравнивание данных категорий к уклонению от уплаты налогов.

Подобные схемы дают возможность минимизировать налоговые выплаты в определенной форме просто уклонившись от их уплаты. Цель любой из схем – выстроить определенные управленческие структуры с вертикально-горизонтальными связями интегративного характера. Эти структуры помогают выстроить схемы для сокрытия финансовых потоков. Происходит перераспределение денежных средств через единую систему субъектов, имеющую один общий контролирующий орган [11, с. 70].

Важно также разделять «схему уклонения от налогов» и «схему ухода от налогообложения» - первая здесь является детальным описанием взаимодействия элементов конкретного способа уклонения от уплаты налогов налогоплательщиками. Именно ее выявление в значительной мере повышает результативность контрольных мероприятий.

Представим несколько наиболее интересных, на мой взгляд, схем.

1) Имущественные налоги. Напомним, что с 2013 года расширен перечень объектов, не облагаемых налогом на имущество (ст. 1 Федерального закона от 29.11.12 № 202-ФЗ). Освобождено от налога движимое имущество, принятое на учет в качестве основных средств позже 31 декабря 2012 года (подп. 8 п. 4 ст. 374 НК РФ). Теперь налогом облагается только недвижимость. Отсюда, к примеру, кампания с помощью договора аренды может не производить уплату налога со стоимости неотделимых улучшений.

Как работает схема:

1. Передача Firmой 1 недвижимости в аренду Firmе 2 (арендатору).
2. Firma 2 осуществляет вложения в объект аренды (с согласия арендодателя).
3. Firma 1 при этом должна учесть их на своем балансе, но не торопится с принятием на баланс.
4. Firma 2 до окончания договора не извещает арендодателя ни об объемах произведенных работ, ни об их стоимости.

5. Договор оканчивается, происходит передача неотделимых улучшений Фирме 1 по акту.

6. Начало течения периода налогообложения совпадает с отражением на балансе объекта аренды – по дате акта.

Кроме того, арендатором может выступать и ИП (рис. 1). Дело в том, что у физлиц стоимость неотделимых улучшений в принципе не может облагаться налогом – налоговой базой для них является инвентаризационная стоимость недвижимости, зафиксированная БТИ (п. 2 ст. 5 Закона РФ от 09.12.91 № 2003-1). Следовательно, если речь идет об арендованной недвижимости, то налоговая база у предпринимателя нулевая.

ВЫВОД: Данная схема является именно схемой уклонения, поскольку имеет место сознательное сокрытие доходов и имущества от налоговых органов, а также намеренное (умышленное) искажение бухгалтерской и налоговой отчетности.

Другая схема предполагает неуплату налога на имущество в отношении объекта, который приобретен для целей ликвидации либо реконструкции.

Такие объекты попадают под действие письма Минфина России от 23.06.09 № 03-05-05-01/36, постановления Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.02.10 № КА-А40/687-10.

Однако ничто не мешает руководству компании в случае необходимости поменять свои планы. Когда такой объект понадобится использовать в предпринимательской деятельности, руководитель издает новый приказ, отменяющий прежнее распоряжение. После чего недвижимость принимается на баланс в качестве основного средства.

Данную схему уклонения, скорее всего можно назвать «серой» схемой, а не «черной», поскольку, достижение отсрочки в уплате налога на имущество осуществляется за счет использования определенных норм в действующем законодательстве и судебной практике.

Ведь ситуация с отсутствием необходимости в приобретенном недострое вполне вероятна, и не является уголовно наказуемой, при этом компания не сможет весь этот срок амортизировать объект в налоговом учете, что для нее

тоже не всегда выгодно. Тем не менее возможность доказать умысел имеет место, и данная схема остается схемой уклонения, а не схемой оптимизации.

Ситуация по НДС. В цепочке поставщиков экспортера оказалась фирма-однодневка, а еще и тем, что каждый последующий поставщик продавал товар по закупочной цене, не делая никаких наценок.

Схема выглядит следующим образом.

ВЫВОД: В данном случае налицо факт наличия «черной схемы», на что указывает существование (и легко доказуемое) фирм-однодневок. В итоге, в рассматриваемом деле налоговый орган отказывает организации в вычете входного НДС:

- из-за отсутствия одного из поставщиков товара;
- отсутствия иностранного покупателя.

Еще один вариант в отношении налога на прибыль: для снижения налога на прибыль до 0% частой схемой является резидентство в ОЭЗ.

В этом случае налогоплательщик и иные организации, входящие в группу компаний, создают резидента особой экономической зоны, уплачивающего налог на прибыль по ставке 0%, передают ему недвижимость и оборудование в собственность, манипулируют суммами арендной платы. В результате создается единый центр со схемой взаимоотношений по аренде производственных мощностей, на счетах этой организации аккумулируются значительные денежные средства в виде арендной платы и в последующем выводятся за границу в виде дивидендов.

Что касается НДФЛ, типичной признана следующая схема: организация, погашая работникам выданные векселя, фактически выплачивала им заработную плату.

Суд признал правомерным довод налогового органа о том, что таким образом налогоплательщик осуществлял схему уклонения от уплаты налога на доходы физических лиц. Участники схемы: продавец товаров, покупатель, а также две организации «А» и «В», использующиеся в качестве так называемых расчетных центров.

Данная схема уклонения от уплаты известна налоговым органам достаточно давно, тем не менее, прецеденты возникают. Таким образом, согласно позиции официальных органов организация должна удерживать налог на доходы физических лиц только с суммы процента (дисконта) при погашении векселя. При этом суды, рассматривая подобные ситуации, приходят к выводу, что налог на доходы физических лиц должен быть исчислен только в случаях, когда вексельные операции являются завуалированной формой оплаты труда работников.

Таким образом, схемы уклонения и ухода от налогообложения предоставляют возможность снижения уровня налоговых выплат посредством элементарного уклонения от их уплаты в бюджет.

Для этого формируются определенные управленческие структуры с интегративными связями с целью построения схем для сокрытия финансовых потоков.

Частыми формами уклонения от уплаты налогов являются манипуляции или искажение объекта налогообложения.

Это способствует популярности именно схем ухода от налогообложения.

Существует ряд основных способов и средств, с помощью которых государство борется с уклонением от уплаты налогов.

Они общеизвестны и не находятся в статическом состоянии, они постоянно меняются, раскрываются старые, появляются новые. Государству важно отследить эти способы, пресекая новые поводы для ухода от налогов.

Для чего необходима только комплексная политика, с устранением факторов дестабилизации налогообложения.

Для этого важно понимать причины уклонения плательщиков налогов от уплаты налогов, изученные в литературных источниках [10].

Если данные причины исключить, то это будет способствовать снижению уровня негативных последствий для государства и его безопасности в сфере налогообложения [4].

Решение проблем налоговых преступлений возможно только с использованием комплексного подхода.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
2. <Письмо> ФНС России от 31.10.2017 N ЕД-4-9/22123 "О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации" // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282284/.
3. Бобринев Р.В., Гулиева Н.Б. Принципы налоговой оптимизации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. N 4 (60). Т. 1. С. 256.
4. Еремина М.В., Загвоздина В.Н. Варианты минимизации налогообложения предприятий // Налоги и финансовое право. 2017. N 7. С. 211.
5. Кирилина В.Е. Правовые основы налогового планирования // Финансовое право. 2019. N 8. С. 24.
6. Колодина И. МНС выведет юридических лиц на чистую воду // Российская бизнес-газета. 2018. № 21.
7. Липатова И.В. Налоговое планирование: принципы, методы, правовые вопросы // Финансы. 2018. N 7. С. 28.
8. Радаев В. Уход от налогов посредством деформализации правил // Вопросы экономики. 2017 № 6. С. 70.
9. Трегубова Е.В. Правовые запреты и причины совершения налоговых правонарушений / Е.В. Трегубова // Административное и муниципальное право. - 2018. - № 6. - С. 24-30.
10. Шередеко Е.В., Симин В.Н. Уклонение от уплаты налогов: причины, способы и средства пресечения // Финансовое право. 2019. N 1. С. 12.
11. Юрмашев Р.С. Налоговая оптимизация и налоговое правонарушение: грани соотношения понятий // Адвокатская практика. 2018. N 3. С. 19.

РЫНОК ТРУДА КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Колоколова Валерия Владимировна

*студент,
Ульяновский государственный
технический университет,
РФ, г. Ульяновск*

Смоленская Светлана Владимировна

*научный руководитель,
канд. экон. наук, доцент,
Ульяновский государственный
технический университет,
РФ, г. Ульяновск*

В современном мире рыночные отношения правят всей сферой экономики, поэтому возникает необходимость рассмотрения рынка труда. Рынок труда занимает центральное место в экономике государства.

Российский рынок труда представляет собой систему разнородных региональных рынков. Для некоторых из них характерна высокая занятость, широкий выбор вакансий и низкая безработица (Москва, Санкт-Петербург, ЯНАО, Чукотский АО, ХМАО). При этом существует группа регионов, которые не могут обеспечить рабочими местами значительную часть населения (Республики Алтай, Тыва, Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария) [1].

В Хабаровском крае, республиках Мордовия и Алтай наблюдается сокращение количества рабочих мест в связи с закрытием ряда крупнейших предприятий, широкое распространение неофициальной занятости. На Сахалине, в Приморье, Иркутской и Ярославской областях отмечаются активные миграционные процессы, приток неквалифицированной рабочей силы из стран СНГ. В результате возникает структурная безработица: не хватает врачей, высококвалифицированных строителей, инженеров. В Новосибирской и Тверской областях, Татарстане и Санкт-Петербурге высок уровень экономической активности, строительства дорог и жилья, значительную долю занимает рынок услуг и торговли, большая доля занятых приходится на малый бизнес, наблюдается положительная миграция из соседних регионов.

Рынок труда как важная многоплановая сфера экономической и социально-политической жизни общества требует квалифицированного регулирования. На современном этапе развития отечественного рынка труда сложились следующие проблемы:

1. невысокая экономическая эффективность занятости , проявляющаяся в отставании от развитых стран по производительности труда , вынужденной неполной занятости, скрытой безработицы и теневого рынка труда, производстве неконкурентоспособного продукта, который не находит сбыта на рынке;
2. отставание рынка образовательных услуг от запросов экономики;
3. рост предложения труда в виде совместительства, в целях подработки;
4. превышение предложения рабочей силы над спросом;
5. низкая конкурентоспособность рабочей силы на мировом рынке труда, что затрудняет внешнюю трудовую миграцию;
6. отсутствие целостного законодательства и механизма, защищающего права работников и работодателей [2, с.56].

Необходимо отметить, что современный рынок труда испытывает на себе осязаемое государственное воздействие. Под государственным регулированием рынка труда понимают мероприятия государства, направленные на снижение безработицы, создание рабочих мест и подготовку кадров. Регулирование со стороны государства должно нести в себе такие меры , которые бы уменьшили отрицательный эффект рыночного механизма.

На сегодня проблема рынка занятости населения признана на государственном уровне , и государство активно направляет все средства и методы на преодоление этого негативного явления. Основной целью государственного регулирования рынка труда является достижение, полной , продуктивной занятости населения, а также обеспечение народного хозяйства квалифицированной рабочей силой.

Методы государственного воздействия на сферу труда и занятости предусматривают:

1. Экономические методы. Стимулирование государством инвестиций в экономику , что выступает главным условием создания новых рабочих мест.

2. Административные методы предполагают создание рабочих мест, лицензирование деятельности организаций, управление демографическими и миграционными процессами.

3. Организационные методы предполагают создание государственных и негосударственных центров занятости населения, обучающих центров в системе профессионального образования.

4. Информационные методы. Воздействие на поведение субъектов рынка труда путем их информирования о соотношении спроса и предложения, наличии вакансий.

5. Нормативно-правовые методы. Принятие соответствующих законодательных актов, разрешающих и стимулирующих те или иные формы развития трудовых отношений и создание институтов, осуществляющих наблюдение и контроль за рынком труда.

Таким образом, представленные методы обладают как прямым, так и косвенным влиянием и находят свое применение в зависимости от конкретной ситуации на рынке труда и занятости. Решение проблем отечественного рынка труда в современных условиях связано с применением основных мероприятий, осуществляющихся с помощью взаимодействия различных методов.

В завершение следует отметить, что роль государственного регулирования на рынке труда очень высока, так как со стороны государства разрабатываются самые различные механизмы по изменению ситуации, связанной с безработицей, инфляцией, динамикой спроса и предложения.

Список литературы:

1. Орлов Д, Постников Е. Кривая Филлипса: инфляция и NAIRU в российских регионах. Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/115690/pc_reg.pdf (Дата обращения: 10.12.2020).
2. Смоленская С.В. Проблемы и перспективы развития рынка труда в РФ. Вестник Ульяновского государственного технического университета, 2018. №4 (84). С. 56-59.

РУБРИКА 8.
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

**ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Гаврилко Лада Владимировна

*студент,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

Харитоновна Наталья Николаевна

*научный руководитель,
Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,
РФ, г. Москва*

**THE NOTION AND THE MEANING OF CONTRACT
IN CIVIL LAW OF RUSSIAN FEDERATION**

Lada Gavrilkko

*Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Russia, Moscow*

Natalia Kharitonova

*Scientific director,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
Russia, Moscow*

Аннотация. В современных условиях значимость гражданско-правовых договоров возрастает, поскольку невозможно представить существование современного общества и его нормальное функционирование без наличия гражданско-правового договора, который является важнейшим инструментом согласования волеизъявлений всех участников договорных отношений.

Субъекты правоотношений посредством гражданско-правового договора самостоятельно устанавливают для себя права и обязанности, конкретизируют

и детализируют правовые нормы и устанавливают юридическую связь между собой. Эта связь становится юридически значимой, потому что государство санкционирует ее посредством различных мер государственного воздействия, в том числе и мер государственного принуждения.

Цель статьи заключается в теоретическом осмыслении правовой категории «договор», определении его значения в гражданско-правовых отношениях субъектов.

Abstract. In modern life the significance of civil contracts increases because it's not impossible to imagine the existence of modern society and its normal functioning without civil contracts which is the most important instrument for adjustment of manifestation of all the participants of contract relationship.

By means of civil contract the subjects of legal relationship set by themselves the rights and responsibility, concretize, detail legal regulations and set legal connection between them. This connection becomes legally significant because the state authorizes it by means of various measures of state impact, including measures of state compulsion.

The aim of this article lies in theoretical comprehension of the law category «contract», in definition of its meaning in civil relationship of subjects.

Ключевые слова: договор, правоотношение, субъект, права, обязанности, российское законодательство, соглашение, сделка, гражданский кодекс, правовая норма.

Keywords: contract, legal relationship, subject, rights, responsibilities, Russian legislation, agreement, deal, civil Code, legal rule.

Во многих научных источниках по праву договор определен в качестве многоаспектной категории. Объясняется это тем, что многие сферы жизнедеятельности людей строятся на договорных отношениях, которые регулируются разными отраслями права. Выбор этих отраслей зависит от сфер деятельности. Например, договоры подряда, аренды, купли-продажи движимого и недвижимого имущества регулируются гражданским правом, соглашение об

уплате алиментов, брачные контракты составляются со ссылкой на семейное право, налоговым правом регулируются соглашения, касающиеся отсрочки уплаты налогов и т.д.

Следует отметить, что именно для гражданского права договор является типичной категорией, поскольку данная отрасль права регулирует любые взаимоотношения между людьми, которые не зависят друг от друга и приняли решение вступить в отношения по собственной воле, результатом чего стало заключение договора между ними. Специфика договорного регулирования в гражданско-правовой сфере как регулирования, базирующегося на равенстве сторон, автономии их воли, определяется возможностью лиц, их конституционным правом на заключение договора в любой сфере гражданских отношений. Это обуславливает критерий, согласно которому именно гражданское право всесторонне и в полной мере выступает регулятивным механизмом любого договора.

В юридической доктрине также бытует мнение, что другие отрасли права заимствуют компоненты юридической конструкции договора именно из норм гражданского права. Договор выступает в качестве основного юридического факта, вследствие которого возникают, изменяются либо прекращаются все виды гражданских правоотношений. Кроме того, гражданское право регулирует нормы договорных условий и обязательств, которые приняли на себя стороны договора. Следовательно, договор может быть определен в качестве одной из главных категорий гражданского права, изучение которой является важным компонентом как в процессе обучения гражданскому праву, так и в процессе практического применения в жизни.

В рамках настоящей статьи планируется исследование понятия и значения гражданско-правового договора в российском законодательстве. Проблема дефиниции понятия договора, его значения, функций уже давно вызывает интерес у исследователей правового поля, выделяющих договор в качестве категории, отвечающей за возникновение гражданских прав и обязанностей. Так, договор рассматривался отечественными и зарубежными исследователями дореволюционного периода (Мейер Д.И., Нечаев В.М., Покровский И.А., Шершеневич Г.Ф.

и др.), а после – и исследователями советского и современного периодов (Агарков М.М., Брагинский М.И., Иоффе О.С., Красавчиков О.А. и др.).

Так, Шершеневич Г.Ф. определяет договор как «одну из древнейших конструкций права, которая регулирует, контролирует и стабилизирует поведение людей, указывая на пределы их поведенческих возможностей и долженствований, а также соблюдение экономических интересов хозяйствующих субъектов» [1].

Легальное определение гражданско-правового договора содержится в норме статьи 420 Гражданского кодекса РФ, согласно которому договор признан в качестве соглашения двух и более лиц, которое направлено на установление, изменение либо прекращение гражданских прав и обязанностей, принятых на себя сторонами [2]. Другими словами, под договором подразумеваются согласованные сторонами действия, их свободное волеизъявление, которое преследует достижение обоюдно выгодного для всех сторон правового результата. Следует также отметить, что в повседневном обывательском употреблении в качестве наиболее распространенного юридического факта используется термин «сделка» вместо определения «договор».

Научные же и учебные источники, а также нормативно-правовые акты позиционируют договор с точки зрения многозадачного сложного конструкта. Так, ему присваивают следующие определения: сделка, юридический факт; обязательство, правоотношение; документ, письменная форма.

Если рассматривать договор в качестве юридического факта, то мы подразумеваем такие правовые отношения сторон, которые появились между ними после заключения договора, соглашения, сделки. Именно так мы понимаем значение договора, когда говорим о договоренности сторон, изменении условий договора или его прекращении.

Такие правоотношения принято называть договорными обязательствами, и они возникают, когда имел место факт заключения договора между сторонами. Согласно норме статьи 307 ГК РФ обязательство определено как правоотношение, в рамках которого действуют две стороны – должник и кредитор. Так, должник обязан совершить юридическое действие в пользу другого лица, именуемого

кредитором, либо отказаться от его совершения. Кредитор, в свою очередь, наделен правом требовать от должника исполнения своих обязательств, уточненных в договоре или соглашении. При анализе понятий «обязательство» и «договорные правоотношения» интересно отметить, что в большинстве договоров возникает не одно обязательство, а несколько. Примечательно и то, что стороны договора или соглашения в своих обязательствах могут меняться ролями. Проиллюстрируем это на примере. Заключая договор купли-продажи квартиры, продавец и покупатель становятся исполнителями конкретных обязательств друг перед другом. В обязательстве, согласно которому продавец квартиры передает товар покупателю, должником выступает продавец, а кредитором – покупатель. В обязательстве, согласно которому осуществляется уплата за квартиру, должником выступает покупатель, а кредитором – продавец квартиры. В данной правовой ситуации наглядно показан факт смены ролей по обязательствам, от должника к кредитору и наоборот.

Таким образом, с законодательной точки зрения, договор определяется в качестве сделки, юридического факта, а отношения сторон договора, зарождаемые с его заключением, понимаются нами как договорные обязательства.

Третье значение слова «договор» – документ, письменная форма с указанием всех условий – употребляется преимущественно в устном обиходе, реже встречается в формулировках законодательных норм для сокращения и удобства использования. При этом важно учитывать и то, что в соответствии со ст. 158 ГК РФ любая сделка может быть совершена как в письменной, так и в устной формах, что указывает на факт существования договора, который участники сделки заключили устно. Основная неточность и сложность возникает при употреблении договора и документа как тождественных понятий, когда устная форма договора отрицается по причине невозможности прописать все существенные условия. Вследствие этого возникает вероятность признания договора незаключенным, недействительным из-за отсутствия в нем всех необходимых реквизитов. На наш взгляд, это не совсем верный подход, поскольку в гражданском законодательстве РФ определена целая система правовых норм,

регламентирующих любые виды договорных отношений. Так, общие правила договора помещены в главы 27-29 Гражданского кодекса РФ. Нормы главы 9 ГК РФ о сделках применяются относительно договоров, которые признаны двусторонними или многосторонними сделками. Регулирование договорных обязательств происходит согласно норм статей 307-419 ГК РФ.

Действующее российское законодательство также содержит ряд норм, обеспечивающих стабильность договоров, в частности, правила о действии договора во времени. Так на основании ст. 422 ГК РФ к договору применяются те императивные правила закона, которые действовали на момент его заключения []. В случае если после заключения сторонами договора был принят закон, согласно которому для сторон устанавливаются другие обязательства, условия договора сохраняют свою юридическую силу. Исключением могут быть случаи, когда непосредственно в законе установлена норма, предполагающая его обратную силу, а именно, распространение закона на те отношения, которые возникают из договоров, заключенных ранее.

Теоретический анализ учебной, научной литературы и нормативно-правовых актов позволяет нам выявить ключевые функции, которыми обладает гражданско-правовой договор:

- основательная – выступает основанием возникновения гражданско-правовых отношений;
- содержательная – содержит программу поведения сторон договора посредством контроля их интересов;
- фиксирующая – фиксирует волю сторон, которая была достигнута относительно условий договора;
- устанавливающая – устанавливает такие меры, которые стимулируют стороны на исполнение условий и обязательств по договору.

Подводя итог, представляется возможным сформулировать выводы относительно понятия гражданско-правового договора. Так, под договором мы понимаем основную правовую форму, которая связывает всех участников правоотношений, а перечисленные функции договора определены как основные направления

правового воздействия и инструмент упорядочения отношений всех участников по договору.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019, с изм. от 12.05.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. – 26.07.2019. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/5be74dd4b5355803d359b4d1923c491e1cff9f00/.
2. Арбузова А.А. Значение классификации гражданско-правовых договоров / А.А. Арбузова, О.А. Маркова // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 444-446.
3. Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Демин Алексей Александрович. – М., 2014. – 211 с.
4. Карманов В.Е. Гражданско-правовой договор: понятие, сущность, функции (историко-правовой и гражданско-правовой аспекты) / В.Е. Карманов // Наука и образование ONLINE. – 06.03.2017. – Режим доступа: <https://student.eee-science.ru/listing/grazhdansko-pravovoj-dogovor-ponyatie-sushhnost-funktsii-istoriko-pravovoj-i-grazhdansko-pravovoj-aspekty/>.
5. Сорокин Е.С. Понятие и роль договора в современном гражданском праве России / Е.С. Сорокин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-rol-dogovora-v-sovremennom-grazhdanskom-prave-rossii>.
6. Флейшиц Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х т. Т. 2 / Е.А. Флейшиц. – М.: Статут, 2015. – 720 с.
7. Шаблова Е.Г. Гражданское право. Гражданско-правовые договоры : учеб. пособие / Е.Г. Шаблова. – М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 174 с.

К ВОПРОСУ О ЗАОЧНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Горелкина Евгения Владимировна

студент,

Саратовская государственная

юридическая академия,

РФ, г. Саратов

ON THE ISSUE OF EXTRAMURAL PROCEEDINGS

Evgeniya Gorelkina

Student,

Saratov State Law Academy,

Russia, Saratov

Аннотация. В статье рассматривается один из институтов гражданского процессуального права – институт заочного производства. Анализируются некоторые проблемы, имеющиеся в доктрине гражданского процессуального права, касающиеся действия принципа состязательности в заочном производстве, праве истца на обжалование заочного решения, а также соучастия на стороне истца. Предложены варианты решений некоторых проблем, возникающих при рассмотрении судами дел в порядке заочного производства.

Abstract. The article examines one of the institutions of civil procedural law - the institution of extramural proceedings. The article analyzes some of the problems in the doctrine of civil procedural law concerning the operation of the adversarial principle in extramural proceedings, the plaintiff's right to appeal the decision in absentia, as well as complicity on the side of the plaintiff. Variants of solutions to some of the problems arising in the consideration of cases by courts in absentia are proposed.

Ключевые слова: заочное производство, неявка, заочное решение, извещение ответчика.

Keywords: proceedings in absentia, failure to appear, decision in absentia, notification of the defendant.

В соответствии со статьей 233 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (далее-ГПК РФ) дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие.

Данный институт гражданского процессуального права был введен для достижения наибольшей эффективности судопроизводства и предотвращения затягивания процесса рассмотрения гражданских дел, а также в целях повышения ответственности сторон и отсутствия возможности злоупотребления своими правами у ответчика и необходим институт заочного производства.

В теории гражданского процессуального права по поводу продуктивности заочного производства существуют различные мнения исследователей. Одни оценивают роль института заочного производства положительно, другие- отрицательно.

Так, одним из сторонников указанного института является В.В. Ярков. Он считает, что «введение в Российский гражданский процесс института заочного производства стало одним из основных направлений решения проблем доступа к правосудию, позволяющих достичь целей путем упрощения основных её составляющих, не снижая в целом уровень юридических гарантий» [9, с. 57]. Подобного мнения придерживалась и И.В. Решетникова, отмечавшая, что «данный институт относится к исторически сложившимся формам ускорения правосудия, не лишая судебную деятельность её существенных признаков».

Однако есть ряд авторов, среди которых есть противоположное мнение. К ним можно отнести, например, В.Г. Гусева, указывающего, что «институт заочного производства неэффективен и не имеет никакого воздействия на уклоняющегося от явки в суд ответчика» [10, с. 14-18]. Частично можно согласиться с мнением В.Г. Гусева, ведь не являться в судебное заседание и не предупреждать о таковых причинах –это выбор ответчика, который он делает осознанно.

Отметим, что прежде всего уведомленный надлежащим образом ответчик по своей воле не является на судебное заседание, не сообщая уважительных причин неявки. Для присутствия ответчика в процессе не создавалось никаких преград, он самостоятельно не воспользовался имеющимися у него правами. К тому же ответчику для обеспечения принципа состязательности предоставляются дополнительные гарантии в случае проведения судебного заседания в порядке заочного судопроизводства. Такими гарантиями являются: отсутствие у истца возможности изменить предмет или основание иска, увеличить размер исковых требований; высылка копии заочного решения ответчику; наличие у ответчика права подать заявление об отмене заочного решения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что принцип состязательности в заочном судопроизводстве реализуется в равном объеме между истцом и ответчиком.

Полагаем, что на сегодняшний день реально остаются нерешенными некоторые вопросы, связанные с реализацией института заочного производства в гражданском процессе.

Отличительной чертой института заочного производства является возможность отмены решения судом его вынесшим (ст. 242 ГПК РФ): «Заочное решение суда подлежит отмене, если суд установит, что неявка ответчика в судебное заседание была вызвана уважительными причинами, о которых он не имел возможности своевременно сообщить суду, и при этом ответчик ссылается на обстоятельства и представляет доказательства, которые могут повлиять на содержание решения суда». Таким образом, правом подачи заявления на отмену судебного решения обладает и истец, и ответчик.

При указанных обстоятельствах, принимая во внимание наличие в заочном производстве принципа состязательности сторон и предоставление гарантии защиты процессуальных прав ответчику в виде более упрощенной процедуры обжалования решения суда, истец вместе с тем оказывается в меньшем выгодном положении, так как на практике встречаются частые случаи злоупотребления ответчиком принадлежащим ему правом на отмену решения суда. Ответчики

нередко игнорируют телефонные звонки, намеренно отсутствуют в месте своего жительства, таким образом уклоняясь от вручения копии решения.

Неравенство сторон проявляется в том, что у суда нет такой обязанности об уведомлении истца о дне вручения копии заочного решения ответчику и истцу приходится самому выяснять такую информацию, однако это не соответствует нормам международных и внутринациональных актов.

Так во Всеобщей декларации прав человека (принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), ст. 7 предусматривает, что «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации» [5], а статья 19 Конституции РФ закрепляет, что «Все равны перед законом и судом» [6].

В этой ситуации наиболее оптимальным вариантом, который соответствует принципу процессуального равенства сторон, видится установление права на обжалование заочного решения с момента его вынесения, однако в таком случае ответчик будет лишен одной из возможных процессуальных гарантий, поэтому, на наш взгляд, для решения этого спорного вопроса стоит предусмотреть обязанность суда уведомлять истца о моменте получения ответчиком копии заочного решения суда.

Это позволило бы более эффективно применять этот институт гражданского судопроизводства, ведь потребность в рассмотрении дел путем заочного судопроизводства достаточно высока.

Таким образом, в настоящее время институт заочного судопроизводства широко распространен и, несмотря на наличие некоторых спорных вопросов, довольно эффективно выполняет свою функцию по обеспечению защиты виновного в злоупотреблении со стороны ответчика в случае невыполнения требований, явки без уважительной причины, а также способствует своевременному рассмотрению гражданских дел.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Сафонов М.О. Проблемы применения отдельных норм, регулирующих заочное производство в гражданском процессе [Текст] / М.О. Сафонов // Законность и правопорядок: правосознание и правовая культура современного общества: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2018. – С. 14–18.
3. Табакова Е.А. О действии принципа состязательности сторон в заочном производстве [Текст] / Е.А. Табакова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. / под ред. В.М. Лебедева [и др.]. – Томск, 2013. – С. 153–154.
4. Мяжлонов Г.К. Актуальные проблемы заочного производства [Текст] / Г.К. Мяжлонов, А.Н. Вязьмин, М.В. Филимонова // Путь науки. – 2016. – № 12 (34). – С. 107–109.
5. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)– Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)– Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Сипачёва В.Ю. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе Российской Федерации [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки: молодеж. науч. форум: материалы VI Междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6 (6). – Режим доступа: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6\(6\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/6(6).pdf) (дата обращения: 04.11.2020).
8. Курас Т.Л. Проблемы заочного производства в гражданском процессе РФ [Текст] / Т.Л. Курас // Сибир. юрид. вестн. – 2004. – № 3. – С. 74–76.
9. Ярков В.В. Современные проблемы доступа к правосудию в Российской Федерации // СНГ: реформа гражданского процессуального права: Материалы междунар. конф. М., 2002. С. 57.
10. Б.Ж. Абдраимов Проблемы совершенствования гражданского процессуального законодательства Республики Казахстан// Законодательство. N 5. 2011 г.

ВИДЫ ПОДСУДНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ЛЕКСИКО-ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОЗИЦИЙ

Дадаян Арина Юрьевна

студент

*Южно-Российского института управления –
филиала РАНХиГС,
РФ, Ростов-на-Дону*

Ефимова Анастасия Романовна

студент

*Южно-Российского института управления –
филиала РАНХиГС,
РФ, Ростов-на-Дону*

Кулик Татьяна Юрьевна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

*Южно-Российского института управления –
филиала РАНХиГС,
РФ, Ростов-на-Дону*

Еще в XIX веке Рене Декарт писал: «Давайте договоримся о понятиях и мы избавим мир от половины заблуждений» [13]. Несомненно, слова французского философа актуальны и по сей день.

1. Родовая подсудность

Понятие родовой подсудности не закреплено ни в АПК РФ, ни в ГПК РФ. Однако из доктрины процессуального права следует, что родовая подсудность позволяет определить, суд какого уровня судебной системы должен принять гражданское дело к производству по первой инстанции.

В качестве оснований выделения родовой подсудности в доктрине выделяют «род» дела (под «родом» дела понимают предмет спора [10], свойства и характер дела [4]) или предмет иска, как основной критерий, и цену иска, ответчика по делу, основание иска, как дополнительные (по причине чего иногда родовую подсудность именуют предметной [1; 2; 9; 11]).

2. Территориальная подсудность

Термин «территориальная подсудность» в отличие от термина «родовая подсудность» находит нормативное отображение. В частности, данная категория употреблена законодателем в ст. 32 ГПК РФ (где указано, что «стороны могут по соглашению между собой изменить территориальную подсудность»). В тексте АПК РФ указание на территориальную подсудность отсутствует.

Также стоит отметить, что ГПК РФ различает общую, альтернативную, договорную, исключительную и по связи дел территориальную подсудность, в то время как АПК РФ – общую, альтернативную, договорную и исключительную [5, с.736].

В зависимости от инстанции, рассматривающей дело, в литературе предлагают выделять функциональную (или инстанционную) подсудность (Ю.Г. Иваненко [6], Д.М. Рогальчук [12] и др.).

Особый интерес вызывает «составная подсудность». Данный термин употребляет П.Е. Кондратов, описывая составную подсудность как подсудность, определяемую особенностями состава суда, уполномоченного рассматривать конкретное дело [7]. Представляется, что составную подсудность можно рассматривать в нескольких аспектах: как подсудность дела административному, гражданскому составу суда или как подсудность дела единолично судье или, напротив, составу судей. Вместе с тем, в процессе разграничения дел между административными и гражданско-правовыми составами возникает ряд сложностей, которые, как правило, упираются в проблему разграничения частного и публичного права.

В зависимости от вида гражданского судопроизводства в литературе выделяют исковую и неисковую подсудность [3]. А.В. Лейбошиц указывает на возможность выделения диспозитивной, императивной, частично императивной подсудности [8].

Таким образом, в законодательстве закреплён термин «территориальная подсудность». Термин «родовая подсудность» не закреплён, однако, в доктрине термин «родовая подсудность» часто отождествляют с термином «предметная подсудность».

В доктрине имеется широкий пласт исследований, посвященных иным разновидностям подсудности. Так, помимо указанных видов выделяют также диспозитивную, императивную, инстанционную, частично императивную, субъектную, объектную, составную, исковую и неисковую подсудности.

Список литературы:

1. Анисимов А.Л. Трудовые отношения и трудовые споры: М.: Юстицинформ, 2008. – 456 с.
2. Батычко В.Т. Конспект лекций по Гражданскому процессуальному праву. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008.
3. Власов А.А.. Гражданское процессуальное право: Учебник. //М. : ТК Велби, 2003 (ОАО Ярослав. полигр. комб.). – 427.
4. Гражданский процесс: учебник под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. - Изд. 2-е, доп. и перераб. - Москва: ИНФРА-М : Контракт, 2010. - 501 с.; 22 см.
5. Гражданский процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. В.В. Блажеев, Е.Е. Уксусова. Москва: Проспект, 2015. – 736 с.
6. Иваненко Ю.Г.. К вопросу о производстве в суде апелляционной инстанции // Судья. 2011 . №5 . С. 46-50.
7. Комментарий к Конституции РФ / Под общ. ред. В.Д. Карповича. М., 2002
8. Лейбошиц, А.В. Виды подсудности гражданских дел //Вестник Московского университета : Право. -2010. - № 4. - С. 85 – 97.
9. Любимова, Е.В. Назначение и перспективы предметной подсудности //Вестник Пермского университета : Серия " Юридические науки". -2014. - № 2. - С. 107 – 116.
10. Николайченко, О.В. Сущность родовой подсудности и процессуальные последствия ее нарушения //Вестник Саратовской государственной юридической академии. -2017. - № 4. - С. 153 - 160
11. Решетникова И.В.. Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Янков. – 7-е изд., перераб. – М., 2016. – 304 с.. 2016
12. Рогальчук Д.М. О взаимосвязи понятий законного и компетентного суда в правовой системе российской федерации // Судья .– 2011 .– №5 .– С. 52-55
13. URL:https://ru.wikiquote.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BD%D0%B5_%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%82

КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Зинатуллина Алина Вахитовна

*студент,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

Курилова Дарья Владимировна

*студент,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

Навальный Сергей Викторович

*научный руководитель,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск*

Любой правовой системе свойственно наличие коллизий. Данное несовершенство законодательства представляет собой «различие норм права, регулирующих одно и то же общественное отношение» [4]. Ни одна отрасль российского права не лишена коллизий. Причем их уровень и количество разнятся, оказывая свое негативное влияние на регулирование общественных отношений.

Коллизия проявляется в двойственности правонарушения, здесь существует противопоставление, при котором в одной правовой норме такое поведение допустимо, а в другой нет.

«Коллизии норм права имеют следующие характерные признаки:

а) коллидирующие нормы регулируют один и тот же круг общественных отношений, в рамках которых реализуются права и обязанности субъектов права;

б) представляют собой технико-юридический дефект - логико-языковые нарушения, деформации в построении и выражении правовых норм в системе права, характеризующиеся отсутствием точного, последовательного нормативного установления.

в) имеют текстуальное выражение;

г) являются результатом правотворческой деятельности компетентных субъектов;

д) являются следствием нарушения требований, определяющих законность нормативных правовых актов» [3].

Применительно к отрасли уголовного права коллизия это «одна из разновидностей логико-структурных дефектов системы уголовного законодательства, в основе которых лежат противоречия между двумя или более нормами права, между двумя или более актами толкования, а также между нормами права и актами толкования, возникающими при регулировании одного уголовно-правового отношения» [5].

Уголовному праву свойственны коллизии как в Общей, так и в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее по тексту УК РФ), а также в иных нормативных правовых актах, принятых для регулирования отдельных видов уголовно-правовых отношений.

Все нормы уголовного права не могут действовать изолированно друг от друга а также от норм права иных отраслей. Прежде всего, совокупность норм права образует единую, целостную правовую систему, слаженность работы которой может быть гарантирована исключительно гармонично построенным законодательством. Для российского законодательства характерно отсутствие норм, которые направлены на борьбу с межотраслевыми коллизиями.

Смежность или даже тождественность общественных отношений, охраняемых нормами уголовного и административного деликтного права, предопределяет необходимость установления чётких юридических непротиворечивости криминализации общественно-опасного деяния, что приводит к возникновению несогласованностей [7].

В качестве наиболее яркого примера межотраслевых коллизий следует привести примеры установления уголовной и административной ответственности за ряд аналогичных деяний. Например, ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.11.2001 № 174-ФЗ (далее по тексту КоАП РФ), ст. 148 УК РФ и ст. 5.26 КоАП РФ

и множество других. Значительному количеству статей КоАП РФ корреспондируют соответствующие составы статей УК РФ, разница между которыми трудно различима. Соответственно, в данном случае возникают проблемы, связанные с правоприменением, с квалификацией содеянного.

Другой коллизией норм уголовного права и других отраслей является вопрос о смертной казни. Как вид уголовного наказания за совершение преступления она предусмотрена п. «н» ст. 44 УК РФ.[1] в тексте Особенной части УК РФ наказание в виде смертной казни предусмотрено за 5 составов преступления – ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 277 УК РФ, ст. 295 УК РФ, ст. 317 УК РФ, ст. 357 УК РФ. При этом, Россия с 1996 года является членом Совета Европы, вступление в который потребовало в кратчайшие сроки принять меры к неиспользованию данного вида наказания. Так, был принят Указ Президента РФ от 16.05.1996 N 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы", в котором было рекомендовано в ускоренном порядке принять «Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» [2]. При этом наказание в виде смертной казни фактически не исключено из системы наказаний, предусмотренной УК РФ, Общая часть УК РФ содержит правила ее применения, а вышеперечисленные составы преступлений предусматривают возможность ее применения и реализации. При этом за период с 2008 по первое полугодие 2020 года данный вид наказания, согласно статистическим отчетам, не применялся.[6] Кроме того, указывается, что Россия – единственный член Совета Европы, которая не исключила из законодательства положения о смертной казни. В данном случае налицо коллизия норм международного и внутригосударственного права.

Полагаем, что позиция законодателя относительно разрешения правовых коллизий, связанных как с уголовным, так и с иными смежными отраслями права во многом пассивна, поскольку на примере смертной казни очевидно, что при принятии Указа Президента в мае 1996 года, разработка и принятие УК РФ (июнь 1996 года) оставил без должного внимания вопрос о смертной казни как

виде наказания. По настоящее время данный вид наказания не исключен из уголовного законодательства, а возможность его применения указана в т. ч. В положениях Конституции РФ. При этом нарушаются не только нормы внутригосударственного права, но и взятые на себя международные обязательства. Соответственно, для устранения данных коллизий необходимо, прежде всего, последовательно привести не только уголовное, но и конституционное законодательство в соответствие с международным законодательством. Считаем, что это может стать первым шагом на пути устранения коллизий в российском уголовном праве.

Также следует отметить такую коллизию уголовного права России как соблюдение иерархии законодательства. Так, ст. 1 УК РФ гласит: «Уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс. Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права».[1] Если часть 1 ст. 1 УК РФ не вызывает нареканий и вопросов, поскольку уголовное законодательство это сфера исключительного ведения Российской Федерации, согласно Конституции РФ, то ч. 2 ст. 1 УК РФ устанавливает приоритет Конституции над нормами международного права. Далее в тексте УК РФ только единожды встречается правило приоритета норм международного права: «вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права» [1].

Полагаем, что для устранения коллизии, посвященной общепризнанному приоритету международного права над внутригосударственным, необходимо ч. 2 ст. 1 УК РФ дополнить, представив ее в следующем виде: «Настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах и нормах международного права. В случае противоречия норм

уголовного права России и международного уголовного права применяется норма международного соглашения или договора».

Следовательно можно сделать вывод о том, что коллизии норм уголовного законодательства это такие противоречия законодательства, которые не делают применение закона невозможным, однако создают некоторые проблемы, затрудняющие эффективность его применения, или в целом содержат некоторые противоречия в системе иерархии законодательства, которые разрешаются обычно согласно положениям о структуре законодательства и положениям о подчиненности нормативно-правовых актов друг другу.

Полагаю, что в целом, наличие коллизий в законодательстве – неизбежно, однако для того, чтобы они могли быть разрешены, необходимо соблюдать правила о соподчиненности норм законодательства друг другу, не допускать наличия пробелов, используя для их разрешения все возможные правовые средства и способы, в т. ч. использование аналогии права и аналогии закона.

Кроме того, считаем необходимым исключить из иных отраслей права, смежных с уголовным, дублирующие нормы законодательства, например, сходные составы преступлений и правонарушений должны, по нашему мнению, быть отнесены либо сугубо к преступлениям, либо к правонарушениям, а степень их общественной опасности не должна умиляться.

Также считаем необходимым приведение в соответствие положений российского уголовного законодательства с положениями ратифицированных договоров и соглашений, имплементировать все необходимые нормы общего и специального характера в УК РФ, а также дополнить уголовное законодательство ссылкой на приоритет международного законодательства при возникновении противоречий международного и внутрироссийского законодательства.

Считаем, что предложенный подход к разрешению коллизий в уголовном праве России может способствовать их улучшенному разрешению.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020)//КонсультантПлюс:Законодательство.
2. Указ Президента РФ от 16.05.1996 N 724 "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в совет Европы"//КонсультантПлюс: Законодательство.
3. Карачева Е.В., Тесленко, И.В. Коллизии в правовых нормах/Е.В. Карачева, И.В. Тесленко//European Student Scientific Journal. 2015. № 1.
4. Морозова Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Эксмо, 2010. – 510/
5. Панько К.К. Конфликты и коллизии в уголовном праве и процессе России/К.К. Панько//Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 3. С. 188-196.
6. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными арбитражными судами, федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями: Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения 03.12.2020).
7. Чуличкова Е.А. Межотраслевые коллизии уголовно-правовых норм с охранительными нормами права иной отраслевой принадлежности: Автореферат ... дисс. ... канд.юрид. наук/Е.А. Чуличкова.Челябинск, 2011. 26 с.

УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК

Моисеева Светлана Андреевна

магистрант,

Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

В последнее время в России прослеживается тенденция к увеличению числа сделок, после совершения которых, оспаривается сторонами их действительность. Пробелы в законодательстве и противоречивость правовых норм, также несовершенство действующего гражданского законодательства являются основной проблемой, осложняющей рассмотрение судами споров о действительности и заключенности сделок.

В связи с вышеизложенным, в настоящее время в гражданском законодательстве особенно актуальна проблема разграничения категорий недействительных и незаключенных сделок. Практическая значимость данного вопроса заключается в определении и выявлении отличий правовых последствий, которые возникают в случае признания сделки незаключенной или же недействительной.

Основные проблемы в сфере недействительности сделок в настоящее время связаны с тем, что ряд положений Гражданского кодекса РФ допускают различное их толкование в правоприменительной практике. Кроме того, в рамках самого Гражданского кодекса РФ существуют коллизии правовых норм, что оказывает негативное влияние на стабильность правоприменительной практики в области недействительности и незаключенности сделок и требует соответствующего анализа.

В гражданском праве сделка признается юридическим фактом, то есть считается основанием для возникновения правовых отношений. Так в ст. 153 Гражданского кодекса РФ установлено, что сделками «признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [2].

Важным вопросом в договорных отношениях является действительность заключенной сделки, поскольку «недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения» (п. 1 ст. 167 ГК РФ) [2].

Действительность сделки означает «признание за ней качеств юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки» [6].

В отечественной юридической науке обычно считается, что «несоблюдение условий действительности сделки приводит к недействительности такой сделки» [3].

Действительность сделки определяется законодательством посредством следующей системы условий:

- а) законность содержания;
- б) способность физических и юридических лиц, совершающих ее, к участию в сделке;
- в) соответствие воли и волеизъявления;
- г) соблюдение формы сделки.

Законность содержания сделки означает ее соответствие требованиям законодательства. Содержание сделки должно соответствовать требованиям Гражданского кодекса РФ, принятых в соответствии с ним федеральных законов, указам Президента РФ и другим правовым актам, принятым в установленном порядке.

М.М. Агарков определяет данный признак как «совершение лицом действий, направленных на заключение сделки, исключительно в рамках, установленных законодательством.» [1].

Поскольку сделка - волевое действие, совершать ее могут только дееспособные граждане. Лица, обладающие частичной или ограниченной дееспособностью, вправе самостоятельно совершать только те сделки, которые разрешены законом.

Юридические лица, обладающие общей правоспособностью, могут совершать любые сделки, не запрещенные законом. Юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, могут совершать сделки, не запрещенные законом, за исключением противоречащих установленным законом целей их деятельности. Отдельные виды сделок могут совершаться юридическими лицами при наличии специального разрешения (лицензии).

Волю юридического лица при совершении сделки выражает его орган. При этом по общему правилу правовые последствия возникают у юридического лица, если орган действовал в пределах полномочий, предоставленных ему в соответствии с законом, иными правовыми актами.

Действительность сделки предполагает совпадение воли и волеизъявления сторон. Несоответствие между действительными желаниями, намерениями лица и их выражением вовне может служить основанием признания сделки недействительной. При этом следует учитывать, что до обнаружения судом указанного несовпадения действует презумпция совпадения воли и волеизъявления.

При несоответствии между волей и волеизъявлением субъекта сделки его воля формируется свободно, но он совершает волеизъявление, не совпадающее с этой волей. Например, субъекты под видом договора купли-продажи совершают дарение вещи. Налицо притворная сделка. Действительная, свободно сформированная воля субъектов такой сделки направлена на безвозмездную передачу вещи, а волеизъявление, сформулированное ими, говорит о другом - возмездной передаче вещи.

Несоответствие между волей и волеизъявлением субъекта может быть как результатом ошибок или существенного заблуждения относительно предмета и условий сделки, так и умышленных действий, например, субъектов, совершающих притворные и мнимые сделки.

Случаи несоответствия между волей и волеизъявлением субъекта необходимо отличать от случаев дефектности воли лица, совершающего сделку. Дефектная воля субъекта формируется несвободно под влиянием обмана,

насилия, угрозы, стечения тяжелых обстоятельств или искажается в результате злонамеренного соглашения представителя субъекта с другой стороной. Такая воля может совпадать с волеизъявлением, но она формируется несвободно или искажается представителем. Дефектная воля не отражает действительные желания и устремления субъекта. Поэтому дефектность воли лица, совершающего сделку, также является основанием для признания сделки недействительной.

Для того, чтобы сделка была действительной важно соблюсти форму сделки- для большинства сделок это сделка в простой письменной форме, для некоторых сделок необходимо нотариальное удостоверение сделки (договор залога недвижимости, договор ренты). Несоблюдение нотариальной формы сделки влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной (п. 1 ст. 165 ГК). «Ничтожность сделки вследствие несоблюдения нотариальной формы и возможность судебного восполнения отсутствия такой формы может иметь место только в тех случаях, когда нотариальная форма для данной сделки обязательна в силу предписания закона. Если же стороны в соответствии с нормой п. 2 ст. 163 ГК предусмотрели в своем соглашении нотариальную форму сделки, хотя бы по закону для данного вида сделок она не требовалась, и одна из сторон уклоняется от ее совершения, будет иметь место не ничтожная сделка, а незаключенная (несовершенная) сделка» [6].

Государственная регистрация сделок и прав является средством обеспечения государственной (публичной) достоверности сведений о существовании или отсутствии сделок и прав, опосредующих этот оборот.

В связи с этим «в тех случаях, когда законом устанавливается обязательная государственная регистрация сделок, гражданско-правовые последствия, основанные на таких сделках, возникают в полном объеме только после факта их государственной регистрации. В таких случаях сделка и акт ее государственной регистрации являются элементами сложного юридического состава» [5].

В действующем гражданском законодательстве установлены два вида правовых последствий для случаев нарушения требования закона об обязательной государственной регистрации сделок.

Во-первых, согласно норме п. 1 ст. 165 ГК в случаях, установленных законом, несоблюдение требования закона о государственной регистрации сделки влечет ее ничтожность - абсолютную недействительность.

Во-вторых, согласно п. 3 ст. 433 ГК договор, подлежащий государственной регистрации, считается заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. Таким образом, в случаях, определенных законом, отсутствие государственной регистрации сделки свидетельствует о том, что сделка не заключена (не совершена), а не ничтожна.

Очевидно, что отсутствие хотя бы одного из перечисленных условий действительности сделки, влечет недействительность сделки, то есть не порождает никаких правовых последствий, ради которых она заключалась. Это видно из общего правила. Однако не всегда нарушение этих условий может повлечь недействительность сделки. Но для того, чтобы нарушение этих условий не повлекло недействительности сделки, такое последствие должно быть установлено прямо в законе. Так, в частности, хотя несоблюдение правила о простой письменной форме сделки и является требованием нарушения закона о необходимой для данной сделки формы, такое нарушение по общему правилу не влечет недействительности сделки, лишь в области процессуального права наступают негативные последствия в части того, что стороны лишаются права ссылаться в подтверждение сделки на свидетельские показания, при этом они могут ссылаться на другие виды доказательств.

Действительность сделки зависит от действительности составляющих ее элементов - существенных условий и наличия сопутствующих характерных признаков. В связи с чем недействительные сделки в зависимости от «дефекта» элемента могут быть сгруппированы в четыре группы: 1) сделки с пороками субъектов; 2) сделки с пороками воли; 3) сделки с пороками формы; 4) сделки с пороками содержания. Общая норма, содержащаяся в ст. 168 ГК РФ применяется в случаях, когда совершается сделка, не имеющая пороков отдельных образующих ее элементов, но противоречащая по содержанию и своей направленности требованиям закона. В ней фиксируется общее понятие недействительной

сделки, однако, при наличии специальной нормы, устанавливающей недействительность сделки в зависимости от дефектности отдельных элементов, применению подлежит специальная норма.

Наличие условий (оснований) ничтожности или оспоримости сделки влечет за собой ряд последствий, направленных на то, чтобы: во-первых, не допустить ее существования; во-вторых, устранить последствия ее совершения; в-третьих, воздействовать на ее участников

Имущественные последствия недействительности сделок можно подразделить на два вида: основные и дополнительные. К основным имущественным последствиям относятся:

1) двусторонняя реституция (восстановление положения, существовавшего до нарушения права), которая предполагает, что каждая из сторон передает другой все полученное по сделке в натуре, а если это невозможно - в виде денежной компенсации;

2) односторонняя реституция, при которой одна из сторон возвращает полученное ею по сделке другой стороне, а та передает все, что получила или должна была получить по сделке, в доход Российской Федерации;

3) недопущение реституции, при которой все, что обе стороны получили или должны были получить по сделке, взыскивается в доход Российской Федерации.

В наше время сделки приобретают актуальное значение, так как объем и их значимость с каждым годом возрастают. Немаловажное место должно занимать правовая просвещенность граждан по поводу совершения сделок.

Так как в наше время появилось большое количество частных компаний и организаций, а также лиц, вступающих во взаимоотношение между ними и между собой, правильность совершения сделки с юридической точки зрения приобретает большой смысл. Так как наше общество развивается по принципам правового государства правильность оформления и совершения сделок между элементами правоотношений способствует развитию правильных общественных отношений.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право.- 1946. С. 46.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. N 5. Ст. 410.
3. Гражданское право. Под ред. Ю.К. Толстого и А.П. Сергеева. М., 1997 г.
4. Лебедев В.М. О понятии сделки в ГК РФ // Вестник Томского государственного университета. –Томск, 2012. № 34. С. 13.
5. Писков И.П. Роль акта регистрации прав в механизме возникновения прав на недвижимое имущество // Законодательство. 2002. N 8. С. 40 - 48.
6. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 1: Общая часть . М.,МГУ им. М.В. Ломоносова, 2008. С. 458-460.

**ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ
НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ**

Недоспелова Елена Анатольевна

*магистрант,
ФГАО ВО Южно-Уральский
государственный университет (НИУ),
РФ, г. Челябинск*

Даровских Светлана Михайловна

*научный руководитель,
д-р юрид. наук, профессор,
ФГАО ВО Южно-Уральский
государственный университет (НИУ),
РФ, г. Челябинск*

**PROSECUTOR'S SUPERVISION AND DEPARTMENTAL CONTROL
AT THE STAGE OF PRE-TRIAL PROCEEDINGS
IN CRIMINAL CASES: ISSUES OF DIFFERENTIATION**

Elena Nedospelova

*Master's degree,
South Ural state University (NRU)
Russia, Chelyabinsk*

Svetlana Darovskikh

*Doctor of law, Professor,
South Ural state University (NRU)
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. Институт ведомственного контроля и институт прокурорского надзора тесно переплетаются в ходе расследования любого уголовного дела. В то же время данные правовые институты включаются в комплекс средств, направленных на обеспечение и соблюдение прав и свобод граждан РФ. Однако, необходимо понимать не только то, что институт ведомственного контроля и институт прокурорского надзора работают в комплексе, но и то, что эти два института во многом отличаются друг от друга.

Abstract. The Institute of departmental control and the Institute of Prosecutor's supervision are closely intertwined during the investigation of any criminal case. At

the same time, these legal institutions are included in a set of tools aimed at ensuring and observing the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation. However, it is necessary to understand not only that the Institute of departmental control and the Institute of Prosecutor's supervision work together, but also that these two institutions differ in many ways from each other.

Ключевые слова: прокурорский надзор, органы предварительного расследования, ведомственный контроль, гарантии, гражданин.

Keywords: Prosecutor's supervision, preliminary investigation bodies, departmental control, guarantees, citizen.

В процессе осуществления уголовно-процессуальной деятельности органами предварительного расследования нередко встречаются ситуации, связанные с ограничениями и нарушениями прав и свобод граждан РФ. Согласно ст. 2 Конституции РФ: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Таким образом государство представляет гражданам РФ комплекс определенных гарантий, направленных на принятие законных и объективных решений органами предварительного расследования. При этом составляющими данного комплекса гарантий являются прокурорский надзор и ведомственный контроль.

Отметим, что институт ведомственного контроля в уголовном процессуальном праве появился недавно, в связи с чем авторы юридической литературы до сих не пришли к единому мнению о том, что же представляет собой ведомственный контроль. К примеру, А.В. Агутин и А.Г. Филиппов полагают, что ведомственный контроль проявляется «в деятельности специально уполномоченных государственных органов, должностных лиц и иных уполномоченных субъектов по соблюдению и проверке процесса функционирования объекта с целью устранения, отклонения от заданных параметров» [1, с. 161]. В то же время С.А. Табаков дает более точное определение ведомственного контроля

(именно относительно темы данной статьи): «Под ведомственным процессуальным контролем понимают регламентированную уголовно-процессуальным законом деятельность руководителя следственного органа (начальника отдела дознания, начальника подразделения дознания), в содержание которой могут входить проверка законности и обоснованности процессуальных решений, руководство предварительным расследованием, принятие мер по организации предварительного следствия (дознания), а также применение полномочий, направленных на устранение выявленных нарушений закона» [3. с. 15]. Таким образом осуществление ведомственного контроля происходит руководителем следственного органа, начальником отдела дознания, начальником подразделения дознания.

В юридической литературе выделяют 2 вида ведомственного контроля: организационный и процессуальный. Ведомственный организационный контроль направлен на координацию отношений, возникших из административно-правовых предписаний в рамках уголовного преследования. В то время как ведомственный процессуальный контроль направлен на обеспечение исполнения предписаний уголовно-процессуального законодательства.

После внесения в 2007 году изменений в УПК РФ и в Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», рамки ведомственного контроля руководителя следственного органа в значительном степени расширились. Так в настоящее время руководитель следственного органа осуществляет контроль за соблюдением административно-правовых предписаний в рамках уголовного преследования, обеспечивает соблюдение и исполнение норм УПК РФ.

Под прокурорским надзором в доктрине уголовно-процессуального права понимается специфическая деятельность федеральных государственных органов прокуратуры, осуществляемая от имени Российской Федерации и направленная на проверку соблюдения Конституции РФ и исполнения законодательства, действующего на территории Российской Федерации.

По мнению авторов настоящей статьи, ведомственный контроль и прокурорский надзор необходимо рассматривать как отдельные направления деятельности разных субъектов, которые в конечном итоге являются составляющими системы гарантий обеспечения законности и соблюдения прав и свобод граждан РФ. В связи с этим на практике реализация ведомственного контроля и прокурорского надзора должна происходить в соответствии с целью обеспечения вышеуказанных конституционных гарантий. В чем же состоит отличие ведомственного контроля от прокурорского надзора?

Во-первых, анализ вышеприведенных точек зрения авторов юридической литературы относительно определений исследуемых институтов показал, что одно из наиболее видимых различий состоит именно в субъекте. Так ведомственный контроль реализуется руководителем следственного органа, органа дознания, подразделения дознания, в то время как прокурорский надзор осуществляется прокурором.

Во-вторых, отличие ведомственного контроля от прокурорского надзора состоит в объекте. Объектом ведомственного контроля выступают действия следователя, дознавателя, законность данных действий. Объектом прокурорского надзора является лишь законность действий указанных лиц.

В-третьих, осуществление прокурорского надзора происходит в рамках уже принятого органами предварительного следствия решения, таким образом, прокурорский надзор носит предупреждающий характер.

Реализация прокурорского надзора и ведомственного контроля на досудебной стадии уголовного процесса осуществляется непрерывно, что также является гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина.

Именно благодаря институтам ведомственного контроля и прокурорского надзора предупреждается большое количество нарушений со стороны органов предварительного расследования, что приводит к справедливому судебному разбирательству и разрешению уголовного дела.

Список литературы:

1. Агутин А.В., Филиппов А.Г. Принцип процессуальной независимости специально должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу: вопросы методологии и практики реализации. – Н. Новгород. 2007. 188 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом изменений, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.).
3. Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Омск. 2009. 29 с.
4. Федеральный закон от 17. 01.1992 №2202-І «О прокуратуре Российской Федерации».
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Недоспелова Елена Анатольевна

*магистрант,
ФГАО ВО Южно-Уральский
государственный университет» (НИУ),
РФ, г. Челябинск*

Даровских Светлана Михайловна

*научный руководитель,
д-р юрид. наук, профессор,
ФГАО ВО Южно-Уральский
государственный университет» (НИУ),
РФ, г. Челябинск*

FUNCTIONAL ORIENTATION OF THE PROSECUTOR'S ACTIVITY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Elena Nedospelova

*Master's degree
South Ural state University (NRU),
Russia, Chelyabinsk*

Svetlana Darovskikh

*Doctor of law, Professor
South Ural state University (NRU),
Russia, Chelyabinsk*

Аннотация. В настоящее время, как среди авторов юридической литературы, ученых, так и среди правоприменителей, одним из наиболее актуальных вопросов, вызывающих острых обсуждения, выступает вопрос о функциях прокурора в уголовном судопроизводстве. Именно от правильного ответа на данный вопрос зависит не только процессуальный статус прокурора, но и недопущение ошибок при осуществлении прокурорского надзора за деятельностью органов следствия, дознания, ОРД, участия в рассмотрении уголовных дел и т.д. Более того правильное понимание о функциях прокурора в уголовном судопроизводстве, помогает выявить определенные проблемы, существующие не только в теории, но и на практике.

Abstract. Currently, both among authors of legal literature, scientists, and law enforcement officials, one of the most pressing issues that cause acute discussion is the question of the functions of the Prosecutor in criminal proceedings. From the correct answer to this question depends not only procedural status of a Prosecutor but avoidance of errors in the implementation of prosecutorial supervision over activity of bodies of investigation, inquiry, OSA, participation in consideration of criminal cases, etc. Moreover, a correct understanding of the functions of the Prosecutor in criminal proceedings helps to identify certain problems that exist not only in theory, but also in practice.

Ключевые слова: прокурор, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные функции, стадии уголовного процесса.

Keywords: Prosecutor, criminal process, criminal proceedings, criminal procedure functions, stages of criminal process.

Прокурор, как участник уголовного процесса, является одной из наиболее влиятельных фигур, что связано, в первую очередь, с многообразием функций, возлагаемых на него. Прокурор является постоянно действующей фигурой, вступающей в уголовный процесс на стадии возбуждения уголовного дела, и продолжающей свою процессуальную деятельность вплоть до пересмотра вступившего в законную силу приговора суда. При этом функции, выполняемые прокурором, зависят от стадии уголовного дела.

В юридической литературе функциональная направленность деятельности прокурора делится на два вида: деятельность прокурора на досудебной стадии по уголовному делу и деятельность прокурора при рассмотрении уголовного дела в судебных стадиях уголовного процесса.

Функции прокурора в уголовном процессе представляют собой одну из наиболее обсуждаемых тем современного российского права. Прежде чем провести анализ функций, выполняемых прокурором, полагаем необходимым выяснить, что понимается в доктрине уголовно-процессуального права под термином «уголовно-процессуальные функции». Так термин «функция» по своему

смысловому значению обозначает «обязанность, круг деятельности» [9, с. 498], «роль» [7, с.556], «стандартизированное социальное действие, регулируемое определенными нормами и контролируемое социальными институтами» [8, с. 397].

В науке уголовно-процессуального права авторы юридической литературы толкуют уголовно-процессуальную функцию по-разному.

К примеру, С.А. Альперт полагает, что «Процессуальные функции – это основные направления процессуальной деятельности, осуществляемые самостоятельными субъектами, которым закон для достижения соответствующих целей предоставляет широкие права и полномочия на активное участие в уголовном судопроизводстве» [1, с.15].

Н.А. Юркевич рассматривает уголовно-процессуальную функцию в качестве «направления уголовно-процессуальной деятельности, вытекающей из задач уголовного судопроизводства в целом» [11, с. 14].

По-нашему мнению, вышеприведенные точки зрения носят общий характер, в данных определениях отсутствует конкретика. Более точным определением уголовно-процессуальной функции является определение, даваемое Т.Г. Морщаковой, которая указывает: «Основные процессуальные задачи участников уголовного судопроизводства представлены через систему уголовно-процессуальных функций, к которым относятся функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела» [5, с.15]. Анализ юридической литературы показал, что большинство авторов говорят о том, что уголовно-процессуальная функция представляет собой особое направление деятельности субъекта уголовного судопроизводства.

Исходя из вышеприведенных точек зрения авторов юридической литературы, мы полагаем, что под уголовно-процессуальными функциями прокурора необходимо понимать направления уголовно-процессуальной деятельности прокурора, назначение которых состоит в осуществлении задач и достижении целей уголовного судопроизводства.

В УПК РФ законодатель прямо закрепляет лишь две функции прокурора - уголовное преследование и осуществление надзора за деятельностью органов предварительного расследования, однако, исходя из правоприменительной

практики, а также анализа Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», можно сказать о том, что функциональная направленность деятельности прокурора гораздо шире, нежели это закреплено в УПК РФ.

Одной из функций прокурора, прямо не указанных в российском законодательстве, но имеющей место быть на практике, является функция борьбы с преступностью. О наличии данной функции прокурора можно говорить, исходя из содержания ч. 2 ст. 21 УПК РФ: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления» [11]. Несмотря на то, что функция борьбы с преступностью не закреплена в законодательстве, данная функция пронизывает все направления деятельности органов прокуратуры. В целях реализации функции борьбы с преступностью оперативный состав прокуратуры должен быть в курсе состояния преступности, причинах и условиях, способствующих росту/уменьшению преступности, особенностях преступников, мерах профилактики преступлений и т.д. В статье 1 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» указывается, что органы прокуратуры осуществляют координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [10]. Данная координация реализуется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью «путем разработки и реализации правоохранительными органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению» [3, с. 46]. Нельзя не согласиться и с мнением Л.Л. Куракина, который указывает: «Органы прокуратуры, несмотря на отсутствие законодательного закрепления их предупредительной функции, являются специализированным государственным субъектом предупреждения преступлений, активно действующим на обширном антикриминогенном пространстве. Предупреждение преступлений, не будучи специально выделенной функцией, внутренне присуще всем направлениям их правоохранительной деятельности

по обеспечению законности: надзору за соблюдением Конституции РФ и реализации законов; уголовному преследованию, осуществляемому, как на досудебной, так и на судебных стадиях; участием в рассмотрении судами гражданских и арбитражных дел; участием в правотворчестве; международному сотрудничеству в правовой сфере; правовоспитательной работе» [4, с. 9].

В целях осуществления уголовно-процессуальной функции прокурора – борьба с преступностью, органы прокуратуры осуществляют единый статистический учет преступлений, отслеживают динамику преступности, раскрываемость преступлений, результаты работы органов предварительного следствия и дознания.

По мнению автора данной статьи, борьба с преступностью, должна быть в обязательном порядке включена в перечень функций, реализуемых прокурором, наряду с надзором и уголовным преследованием, и отражена в УПК РФ.

Следующей уголовно-процессуальной функцией прокурора, заслуживающей внимания, является правозащитная функция. Прокурор защищает права, свободы и законные интересы субъектов уголовно-процессуальных отношений. Согласно ст. 10 Федерального закона от 17.01.1992 г. №2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор обязан рассматривать и разрешать жалобы, заявления и иные обращения граждан, которые включают в себя сведения о нарушении закона. Правозащитная функция прокурора играет значимую роль в механизме обеспечения правовой защиты личности в государстве, реализация которого происходит посредством специальных правовых институтов. Отметим, что правозащитная функция, как самостоятельное направление деятельности прокурора выделялось не сразу. Формально данная функция приобрела статус «рабочей» с момента вступления в силу новой на тот момент редакции Федерального закона от 17.01.1992 №2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» [10], а именно с 17 ноября 1995 года. Именно тогда в текст названного закона была введена глава, посвященная надзору за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, установлен предмет данного надзора, указан круг полномочий прокурора, перечень средств и способов прокурорского реагирования.

Рассматривая правозащитную функцию прокурора, стоит сказать о том, что Федеральный закон от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [10] неоднократно претерпевал изменения в части расширения предмета прокурорского надзора. К примеру, в 2010 году законодатель установил прокурорский надзор за соблюдением прав и свобод граждан субъектами осуществления общественного контроля, за обеспечением прав человека в местах лишения свободы. В 2014 году к полномочиям Прокуратуры РФ отнесено осуществление прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека Следственным комитетом РФ. Исходя из вышеизложенного, можно сказать о том, что правозащитная функция прокурора постепенно расширяется.

Еще одной уголовно-процессуальной функцией прокурора выступает функция координации деятельности правоохранительных органов по возбуждению уголовных дел и расследованию преступлений. Содержание данной функции заключается в «привлечении прокуроров правоохранительных органов, осуществляющих дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, к совместным согласованным действиям в уголовном процессе» [6, с. 56]. Реализация данной функции обеспечивает объединение усилий по противодействию криминалу, «недопущению в этой сфере элементов ведомственной разобщенности и разногласий, что имеет особое значение в условиях роста организованной и профессиональной преступности, усиления монолитности преступного мира» [2, с. 67]. Нельзя не сказать о том, что значение данной функции признается не только практиками, но и учеными-правоведами.

Наделение данной функцией именно прокуроров обусловлено, в первую очередь, положением прокуратуры в системе органов государственной власти, наличием объективной информации о состоянии преступности, раскрываемости преступлений, качестве расследования, причинах и условиях, способствовавших совершению преступлений и т. д.

Осуществлением прокурором такой функции, как надзор за деятельностью органов предварительного следствия, дознания и органов, осуществляющих

оперативно-розыскную деятельность, помогает принимать осознанные комплексные меры, направленные на устранение недостатков в работе указанных органов.

Все, вышеуказанные автором настоящей статьи уголовно-процессуальные функции прокурора, объединяются в единую систему и реализуются на различных этапах уголовного процесса. Безусловно, данные функции, наряду с функциями уголовного преследования и осуществления надзора за деятельностью органов предварительного расследования, заслуживают внимания.

Список литературы:

1. Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе: учебное пособие. - Харьков, 1974. 246 с/.
2. Алфёров Е.И. Координация деятельности правоохранительных органов как функция Генерального прокурора и подчиненных им прокуроров. Отечественная юриспруденция. – 2016. №18. С. 66-69.
3. Варыгин А.Н. Использование криминологических знаний в деятельности органов прокуратуры. Вестник Саратовской государственной юридической академии . - 2020. №14. С. 45-48.
4. Куракин Л.Л. Криминологические проблемы деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. 214 с.
5. Морщакова Т.Г. Оценка качества судебного разбирательства (по уголовным делам): монография. – М., 1987. 302 с.
6. Сафина А.Р. Функции прокурора в уголовном процессе. Вопросы науки и образования. – 2017. №5. С. 55-58.
7. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. – М., 1980. 1101 с.
8. Социологический энциклопедический словарь / ред. акад. Г.В. Осипов. М. 1998. 699 с.
9. Философский энциклопедический словарь / ред. Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко. – М., 2005. 874 с.
10. Федеральный закон от 17. 01.1992 №2202-І «О прокуратуре Российской Федерации».
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ.
12. Юркевич Н.А. Судебный контроль как элемент системы уголовно-процессуальных функций при осуществлении производства по преданию обвиняемого суду. Администратор суда. – 2014. №3. С. 11-15.

ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА КАК ПРИНЦИП МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Раковец Сергей Александрович

студент,

Красноярский государственный

аграрный университет,

РФ, г. Красноярск

Развитие проблемы применения санкций международного публичного права происходило без их разделения на критерии международных преступлений разных стран. В результате теория международной практики и теории страны создали концептуальный терминологический аппарат predetermined форм международно-правовых санкций, к примеру, компенсация вреда, реституция, сатисфакция и т.д.

Эти термины и сегодня не утратили своей роли.

В свете изучения санкций за совершения международных преступлений, было обнаружено, что среди данных преступлений наличествуют более тяжкие и менее тяжкие правонарушения, с некоторыми сопровождающимися условиями, которые в конечном результате отражают, какие санкции в данной ситуации становятся логичными в соответствии с международным правом в отношении государства, совершившего международное правонарушение.

Речь идет о вероятных санкциях при наличии международного правонарушения государства, и их перечне, в свою очередь не являющемся исчерпывающим. При этом среди потенциальных санкций называются штрафы предупредительного (карательного) и правового характера.

Государство, признанное потерпевшим, должно уведомить о протесте государство-нарушителя.

Данный документ представляет собой отрицание государства принять юридически немаловажную обстановку, вызванную манерой другого государства, правомерной и квалификацию ее как противоправной.

Демарш выражается в письменной форме и доводится не только до державы, которому он обращен, но и прочим причастным государствам.

В определенном деле предусмотренного нарушения пострадавшая держава в своем протесте должно перечислить такие восстановительные меры, которые государство-нарушитель обязано предпринять, чтобы восстановить предыдущее нарушение правового статус-кво в отношениях между потерпевшей страной, и страной преступником.

Среди этих мер, форм или типов санкций, возможно осуществление сатисфакции то есть обеспечение потерпевшему государству морального и политического признания, в том числе посредством официального извинения за совершенное преступление, судебного разбирательства должностных лиц или других обвиняемых лиц или виновным в совершении преступления, или оказании особой почести пострадавшему государственному флагу.

Отличительными критериями по восстановлению статус-кво, существовавшего до совершения преступления, оказываются критерии по компенсации реального урона, причиненного государством нарушителем, путем возвращения или возмещения убытков.

В этом случае реституция это возвращение потерпевшему государству материальных ценностей, незаконно присвоенных государством-нарушителем, или (в случае невозможности исполнения) возмещением их утраты другими равноценными материальными ценностями.

Репарация, в свою очередь, представляет собой компенсацию потерпевшему материального ущерба в денежной или натуральной форме (различные поставки).

Государство-нарушитель должно восстановить действие нарушенных позиций международных соглашений, сообщниками которых становятся жертвы и страны-нарушители.

Согласно статье шестьдесят Венской конвенции 1969 года о праве международных соглашений, серьезное нарушение двойного договора между потерпевшей державой и государствам нарушителем становится базой в интересах первого государства расторгнуть договор или приостановить его исполнение полностью или частично. То же самое и с многосторонними соглашениями. Предусматриваемые возможные меры, очевидно, признаются

встречными критериями - санкциями с целью лишения государства-нарушителя субъективных прав и превосходства, установленных ради него договором. Их можно назвать превентивными (штрафными) санкциями.

Сообразно с нормами международного права репрессии признаются законными мерами принуждения, применяемыми пострадавшим государством против государства-нарушителя для того, чтобы добиться от него прекращения преступления и принять способы международной ответственности, которые пострадавшая держава закономерно требует в этой ситуации.

Новое международное право возбраняет применение только вооруженных репрессалий, и применение угрозы со стороны военизированных сил в межнациональных общениях.

Скажем, возможные репрессалии, скорее всего, будут включать способы, не относящиеся к эксплуатации войск, указанные в статье 41 Устава Организации Объединенных Наций, предположим: полное и частичное прекращение макроэкономический, корреспондентских, рельсовых, водных, атмосферных, и иных вариантов связи, в дополнение к разрыву умных связей.

Своеобразие применения безоружных подневольных мер, по мнению В.К. Собакина, заключается в том, что они могут использоваться участниками ООН не только по выводу Совбеза, но и при predeterminedenных требованиях лично обособленными странами без запрещений с позиции учреждений организации объединённых наций. Данное личное использование мер, перечисленных в статье сорок один, возможно, в виде ответа на противоправности международного права.

Вдобавок, в межгосударственных связях используется репликация, применительно которой используются государственные меры, как правило, равной или равноценной стоимости, применяемые державой в отклик на враждебный поступок иностранной державы, не запрещенное международным правительством. То есть в отзыв на их поступок, значительно затрудняющее поддержание дружественных отношений между народами. Очевидно, что возражения не считаются международными санкциями.

Это применяемые запрещения, которые обычно применяются в отношениях межгосударственных державой и страной, совершившей межнациональное беззаконие.

Проблема правового положения третьих держав в случае межнационального злодеяния в конечном итоге подрыв международной ответственности, больше всего межнационального обязательства требовательной природы, имеет большое значение. Это применимо к международно-противоправным действиям государства, принимая во внимание общие обстоятельства дела, которые не квалифицируются государством как международное преступление, но тем временем затрагивают выгоду межнационального союза государств.

Закон державы, говорит Г.И. Тункин - не причиняет прямого вреда в итоге преступного деяния, применять predetermined способы в инциденте преступного деяния, возникает не только в эпизоде противоправного деяния, которые нарушают или наносят ущерб поддержанию межнационального защищенности и мира. Это происходит, скажем, в развале тезиса беспрепятственности публичного моря, воззрения защиты живых морских ископаемых при хищническом использовании.

Таким образом, в данном контексте специфика правовых отношений, появляющихся из нынешнего международного права в силу межнационального проступка, заключается, изначально, в том, что фигурой данных отношений могут быть не только правонарушающее государство.

Вышеупомянутое утверждение, означает международно-противоправные действия держав, относящиеся к категории межнациональных преступлений. Впрочем, нужно обозначить, когда и как третьи государства могут отреагировать на совершенное преступление.

Мы полагаем, что отклик будет касаться межнациональных обязательств и их серьезных нарушений. Но, видимо, нет четкого ответа на проблему, как третьи страны могут откликаться на учинение преступления сообразно с применимым норм международного права.

Тем не менее, мы считаем, что такой отзыв может составлять пару типов. Страны третьего мира могут, протестовать против правонарушения и, во-вторых, помочь пострадавшей державе в его усилиях по восстановлению статус-кво, существовавшего до нарушения.

Но третьи державы не могут применять запрещения, используемые в этом варианте, поскольку взаимосвязь межнациональной надежности в международных нарушениях держав наступают только между государством, которому напрямую нанесен ущерб, и державой, учинившим преступление.

В заключение отметим, что перечень мер во всех случаях международного правонарушения, которые допустимы согласно с применимыми нормами международного права и представляют собой меры межнациональной надежности, может быть предоставлен именно касаясь всех условий противоправного деяния. Именно тут сложность затруднения межнационально-правовых ограничений за международные нарушения государства. Ее решение связано с объемом требований применения ограничений в взаимосвязи меж пострадавшим государством и державой правонарушителя.

Список литературы:

1. Собакин В.К. Коллективная безопасность – гарантия мирного сосуществования. М., 1962. 233 с.
2. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. 470-480 с.
3. Валеев Р.М., Курдюков Г.И. Международное право: Учебник для бакалавров. М.: Статут, 2017. - 496 с.
4. Маршалок Н.В., Ульянова И.Л. Латинские термины в современном международном праве: Латинско-русский, русско-латинский словарь. М.: Статут, 2015. 300 с.
5. Каламкарян Р.А. Международное право: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2019. 632 с.
6. Бекашев К.А. Международное право. Учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2019. 896 с.
7. Гетьман-Павлова И.В., Постникова Е.В. Международное право. Учебник. М.: Юрайт, 2019. 560 с.

КВАЛИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ОБЩИМ И СПЕЦИАЛЬНЫМ НОРМАМ

Казакова Мария Сергеевна

студент,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

Сухарева Алина Евгеньевна

студент,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

Пирогова Александра Валерьевна

студент,
Красноярский государственный
аграрный университет,
РФ, г. Красноярск

Гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду обеспечивается разными способами, в том числе, путем правильного применения законодательства об ответственности за экологические преступления.

Общественная опасность экологических преступлений заключается в том, что в результате их совершения превышает предел возможности природы к самовосстановлению, нарушается экологический баланс. Если раньше взаимодействие происходило в экосистеме «человек-природа», то сегодня мы на пороге решения проблем в системах «общество-природа», «государство-природа». Преступления, посягающие на природную среду или отдельные ее компоненты, создают реальную угрозу существования биологических видов. Не случайно П.В. Тепляшин постулирует справедливый тезис о том, что в настоящее время «негативной тенденцией выступает широкий спектр посягательств на экологическую безопасность, нелегальная заготовка древесины и нарушения в области «мусорной» реформы.

При этом в сфере лесопользования преступность обладает также значительной степенью латентности, коррупционным лоббизмом и наличием отлаженных криминальных схем в создании легальных процедур в сфере оборота объектов лесопользования» [5, с. 93].

В рамках Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее по тексту – УК РФ), расположена глава 26 «Экологические преступления». Указанная глава не разделяет предусмотренные ей преступления на общие и особенные, располагая их не по принципу «общая-особенная норма», а напротив, они расположены внутри главы крайне разрозненно, что затрудняет не только их применение, но и квалификацию и классификацию.

Так, исследователи указывают, что «при подготовке УК РФ необходимо было максимально полно охватить уголовно-правовым запретом все возможные случаи опасного для общества посягательства на природу.

Учитывая, что эти нормы являются новеллами отечественного уголовного законодательства, не имевшими апробации на российской почве, задача была выполнена. Однако при квалификации реальных жизненных ситуаций происходит постоянное столкновение, соперничество уголовно-правовых норм главы 26 УК РФ». [4]

Другие исследователи указывают на то обстоятельство, что помимо главы 26 УК РФ некоторые составы экологических преступлений включены в иные главы УК РФ, что не позволяет произвести их корректную классификацию. Но в тоже время высказывается точка зрения о том, что экологические преступления могут быть разделены на общие и специальные. В первую группу включаются деяния, предусмотренные ст.ст. 246-249 УК РФ; во вторую – деяния, предусмотренные ст.ст. 250-262 УК РФ.[1] Следует отметить, что классификация экологических преступлений на общие и особенные осуществляется многими авторами, например, О.Л. Дубовик, И.М. Тяжкова и другие. При этом предлагаемое ими деление преступлений на общие и особенные является вторичным по отношению к иным классификациям экологических преступлений.

Следует согласиться с точкой зрения, высказываемой отдельными авторами, которая состоит в том, что в структуре Особенной части УК РФ нормы, посвященные экологическим преступлениям рассредоточены в том числе по другим главам УК РФ, что уже само по себе не позволяет просто разделить их на общие и особенные составы.

Разумеется, в науке уголовного права теоретики пытались провести разграничение составов экологических преступлений на общие и особенные. Можно выделить точки зрения А.В. Наумова и Д.Н. Джунусовой, которые в разное время, но в целом практически идентично указывали на то, что составы преступлений, предусмотренные главой 26 УК РФ можно разделить на несколько групп. Однако А.В. Наумовым выделялось три группы, а Д.Н. Джунусовой – две.

Так, согласно позиции А.В. Наумова, экологические преступления делятся на общие (посягают на общий порядок экологической безопасности), преступления, посягающие на безопасность отдельных компонентов окружающей природной среды, а также преступления, посягающие на целостность флоры и фауны [3].

Позиция Д.Н. Джунусовой отличается от позиции А.В. Наумова в той части, что данный автор не выделяет отдельно в качестве классификации по специальным нормам экологические преступления, посягающие на флору, фауну или иные компоненты окружающей среды. Она указывает, что данные составы являются «специальными экологическими преступлениями» [2].

В целом, полагаем, что точка зрения Д.Н. Джунусовой является более корректной, чем позиция А.В. Наумова. Подтверждается это на мой взгляд тем, что А.В. Наумов излишне выделяет флору и фауну в качестве обособленных компонентов экологической системы, хотя они, по моему мнению, представляя собой животный и растительный мир, могли быть отнесены к тем особенным компонентам окружающей природной среды как «воды, атмосферный воздух, почва, леса, недра, морская среда, континентальный шельф и исключительная экономическая зона» [3].

Таким образом, подводя итог настоящего исследования, необходимо отметить, что современное российское уголовное законодательство недостаточно

тщательно проработало структуру построения нормы главы 26 УК РФ, поскольку исходя из расположения статей в данной главе нельзя однозначно сказать, что они структурированы по принципу «сначала общие нормы, а затем особенные», то есть их градация в некоторой степени непоследовательна, что затрудняет их классификации, имеющие прикладной характер, а также не позволяет эффективно использовать уголовный закон, в силу того, что значительное число составов, предусмотренных главой 26 УК РФ являются «мертвыми», уголовные дела по ним не возбуждаются с момента принятия и вступления в силу УК РФ.

Следовательно, полагаем возможным полностью пересмотреть структуру построения главы 26 УК РФ, а также составы преступлений, расположенных в ней. Все «мертвые» статьи УК РФ в целом, и главы 26 УК РФ применительно к рассматриваемой теме, должны быть изменены или удалены из текста УК РФ, чтобы сделать его применение качественным и эффективным.

Список литературы:

1. Голубев С.И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы / С.И. Голубев // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 10. С. 140-151.
2. Джунусова Д.Н. Экологическая преступность и ответственность за экологические преступления: монография / Д.Н. Джунусова. М., 2012.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. / А.В. Наумов. М., 2018.
4. Попов И.В. Некоторые дискуссионные вопросы применения норм главы 26 УК РФ / И.В. Попов // Уголовное право. 2013. № 6. С. 44-50.
5. Тепляшин П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) / П.В. Тепляшин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (6-7 июня 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 92-94.

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шамурзаева Диана Хасановна

студент,
Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Крылова Екатерина Владимировна

научный руководитель,
старший преподаватель,
Саратовская государственная
юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Согласно ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [6] Прокуратуре Российской Федерации переданы полномочия по защите конституционных и иных охраняемых законом прав, интересов граждан, общества и государства посредством участия прокурора в гражданском судопроизводстве. Данная норма обеспечивается подачей заявлений в суд, непосредственным участием в производстве, даче заключений по гражданским делам. Прокурор способствует осуществлению целей правосудия и выполнению задач, стоящих перед судом, строго соблюдая принцип независимости судей и их подчинение только закону.

Важность судебной защиты прав и свобод, законных интересов граждан и общественных интересов обусловлена тем, что именно судебная защита максимизирует достижение справедливости и истины, а также гарантирует применение мер государственного принуждения при восстановлении о нарушенных или ущемленных правах и интересах человека и гражданина [3, с. 120].

Однако определение процессуальной позиции прокурора в гражданском процессе остается актуальной проблемой.

Существует несколько позиций [2, с. 50-51] относительно процессуальной позиции прокурора в гражданском процессе. В первом говорится, что прокурор является стороной (истцом). В поддержку этой позиции приводится аргумент, что тот, кто инициировал процесс, выступает в качестве истца, а, следовательно,

в качестве стороны в деле. Прокурор, подавший заявление, становится истцом в процессе, так как требование прокурора предполагает присутствие ответчика, который является стороной по делу, а если есть ответчик, то должен быть истец, и прокурор вступает в дело, процесс защиты нарушенного материального права. Как отмечает А.А. Ференц-Сороцкий, «отношения между судом и прокурором определяются так же, как отношения со стороной, прокурор и частное лицо выступают соистцами» [7, с. 91-95].

Сторонником этой теории является и В.Н. Щеглов [8, с. 168], утверждающий, что прокурор использует процессуальные права и обязанности истца в рамках закона, поскольку является предметом доказывания своих требований, несмотря на то, что он не имеет субъективной материальной заинтересованности в деле и на него не распространяются материальные последствия решения суда. В.Н. Щеглов считает, что «признание прокурора процессуальным истцом адекватно отражает его позицию как активной стороны, наделенной правом поддерживать иск всеми предусмотренными законом способами, добиваясь, таким образом, восстановления нарушенных прав и интересов, охраняемых законом».

Другая группа ученых утверждает, что в какой бы форме прокурор ни участвовал в гражданском деле, он всегда занимает независимую процессуальную позицию как представитель государства, от имени которого он выполняет функции по обеспечению соблюдения закона. Эта позиция получила развитие и в работах В.М. Гордона, А.Ф. Клейнмана, К.С. Юдельсона [5, с. 439], В.Г. Гранберга, А.С. Зельковской, Д.В. Швейцера, Ю.И. Лученк.

Однако именно последняя точка зрения представляется более подходящим в связи с тем, что статус прокурора не определяется характеристиками, присущими сторонам процесса.

На основании вышеизложенного видно, что прокурор: не имеет личной заинтересованности в участии в процессе; защищает права граждан, которые по определенным причинам не могут сделать это самостоятельно, или тех граждан, которые обратились за защитой своих прав в прокуратуру.

Назначение его истцом неверно. Прокурор, функционируя в рамках своих полномочий, всегда действует как представитель государства и от его имени.

Таким образом, становится допустимым внести в действующее законодательство примечание к положению ч. 1 ст. 45 ГПК РФ или внести дополнение в Федеральный закон «О прокуратуре» в части прямых указаний о процессуальном статусе прокурора.

Несмотря на то, что деятельность прокуратуры направлена на обеспечение законности и защиту прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства, ч. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указывает право прокурора обращаться в суд в целях защиты прав и свобод граждан [1].

Сложилась ситуация, когда участие прокурора в рассмотрении гражданских дел судами позиционируется как право, а не обязанность, что не способствует эффективной реализации целей прокуратуры и обеспечению человеческих и гражданских права и свободы в нашей стране.

Граждане нуждаются в процессуальной защите прокурора, поскольку участие прокурора в судебном заседании является одной из основных и надежных гарантий вынесения компетентными судами решений, отвечающих требованиям гражданского законодательства.

Несвоевременное обращение в суд для защиты прав граждан может повлечь за собой неблагоприятные последствия. А принцип обязательного исполнения требований прокурора соблюдается не всегда, поэтому обращение в суд оказывается больше результативным средством, чем акты прокурорского реагирования.

Представляется целесообразным закрепить как в федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации», так и в ГПК РФ обязанность прокурора обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов, если гражданин не может сам этого сделать.

Так, количество обращений, направленных в суд органами прокуратуры в первом полугодии 2019 года, превысило 86 тысяч, по результатам удовлетворения

обращений прокуратура внесла представления об устранении нарушений закона, их количество составило более 73 тыс. В ходе проверок возбуждены административные дела, внесены протесты и предупреждения [4].

На основании анализа норм ГПК РФ прокурор является независимым участником гражданского процесса. Он не может быть признан ни стороной по делу, ни истцом.

На основании анализа норм ГПК РФ, прокурор является независимым участником гражданского процесса. Он не может быть признан ни стороной по делу, ни истцом.

Однако, вступая в гражданское дело для дачи заключения, прокурор способствует выполнению задач, стоящих перед правосудием в тех категориях дел, которые напрямую затрагивают основные неотъемлемые права потенциально уязвимых граждан в трудных жизненных ситуациях.

Список литературы:

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 32 (Часть II), ст. 5133.
2. Гришин Н. Процессуальное положение прокурора в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1954. № 12. С. 50–51.
3. Гуреева О.А. Организационные аспекты обеспечения участия прокурора в гражданском судопроизводстве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2012, С. 120.
4. Обобщение работы Генеральной прокуратуры Российской Федерации по рассмотрению обращений граждан за 1 полугодие 2019 года // <https://genproc.gov.ru/> URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1686416/>.
5. Советский гражданский процесс. Учебник / Юдельсон К.С. - М.: Госюриздат, 1956. - 439 с.
6. Федеральный Закон от 17.01.1992 г. № 2202–01 (ред. от 30.10.2018) «О прокуратуре РФ» // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; СЗ РФ. 2013. № 7. Ст. 901; 2018. № 45; Ст. 6829.
7. Ференц-Сороцкий А.А. Прокурор в гражданском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 4. С. 91–95.
8. Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение / В.Н. Щеглов. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1966. – 168 с.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА ЗА ВОЕННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Шаповалов Илья Николаевич

студент,

Красноярский государственный

аграрный университет,

РФ, г. Красноярск

Международно-правовая ответственность, являясь категорией международного права, включает в свое содержание комплекс видов ответственности. Тема научной статьи касается международной ответственности государства наступающей за совершение военных преступлений.

Актуальной проблемой на сегодняшний день становятся вооруженные конфликты, в результате которых происходит множество общественно опасных нарушений норм гуманитарного международного права (военных преступлений), вследствие чего случается массовая гибель гражданских лиц и военнослужащих, усложняется социальная напряженность, увеличивается миграция, количество беженцев, умаляются права человека.

Наличие вооруженного конфликта выражается всегда в чрезвычайной ситуации. Действия государств, повлекшие увечья, гибель, разруху, понимаемые в другой ситуации преступными, в условиях вооруженного конфликта представляются состоянием привычным и, более того, необходимым. В ходе этих действий наносится существенный вред собственности государства (невоенным и военным объектам), имуществу частных лиц и социальных организаций, здоровью и благополучию граждан и физических лиц (бипатридам, апатридам, малолетним). Возможным становится причинение ущерба человечеству в целом, к примеру, окружающей природной среде, памятникам архитектуры.

Факт начала вооруженного нападения при незаконном применении силы одной из участников конфликта может обозначать нарушение норм международного права, например, запрета агрессии и вооруженной интервенции, запрета применения силы в международных отношениях, обязанности мирного

урегулирования споров или разногласий, добросовестного исполнения международных обязательств [1].

При этом, в ходе уголовного преследования и наказания по фактам совершения военных преступлений находятся проблемы в содержащихся в международном уголовном праве и национальном уголовном законодательстве государств норм относительно уголовной ответственности за военные преступления, а также институционально-правового механизма её конкретизации и реализации. К примеру, разработанная и повсеместно применяемая Международным трибуналом по бывшей Югославии программа совместной преступной деятельности (Joint Criminal Enterprise, JCE) [2], воспринимаемая некоторыми международными органами уголовной юстиции, не принимает во внимание разграничение режимов ответственности (преступного бездействия и соучастия в преступлении), что, при реализации полномочий судов ведет к невозможности соблюдения основополагающих принципов правовой определённости и индивидуализации уголовной ответственности, привлечению к уголовной ответственности и наказанию военнослужащих начальников за военные преступления, совершенные их подчинёнными в силу одного только факта их должностного положения, в отсутствие доказанности объективных и субъективных характеристик состава военного преступления.

Отсюда вытекает вопрос о том, какие именно действия можно отнести к «международным преступлениям государства». При этом, проект статей об ответственности государств не имеет «первичных» норм, нарушение которых вызывает международную ответственность. Он заключается только во «вторичных» нормах, регламентирующих установление того, было ли нарушено обязательство, и какими должны стать последствия этого нарушения. Кроме того, при использовании технических и экономических возможностей глобализации, возникает проблема того, что именно может быть включено в содержание термина «применение силы» – только действия, связанные с применением военной силы, или еще экономическое и политическое давление? Все это отсылает нас к неоднозначному пониманию международно-правовых норм субъектами международного права [3].

Необходимо также понимать, что действующее уголовное законодательство Российской Федерации в области уголовной ответственности за военные преступления (ст. 356 УК РФ) не в достаточной степени соответствует международно-правовым обязательствам и национальным интересам России, потому как характеризуется предельной обобщённостью, не содержит всеобъемлющего списка серьёзных нарушений международного гуманитарного права. Не достаточно эффективными видятся нормы национального уголовного закона (ч. 3 ст. 12 УК РФ) об универсальной уголовной юрисдикции, возможности её распространения на преступления против мира и безопасности человечества (соответственно, и на военные преступления) в отсутствие международного соглашения РФ.

Процесс совершенствования нормативно-правовых основ и правоприменительной практики в части универсальной юрисдикции государств в отношении военных преступлений связан:

а) на международном уровне, с кодификационной работой в рамках ООН, результатом которой должен стать документ (типовой договор, или проект международного договора), где могли бы быть названы пределы действия универсальной уголовной юрисдикции во взаимосвязи с иными принципами уголовной юрисдикции, и с учётом основных принципов международного права, закреплённых в Уставе ООН, об иммунитетах высших должностных лиц государства, норм международных договоров о правовой помощи и экстрадиции, основополагающих международных стандартов режима справедливости и законности уголовного преследования;

б) на национальном уровне (относительно РФ), с процессом совершенствования внутреннего Российского законодательства в части внесения изменений в уголовное и уголовно- процессуальное законодательство. Обнаружилась необходимость дополнить редакцию ч. 3 ст. 12 УК РФ нормой о распространении универсальной уголовной юрисдикции на преступления против мира и безопасности человечества, в том числе, военные преступления (Раздел XII); кроме того, дополнить редакцию п. 5 ст. 247 УПК РФ указанием на то, что судебное разбирательство в отсутствие подсудимого по уголовным делам

о преступлениях, совершённых за пределами границ Российской Федерации, не допускается.

Стоит отметить значительный вклад России в формирование и совершенствование международного гуманитарного права (международного права в ходе вооруженных конфликтов). Согласимся с мнением И.И. Котлярова о том, что ретроспективное исследование истории возникновения и становления международного гуманитарного права свидетельствует о том, что именно Россия проявляла инициативу в создании международных нормативных правовых актов, нацеленных на достижение гуманизации вооруженных конфликтов и принимала участие в их внедрению в национальное право, точно соблюдая их в ходе конфликтов XIX столетия.

Специфика международно-правовой ответственности субъектов международного права объясняется отличием международного права от внутригосударственного по особенностям структуры, предметно-объектному, институционально - субъектному, регулятивному, функциональному элементам, и, соответственно, выражается в специфике нормативно-правового установления, оснований, содержания, условий и порядка реализации, взаимосвязи императивного и координационного элементов. Отмеченная специфика дает возможность обосновать индивидуальный характер системы международно-правовой ответственности субъектов международного права (государств и международных организаций), имеющейся в рамках международного права, вместе с системой юридической ответственности в рамках внутригосударственного права.

В целом, можно утверждать, что выведение института международно-правовой ответственности государств за «применение силы» или же за «международные преступления» на новый уровень совершенствования требует развития современного международного права посредством взаимодействия ученых теоретиков в области международного права разных государств, созданию новых подходов к проблематике международно-правовой ответственности.

Список литературы:

1. Измайлова П.Р. Международные преступления // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2011. – № 5. – С. 180- 187.
2. Лобанов С.А. международная уголовная ответственность за военные преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – С. 495.
3. Сазонова К.Л. Концепция «Международного преступления государства» как основание международно-правовой ответственности: сравнительный анализ доктринальных позиций // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 3. – С. 460-465.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам СІХ студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 40 (109)
Декабрь 2020 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

